

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ:

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

О. В. КАРДАШ, Н. Н. МИТИНА

2 (14) / 2025

ПУНСИ:
ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ
И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ XX ВЕКА
ЖИТЕЛЕЙ САЛЫМО-ЮГАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

№ 2 (14) 2025

О. В. КАРДАШ, Н. Н. МИТИНА

ПУНСИ: ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ
И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ XX ВЕКА ЖИТЕЛЕЙ
САЛЫМО-ЮГАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ 2001–2002 ГОДОВ)

НЕФТЕЮГАНСК – СУРГУТ

SURGUT STATE UNIVERSITY
LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"
ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

NORTHERN ANTIQUITIES: ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY

№ 2 (14) 2025

O. V. KARDASH, N. N. MITINA

PUNSI: TRADITIONAL ARCHITECTURE OF RESIDENTIAL
AND ECONOMIC BUILDINGS OF THE 20TH CENTURY OF
THE RESIDENTS OF THE SALYM-YUGANSK MESORIUM
(BASED ON THE MATERIALS OF FIELD HISTORICAL AND
ARCHITECTURAL RESEARCH IN 2001-2002)

NEFTEYUGANSK – SURGUT

Учредители:

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
ООО «Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
АНО «Институт археологии Севера»

Издатель:

АНО «Институт археологии Севера»
628306 Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-83139 от 12 мая 2022 г.

Издается с мая 2022 года.

Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор:

А. В. Курбатов, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:

С. М. Косенок, д-р пед. наук, профессор
Е. М. Главацкая, д-р ист. наук, профессор
О. В. Кардаш, канд. ист. наук
Г. П. Визгалов, канд. ист. наук
Н. М. Чаиркина, д-р ист. наук
И. В. Побережников, д-р ист. наук
В. С. Мыглан, д-р ист. наук

Выпускающий редактор:

Е. А. Гирченко

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Журнал выходит в свет в рамках реализации проекта № 2023-227-18 «Югорская археология и этнография: сохранение и изучение культурного наследия в условиях нефтегазового освоения Севера» (Департамент образования и науки ХМАО-Югры) по госзаданию СурГУ на 2024–2026 гг.

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202
E-mail: archeonord.journal@yandex.ru
www.nordarcheo.ru

12+

ISSN 2949-3609

© БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2025
© ООО «НПО «Северная археология – 1», 2025
© АНО «Институт археологии Севера», 2025
© Оформление.
АНО «Институт археологии Севера», 2025

Founders:

Surgut State University
LLC "Scientific Production Association "Northern Archaeology – 1"
ANO "Institute of Archaeology of the North"

Publisher:

ANO "Institute of Archaeology of the North"
628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Nefteyugansk,
Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, information technology and mass communications
Certificate PI No. FS77-83139 dated May 12, 2022

Published since May 2022.
Issued 4 times a year.

Chief Editor:

A.V. Kurbatov, Doctor of Historical Sciences

Editorial team:

S. M. Kosenok, Doctor of Pedagogical Sciences, professor
E. M. Glavatskaya, Doctor of Historical Sciences, professor
O. V. Kardash, Candidate of Historical Sciences
G. P. Vizgalov, Candidate of Historical Sciences
N. M. Chairkina, Doctor of Historical Sciences
I. V. Poberezhnikov, Doctor of Historical Sciences
V. S. Myglan, Doctor of Historical Sciences

Commissioning Editor:

Ekaterina A. Girchenko

Full texts of articles are placed in the database of the Scientific Electronic Library on the website elibrary.ru and are included in the Russian Science Citation Index (RSCI). The journal is published within the framework of the project № 2023-227-18 «Yugra archeology and ethnography: preservation and study of cultural heritage in the conditions of oil and gas development of the North» (Department of Education and Science of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra) under the state order of Surgut State University for 2024–2026.

Editorial office address:

628306, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra,
Nefteyugansk, Pionernaya Industrial Zone, Naberezhnaya street, 16, office 202
E-mail: archeonord.journal@yandex.ru
www.nordarcheo.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	8
 ЭТНОГРАФИЯ	
Кардаш О. В., Митина Н. Н.	
ПУНСИ: ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ XX ВЕКА ЖИТЕЛЕЙ САЛЫМО-ЮГАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (по материалам полевых историко-архитектурных исследований 2001–2002 гг.)	
Введение	10
Глава 1. Методика проведения работ	12
Глава 2. История исследования традиционной хантыйской архитектуры	13
Глава 3. Особенности остяцких поселений с XIX в. до наших дней	16
Глава 4. Историко-архитектурные исследования традиционных построек балыкских ханты в поселке Сайгатино (по материалам дома Махневой (Очимкиной), бывших юрт Сайгатиных)	20
Глава 5. Историко-архитектурные исследования традиционных построек юганских ханты в юртах Пунси	22
5.1. Возникновение и развитие центральной усадьбы юрт Пунси	22
5.2. Краткая характеристика особенностей архитектуры юрт Пунси	23
5.3. Обследование построек жилого комплекса усадьбы Е. Д. Каюкова	25
5.3.1. Усадьба Е. Д. Каюкова	25
5.3.2. Жилой дом Е. Д. Каюкова	26
5.3.3. Хозяйственный и продуктовый лабазы Е. Д. Каюкова	28
5.3.4. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова	29
5.4. Обследование промысловых построек – рыбацкого стана Каюковых на реке Тапатъега	29
Заключение.....	31
Список источников и литературы	32
Благодарности	29
Информация об авторах.....	160
Текстовые приложения	
Приложение 1. Краткий словарь русских специальных строительных терминов	36
Приложение 2. Словарь хантыйских строительных терминов	38
Приложение 3. Перечень образцов древесины	43
Иллюстрации	
Фотоприложения	44
Графические приложения	74
Список сокращений	161

CONTENTS

Introduction	8
 ETHNOGRAPHY	
O. V. Kardash, N. N. Mitina	
PUNSI: TRADITIONAL ARCHITECTURE OF RESIDENTIAL AND ECONOMIC BUILDINGS OF THE 20TH CENTURY OF THE RESIDENTS OF THE SALYM-YUGANSK MESORIUM (based on the materials of field historical and architectural research IN 2001–2002)	
Introduction	10
Chapter 1. Methodology of the work	12
Chapter 2. History of the study of traditional Khanty architecture	13
Chapter 3. Features of Ostyak settlements	16
Chapter 4. Historical and architectural studies of traditional buildings of the Balyk Khanty in the village of Saygatino	20
Chapter 5. Historical and architectural research of traditional buildings of the Yugan Khanty in the Punsu yurts	22
5.1. The emergence and development of the central estate of the Punsu yurts	22
5.2. Brief description of the architectural features of the Punsu yurts	23
5.3. Survey of the buildings of the residential complex of the estate of E. D. Kayukov	25
5.3.1. The estate of E. D. Kayukov	25
5.3.2. Residential house of E. D. Kayukov	26
5.3.3. Utility and grocery stores of E. D. Kayukov	28
5.3.4. Fish store of E. D. Kayukova	29
5.4. Survey of commercial buildings – the Kayukovs’ fishing camp on the Tapat’ega River Fishing house – “hut” of A. D. Kayukov	29
Summary	33
List of historical sources and literature (References)	34
Acknowledgments	
Information about the authors	160
Text appendices	
Appendices 1. Brief dictionary of Russian special construction terms	36
Appendix 2. Dictionary of Khanty construction terms	38
Appendix 3. List of wood samples	43
Illustrations	
Photo appendices	44
Graphic appendices	74
List of abbreviations	161

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы держите в руках спецвыпуск журнала «Северные древности: археология, этнография, история», посвященный изучению архитектурного наследия салымских и балыкских ханты, проживающих в Нефтеюганском и Сургутском районах ХМАО-Югры.

Историко-архитектурные исследования традиционной архитектуры ханты были проведены в 2002 году для создания историко-архитектурного музейного комплекса в городе Пыть-Ях.

Особое значение эти материалы приобрели в свете того, что традиционная культура ханты в силу своего консерватизма позволила сохранить и пронести через столетия технологию русского домостроения XVII–XVIII вв.

Типологически архитектура ханты, выявленная в пос. Сайгатино и в юртах Пунси – прямое заимствование русской срубной архитектуры Нового времени, которая мало где сохранилась в России.

Все хантыйские сооружения середины XX века несут в себе русские архитектурные традиции, воспринятые от пришлого населения, расселившегося на Севере Западной Сибири и обосновавшегося в первых русских городах и острогах.

Традиционное зимнее жилище у ханты – срубная изба. В условиях резко континентального климата с огромной амплитудой колебания температур – от +38 до -58° С, небольшие срубные сооружения – наилучшее решение. У салымской и балыкской групп срубные постройки были как хантыйского, так и русского типов.

Это не удивительно, поскольку ханты привлекались русскими на различные работы: для заготовки леса, для почтового извоза на обласах по рекам, и в том числе, в самом начале развития русских поселений в этих местах, – на строительство укрепленных населенных пунктов, а позднее – общественных зданий. Приобщаясь к плотницкому искусству, они рано, по сравнению со многими другими группами, переняли русские строительные приемы, освоили технологию возведения стропильных крыш и дощатых фронтонов, ставили в домах глинобитные и металлические печи, строили «черные» бани.

В дальнейшем русская домостроительная традиция перешагнула эту ступень и развилась в другие формы. Постройки эпохи освоения русскими Сибири обветшали и были разобраны или сгорели. А «законсервированная» архитектурная культура остяков вплоть до середины XX века сохраняла массовую застройку. Югорские археологи обнаружили в хантыйских поселениях образцы русского деревянного зодчества, остатки которого в руинированном виде откапывали в Берёзове, Мангазее, Обдорске.

Перед учеными воочию предстала та самая русская архитектура, редчайшие образцы которой можно найти лишь кое-где в музеях, анализ которой позволяет воссоздать развитие деревянного зодчества народов Севера на протяжении нескольких сотен лет.

Введение материалов исследований традиций домостроения XVII века, обмерных чертежей, рисунков в научный оборот представляется своевременным в свете предстоящих раскопок одного из первых русских городов Югры – Сургута, и ведущихся на протяжении последних лет археологических исследований культурного слоя Якутска, Братска и других городов Севера Западной Сибири.

Деревянное зодчество эпохи Нового времени может заинтересовать не только коллег-исследователей, но и представителей администраций и сферы туризма больших и малых населенных пунктов ХМАО-Югры и ЯНАО. Данные архитектурно-исторического анализа традиционной архитектуры будут полезны в связи с возрастающей потребностью в визуализации утраченных исторических памятников: например, для создания научных реконструкций – историко-этнографических музеев, аналогичных Тальцам в Иркутске и Витославицам в Великом Новгороде.

На основе чертежей и рисунков, зафиксировавших объекты русской архитектуры, в перспективе возможно создание 3D-моделей для онлайн-выставок по мотивам событий региональной истории, экскурсий и виртуальных туров для наполнения онлайн экспозиций на сайтах музеев в сети Интернет, а также современного визуального сопровождения коллекций в районных и школьных краеведческих музеях. Этот же материал может служить научной основой для визуализации картин эпохи покорения Сибири и освоения Северного морского пути с использованием современных ИТ-технологий: создания разнообразных AR и VR-сюжетов для интерактивных виртуальных сценариев. На сегодняшний день виртуальная реальность – самый быстрорастущий сегмент рынка развлечений и медиа. «Полное погружение» в историю, включающее взаимодействие с объектами при помощи специальной гарнитуры, делает каждую экскурсию или тур полноценным познавательным опытом.

Этот выпуск – скромный вклад югорской археологической научной школы в развитие российского внутреннего туризма, в концепции которого виртуальные туры прописаны как обязательная составляющая, способная увлечь зрителя любого возраста.

До новых встреч!

ЭТНОГРАФИЯ ETHNOGRAPHY

УДК 39 (571.1)

DOI 10.31630/2949-3609-2025-2-10-151

О. В. Кардаш^{1,2}, Н. Н. Митина³¹ Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия² БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», Сургут, Россия³ ООО АРО «Ордер» УрГАХА, Екатеринбург, Россия

ПУНСИ: ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ XX ВЕКА ЖИТЕЛЕЙ САЛЫМО-ЮГАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2001–2002 гг.)*

Аннотация. Для создания историко-архитектурного музейного комплекса в городе Пыть-Ях были проведены историко-архитектурные исследования объектов традиционной архитектуры. В результате проведенных в 2002 г. работ выявлен единственный населенный пункт, сохранивший объекты традиционной архитектуры балыкских ханты – пос. Сайгатино Сургутского района, а также исследованы жилые и хозяйственные постройки юганских ханты – юрты Пунси Нефтеюганского района, материальная культура которых близка культуре балыкских.

В материалах нашли отражение локальные особенности строительной культуры различных этнических групп ханты, которая сформировалась под влиянием русской домостроительной традиции.

Abstract. In order to create a historical and architectural museum complex in the city of Pyt-Yakh, historical and architectural studies of traditional architectural objects were conducted. As a result of the work carried out in 2002, the only settlement that has preserved objects of traditional architecture of the Balyk Khanty was identified – the settlement of Saygatino in the Surgut district, and residential and utility buildings of the Yugansk Khanty were studied – the Punsy yurts of the Nefteyugansk district, whose material culture is close to the Balyk culture.

The materials reflect local features of the construction culture of various ethnic groups of the Khanty, which was formed under the influence of the Russian house-building tradition.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Пыть-Ях, пос. Сайгатино, Сургутский район, балыкские и юганские ханты, усадьба Каюковых, юрты, каркасные и срубные постройки, народное зодчество

Keywords: Western Siberia, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, the city of Pyt-Yakh, the settlement of Saygatino, Surgut district, Balyk and Yugan Khanty, Kayukov estate, yurts, frame and log buildings, folk architecture

ВВЕДЕНИЕ

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, которая включает в себя почти всю таежную ландшафтную зону Западной Сибири в среднем течении Оби от Уральских гор до Енисея, официально зарегистрировано более 5500 археологических объектов. Среди них в государственных списках объектов культурного наследия около 792 объектов – это укрепленные поселения (оборонительно-жилые комплексы). Хронология представленных археологических объектов весьма обширна – начиная с эпохи неолита и заканчивая этнографическими объектами XX века. Укрепленные поселения середины I тысячелетия до н. э., относящиеся к эпохе раннего железного века, уже можно последовательно

связать с более поздними поселениями и проследить их культурную и этническую принадлежность.

Особенностью ландшафта зоны средней тайги являются песчаные и супесчаные грунты. Эти грунты имеют определенные уникальные с точки зрения археологии свойства, так как в них очень медленно накапливается культурный слой в связи с быстрым процессом разрушения органических веществ и быстрым вымыванием их с поверхностных слоев. С другой стороны, супесчаные почвы очень хорошо сохраняют конфигурацию инженерных сооружений археологических объектов – рвы, валы, ямы и др. Остатки сооружений оборонительно-

* Работа подготовлена в рамках Госзадания ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0013 «Формирование оригинальных черт российской цивилизации и становление империи на материалах исследований памятников Сибири XVI–XX веков.

жилых комплексов разных эпох визуально очень хорошо фиксируются на поверхности рельефа и могут служить источником для научного анализа планировочной структуры и архитектуры.

Помимо особенностей ландшафта, существует еще особенность культуры аборигенного населения Севера Западной Сибири – преемственность архитектурных традиций строительства укрепленных поселений, основной чертой которых является возведение нового городка на новом месте. Для каждого последующего оборонительно-жилого комплекса выбиралось место, на котором никогда прежде не было жилых сооружений. Каждая новая община выбирала «чистую» территорию для строительства. Этнографически зафиксировано, что часто поселения не реконструировались, а оставались своими хозяевами и строились на новом месте. Таким образом, археологические объекты на данной территории в большинстве случаев сохранили особенности одного хронологического периода и одной археологической культуры.

Исходя из этого, летом 2002 года были проведены научно-исследовательские работы по изучению традиционной архитектуры юганских ханты на территории архитектурно-ландшафтного комплекса «Большое Каюково». Работа осуществлялась в окрестностях города Пыть-Ях для создания историко-архитектурного музея и написания книги «Река Балык» на основании договора № 01-14 от 25 марта 2001 года в рамках проекта по комплексному изучению историко-культурных и природных объектов.

Административное положение места проведения работ – Тюменская область, Ханты-Мансийский

автономный округ, Нефтеюганский район – юрты Пунси, Сургутский район – поселок Сайгатино.

Цель исследований – собрать материал по традиционной архитектуре для реконструкции юрт Очимкиных.

Задачи: сбор фактического материала, обмер и начальное обследование степени сохранности ранее выявленных архитектурных объектов, типологический и архитектурно-конструктивный анализ построек, градостроительный анализ сложившихся усадеб хантыйского населения.

Полевые исследования были проведены летом 2002 г. в составе исследовательской группы под руководством археолога О. В. Кардаша, при непосредственном участии архитектора II категории ООО АРО «Ордер» Н. Н. Митиной и студентов УрГАХА Л. В. Селезнёвой и Д. Т. Ахкямова. Работа выполнена в два этапа: 1) полевые исследования – в период с июня по сентябрь; 2) камеральная обработка материалов (октябрь-ноябрь) и подготовка графических приложений и оформление экспертной документации (ноябрь-декабрь).

В ходе работ были обмерены разные типы архитектурных построек ханты, собраны новые и уточнены известные ранее сведения об истории и развитии жилых комплексов на территории поселений «Пунси 2» и Сайгатино. Сведения об истории существующих и утраченных архитектурных объектов на территориях, исследуемых ЖХК, включены в настоящий отчет со слов местного населения без изменений.

Все работы проведены в соответствии с нормативными документами, где определена методика проведения таких работ и правила подготовки отчетной документации.

ГЛАВА I. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ

Изучив основные законодательные и нормативные документы по проведению исследований и составлению научно-технической документации [Законодательные...], а также проанализировав источники, содержащие какую-либо информацию об объектах традиционной архитектуры данной территории, были проведены полевые изыскания.

Полевые изыскания включали в себя опрос населения на предмет истории памятника, обмеры, фотофиксацию, зондаж, взятие образцов древесины для определения возраста построек методом дендрохронологии. На основании данных опроса составлен словарь хантыйских строительных терминов (Приложение 2).

Фотофиксация общих видов, фасадов, деталей конструкции, интерьеров всех обследуемых жилых домов и хозяйственных построек приведена в разделе «Список фотографий». Архитектурные обмеры – натурные исследования памятника – проводились архитектором Н. Н. Митиной [Проектно-изыскательские..., 1999]. Цель фотофиксации – дать максимально подробную информацию о памятнике, его внешнем виде, интерьере, деталях, о его связях с окружением. Словесное описание призвано дать систематическое и, возможно, более полное представление о памятнике: о его архитектурной композиции, конструкциях, декоре, утратах, следах перестроек.

Способы обмерных работ определяются после визуального осмотра объекта с учетом особенностей его архитектурной формы и доступности измеряемых элементов. Использование простых измерительных инструментов предполагает применение основных классических методов обмеров: триангуляции и прямоугольных, или картезианских, координат. Триангуляция основывается на системе взаимосвязанных треугольников – простейших геометрических фигур, у которых каждая вершина может быть точно определена засечками промеренных сторон из двух других вершин. Метод прямоугольных картезианских (ортогональных) координат основан на фиксации каждой точки объекта относительно взаимно перпендикулярных осей. Такими «осями» могут быть выверенные по отвесу вертикальные линии и по уровню – горизонтальные прямые.

Архитектурные обмеры исследуемых памятников проводились поэтапно: после визуального осмотра в первую очередь составлялись кроки, затем с помощью водного уровня пробивался «ноль», в последнюю очередь проводились собственно обмерные работы. Основной целью проведенных работ являлось составление наиболее полной картины современного состояния архитектурного объекта. Кроки выполнены на белой бумаге для ксерокопий и на желтой писчей бу-

маге. Они содержат ортогональные проекции всех фасадов зданий; планы, в том числе планы подпола (если имеется), пола, потолка чердака или ярусов (по мере требования); а также обмеры архитектурных узлов и деталей, столярки окон и дверей, конструктивных элементов. В некоторых архитектурных объектах отдельно промерены печи. Составлены кроки разрезов. Отсутствие обмеров по какому-либо из пунктов является следствием невозможности проведения обмеров в данной части здания или лимитом времени только на основные обмеры (планы, фасады). При составлении кроков венцы зданий нумеровались последовательно, начиная с нижнего бревна от уровня земли. Это следует учесть, т. к. в деревянных постройках один-два венца обычно утрачены вследствие сильного гниения дерева. В ходе проведения работ только в домах Е. Д. Каюкова (стойбище «Пунси 2») и в доме из пос. Сайгатино было определено настоящее положение нижнего венца путем зондажа и шурфовки. Отметка базисной «нулевой» линии принята условно. Водным уровнем УСВ (Москва) производился последовательный перенос отметки «нуля» на внутренние и наружные стены объектов. Была проведена триангуляция усадьбы Е. Д. Каюкова, комплексов построек на оленьих стойбищах Пунси, рыбацких построек на реке Тапатъеге. Все обмеры проводились методом засечек и линейных промеров с помощью стальных рулеток и геодезической мерной рейки.

К исследовательским работам были привлечены жители юрт Пунси, которые давали различную информацию, в том числе об истории развития поселения и временной принадлежности объектов. На основании данных опроса составлен словарь специальных хантыйских строительных терминов [Приложение 2]. Помимо устных сведений для определения возраста построек старшим научным сотрудником лаборатории дендрохронологии Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), кандидатом биологических наук В. М. Горячевым были взяты образцы древесины [Приложение 3].

По материалам полевых исследований изготовлены обмерные чертежи на каждую обследованную постройку в масштабе 1 : 25 на формате А-2. Состав чертежей каждой постройки включает: план постройки, четыре фасада, продольный и поперечный разрезы. Чертежи оформлены в отдельное приложение [Графические приложения]. На их основе составляются проекты реставрации, а архитектурный обмер отображает графически архитектурные формы памятника и дает представление о композиции сооружения, характере декора и стилистических особенностях. Эти данные необходимы для паспортизации при постановке объектов на охрану.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ХАНТЫЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Ни для кого не секрет, что жилище как сложный и многообразный компонент материальной культуры отражает экономическое и техническое развитие того или иного этноса или народности, эстетические принципы, склад внутрисемейных и общественных отношений. К тому же народное жилище практически всегда связано с религиозными воззрениями людей. Огромную роль играют в типологии домов не только быт, но и климатические, и территориальные особенности данной местности. Всегда существовала обратная связь в изучении истории архитектуры и принципов ведения хозяйства. С одной стороны, исследования в этой области очень много дают для понимания социальной организации и истории народа, с другой, все внешние факторы сильно влияют на облик и внутреннее устройство дома – постоянно-го места обитания человека. Народная архитектура достаточно консервативна и поэтому сохранила на разных этапах своего существования тот или иной набор архаичных элементов, изучение которых не только способствует воссозданию исторического развития какого-нибудь конкретного этноса, но и выявляет связи и взаимопроникновения культур народов различных этнических групп. Сильные изменения в облике народного жилища свидетельствуют о нарушении привычного для данной культуры баланса в социальной и хозяйственной деятельности. Чем сложнее историческое развитие народа, тем богаче и разнообразнее строительные традиции и художественные приемы.

Народное зодчество сибирских аборигенов, занимая немаловажное место в истории многонациональной архитектуры нашей страны, остается до сих пор малоизученным. Специальных статей об архитектуре Северо-Западного региона Сибири немного. Архитекторы также оставили без внимания народную архитектуру остяков.

Первые этнографические описания аборигенного населения Севера Евразии появляются еще в XIV–XVII вв., в трудах европейских путешественников Марко Поло, Ля Мартиньера, Витсена и русских промышленников [Книга Марко Поло, 1956; Семенович, 1912; Витсен, 2010; Герберштейн, 1988].

Этнографические сведения, представляющие определенную ценность для нашего исследования, появляются лишь в XVIII в. Это результаты работ участников первых российских академических экспедиций, а также отдельных ученых, лично проводивших исследования и составлявших описание территорий и народов Севера Сибири [Миллер, 2000, 2005; Сибирь XVIII века..., 1996; Крашенинников, 1755; Зуев, 1999]. Их труды содержат описания населенных пунктов, архитектуры русских домов и жилищ аборигенов, а также обычаев, нравов, хо-

зяйственных занятий и системы природопользования местных народов. Единственным недостатком данных работ можно считать отсутствие либо самое общее описание предметов материальной культуры аборигенов Севера, крайне важных для анализа любого археологического материала.

Сведения о поселениях и постройках Западной Сибири начали фиксироваться сравнительно недавно. В основном это были этнографические исследования. Первые сведения об обских уграх появились во второй половине XVIII в. Это этнографическое сочинение студента Зуева, сделанное в 1771 г., под названием «Описание живущих в Сибирской губернии в Берёзовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов» и работа А. И. Андреева «Описания о жизни и упражнениях обитающих в Туруханском и Берёзовском округах разного рода ясачных иноверцах» [СЭ, 1947. № 1. С. 84–103]. В текстах исследователей быта ханты часто упоминается работа П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям русского государства» (1773 г.). К концу XIX – началу XX в. основными исследовательскими работами, где затронута тема жилья, являются работы Г. Н. Новицкого, И. Г. Георги, Г. Ф. Миллера, А. А. Дунина-Горкавича, И. Н. Шухова. В начале XX в. также появилась крупная работа У. Т. Сирелиуса, посвященная финно-угорским народностям, где среди прочих сведений есть исследования поселений обских угров. Описания жилищ у вышеперечисленных авторов основаны на полевых материалах, но они краткие или неполные. Подробно представлены типологии жилищ различных народностей, в том числе и остяков, с большим иллюстративным материалом в «Историко-этнографическом атласе Сибири» [Историко-этнографический..., 1961]. Современные исследования относительно архитектурных объектов, содержащие рисунки и фотографии, принадлежат этнографам Н. В. Лукиной, Е. Г. Фёдоровой, В. М. Кулемзину, Е. П. Мартыновой, З. П. Соколовой, В. Н. Чернецову.

Изучение этнографических работ и полевых исследований разных авторов позволило представить основные этапы развития архитектуры, выявить наиболее характерные особенности и проследить взаимосвязь с русским деревянным зодчеством. Настоящий отчет написан по материалам натурных исследований, проведенных в Нефтеюганском районе Тюменской области, а также на основе изучения этнографических публикаций.

Современные народные хантыйские традиции имеют глубокие корни. Предки обских угров, степные кочевники, в этих местах поселились очень давно, около 4 тыс. лет назад. По материалам различных авторов, обобщенным Е. Г. Фёдоровой [Фёдорова, 2000. С. 181–187] и З. П. Соколовой, уже в эпоху

неолита на данной территории археологами фиксируются *землянки и большие каркасные полуземлянки* с плоским покрытием, поверх которого уложен дерн. Жилище имело нары, центральный очаг. Реже встречались полуземлянки с двускатным и шатровым покрытием (преимущественно на р. Ваха) и наземным пристроем. Начиная с раннего железного века в подобных домах проживало несколько семей. Для такой системы использования жилого пространства были характерны широкие нары вдоль стен, более полутора метров шириной.

В IV–VI вв. получила распространение *срубная техника* постройки жилищ. Тем не менее сооружения были по-прежнему углублены в землю. Сруб, частично опущенный в яму, выступал над землей на высоту трех-пяти венцов. Снова фиксируются деревянные, промазанные глиной круговые нары вдоль стен. Вход в такие постройки был сверху. В это же время начали появляться, кроме центральных каменных очагов, наземные прямоугольные очаги типа чувалов в углах, противоположных входу. Появляются первые признаки хозяйственных построек. Предполагается, что новые традиции перенимались у пришлого населения.

В период XIII–XVI вв. характерно наличие на этих территориях множества укрепленных поселений – хантыйских городков. Середина 2 тыс. н. э. для обских угров – это время существования «княжеств», возникновение которых продиктовано внешней коллективной опасностью. Жилища – наземные и полуземлянки, каркасные и срубные. Встречаются однокамерные наземные срубные постройки с навесом у входа и нарами с трех или двух сторон. Полуземлянки также встречаются с сенями и круговыми нарами в основном помещении. Вход в полуземлянки по-прежнему сверху. Начинают выделяться небольшие по размерам хозяйственные постройки, также наземные или полуземляночные.

В начале процесса вхождения ханты в состав Российского государства поселения теряют укрепленный характер. Крупные общины – городки сменяются на более мелкие образования – *юрты*. Юрты обских угров, по определению Е. Н. Мартыновой, – *это территориально-соседские общины промыслового типа*.

Нередко в исследованиях досоветского периода жилища аборигенов, в том числе и остяков, называются чумом или юртой. Эти общие понятия включали в себя буквально все типы жилых построек. В статье Н. П. Крадина «Народная архитектура ханты» [Крадин, 1988. С. 75–85] упоминается книга К. Губарева «От Тобольска до Берёзова», в которой он так описывает жилище остяка: «Чум – это низенькая бревенчатая, крытая землею хатка, с отверстием вместо трубы. Прямо с улицы дверь, в которой нужно нагибаться до колен при среднем росте, вводит во внутренность жилища остяка. В одну сторону от

дверей глиняный чувал, в другую сторону расположен домашний скарб, против дверей – нары...», или у того же автора: «...юрты остяки строят деревянными. Они по наружности подобны обыкновенным крестьянским домам...». Есть смешение понятий и у А. А. Дунина-Горкавича [Текстовое приложение 3].

Территориальная община состояла из нескольких больших семей (родственных или не родственных). В процессе освоения западносибирских территорий русскими, начиная с прихода Ермака [Дунин-Горкавич, 1996], группы семей переселялись дальше на север в глухие таежные места и расселялись там небольшими сообществами вдоль рек.

Начиная с XVI–XVII вв. преобладающими типами жилых домов являлись слабо углубленные срубные постройки с центральным очагом или чувалом. Сохраняются все планировочные схемы построек, формировавшиеся в период Средневековья.

Современные типы хантыйских жилищ и поселений начали складываться с конца XIX в. На протяжении двух тысячелетий во многих случаях возникала преемственность не только домостроительных, но и других традиций, отдельно отмечаемых исследователями. Особое влияние на формировавшиеся национальные черты коренного населения бассейна Оби оказала русская культура. При изучении сохранившихся образцов национального зодчества постоянно возникает вопрос о соотношении местных и заимствованных традиций.

Серьезные аналитические работы по традиционной хантыйской архитектуре появились в середине XX в. Исследованиями в этой области занимался А. А. Попов [Историко-этнографический атлас..., 1961]. Он составил первую типологию традиционных жилищ Сибири, в которую в качестве отдельного типа были включены срубы с дощатыми стенами, укрепленными вертикальными стойками со вкладышами (по А. А. Попову – летние срубы ханты). Однако характеристика этого типа, по сути, ограничивается кратким описанием системы укрепления стен. Отсутствуют также и данные об ареале распространения построек этого типа и сведения о других типах хантыйских летних срубов. Поэтому представление данного специфического типа как единственного и повсеместно распространенного является заблуждением.

В 2003 г. в пос. Горноknязевск Приуральского района ЯНАО экспедицией ООО «НПО “Северная археология – 1”» было предпринято локальное исследование архитектурных объектов Нижней Оби. По материалам экспедиции составлен научный отчет. В ходе экспедиции произведены натурные обмеры объектов архитектуры, фотофиксация, опрос населения. Составлены обмерные чертежи и первое детальное описание хантыйского летнего дома, а также реконструкция амбара. В результате проделанной работы были получены точные и всеобъемлющие

сведения о двух объектах архитектурного наследия Нижнего Приобья, которые представляют собой надежный материал для сопоставления с другими этнографическими и археологическими объектами [Кардаш, Митина, Петрова, 2023].

Продолжением исследований в Ямало-Ненецком автономном округе стало проведение работ в деревне Хашгорт Шурышкарского района Тюменской области. В 2006 г. в ходе историко-архитектурных исследований был выявлен объект деревянного зодчества в деревне Хашгорт Ямало-Ненецкого автономного округа, принадлежащей северной группе ханты, проживающей в бассейне нижнего течения Оби. Была определена архитектурная и историческая ценность

исследуемых объектов, зафиксировано техническое состояние зданий, выполнены обмерные чертежи фасадов, планов, разрезов, узлов и деталей по летнему дому В. Д. Вакуленко и «священному» летнему дому А. М. Тырлина, а также выявлены его позднейшие переделки. Данная работа стала продолжением историко-архитектурных исследований объектов традиционного домостроения коренного населения Нижней Оби, начатых под руководством автора в 2003 г. [Кардаш, Слесаренко, 2024].

Последнее обстоятельство побудило нас провести собственные этнографические исследования, важные для изучения особенностей остяцких поселений и жилищ начиная с конца XIX в. до наших дней.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОСТЯЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ С XIX В. ДО НАШИХ ДНЕЙ

Издавна у живущих в долинах рек ханты преобладающим видом хозяйства были рыболовство и животноводство, в частности оленеводство. Такой смешанный тип хозяйственной деятельности накладывал отпечаток на образ жизни и степень оседлости. З. П. Соколова выделяет несколько наиболее устойчивых типов поселений [Соколова, 1957]. *Это поселения с постоянными и сезонными переносными жилищами; постоянные поселения оседлого населения.* Более развернутую модель классификации типов поселения остяков предлагает Е. Г. Фёдорова [Фёдорова, 2000. С. 188].

Для сооружения поселений-юрт у большинства остяцких групп выбирались сухие возвышенные места на берегах рек, у лесных озер или на песках. Постройки в поселениях располагались свободно, без какой-либо системы, жилые постройки чередовались с хозяйственными. Сами поселения были небольших размеров и состояли из нескольких хозяйственных комплексов, как правило, родственных друг другу семей. Живописно раскиданные среди леса жилища замечательно вписывались в окружающую среду. Все постройки хантыйских усадеб тяготели к дорожкам или тропам, которые пронизывали насквозь пространственно-планировочную структуру комплекса зданий различного назначения, расположенных на участках с неправильной геометрической формой. Усадьба сливалась с окружающим ландшафтом. Еще в 1914 г. И. Н. Шухов отметил, что у остяцких построек «положение входа в избу относительно сторон света безразлично» [Шухов, 1915. С. 105]. Н. П. Крадин в статье «Народная архитектура хантов», анализируя результаты экспедиций, на примере генерального плана обследованной им усадьбы Рандымова делает вывод, что при ориентации жилых изб в первую очередь учитывалось положение дороги, все усадьбы «смотрят» на нее. «По-видимому, – пишет он, – этот фактор для промысловой усадьбы при ее значительной удаленности от населенных мест имел немало важное значение. В крупных поселениях ориентация входа не имела такой существенной роли. Рассматривая эволюцию жилища ханты от полуземлянки к теплой срубной избе, можно понять и эту безотносительность ориентации по сторонам света. Дело в том, что их срубные полуземлянки, покрытые плоской древоземляной крышей, долгое время, вплоть до XX в., имели вход сверху, и в этом случае ориентация, конечно же, была неважна» [Крадин, 1988. С. 75–85]. Современные градостроительные принципы традиционных поселений ханты аналогичны.

Большинство остяков со сменой времен года постоянно меняли место поселения и тип жилища. Описание такого чередования И. Н. Шуховым приведено в текстовом приложении 2. Термины «зим-

ние, весенние, летние и осенние» юрты подразумевают не тип жилой постройки, а тип поселения. В каждом сезонном поселении остяков были свои жилища своеобразной формы и конструкции. У остяков с большей степенью оседлости даже в сезонных поселениях приоритет стал отдаваться срубным постройкам, а не каркасным, что было свойственно для более раннего этапа развития. Наиболее устойчивые формы и конструкции имелись у зимних срубных изб. Н. Абрамов в 1858 г. в работе «Описание Берёзовского края» писал: «...Хижину <...> составляет изба с сенями, а нередко без сеней. В углу, близ дверей, по примеру татар, находится глиняный чурвал, в котором весь день стоймя горят дрова; возле стены – нары с разостланными на них сплетенными тагарами (рогожами); одно окно, в которое у некоторых вставлена льдина» [Текстовое приложение 3].

На развитие и более широкое применение сруба у местных народов оказала влияние русская срубная техника строительства жилищ, которая ко времени прихода в Сибирь уже имела многовековую историю. К концу XIX – началу XX в. срубное жилище стало основным типом у коренного населения, проживающего почти на всей территории Западной Сибири. При этом местная и русская срубные техники, почти полностью слившись друг с другом, исследователями воспринимались как одна – русская. Нередко рядом с традиционными для русских пятистенками сохранялись хантыйские срубные и каркасные постройки, использующиеся для хозяйственных целей. Характерными остяцкими чертами срубных построек являются неошкуренные или плохо ошкуренные бревна, неровные торцы бревен, промазка глиной пазов или стен, углубление постройки в землю. Срубы чаще всего встречаются однокамерные, с клетью, с прирубом и без, небольшой высоты с нечетным количеством венцов. Для большинства построек таежных ханты общими принципами являются: вход в торцевой стене; сделанный из деревянных плах дверной косяк (часто просто прибитый гвоздями к проему); крыльцо, представляющее собой площадку перед входом с небольшим количеством ступеней, без перил. Обязательно устраиваются два оконных проема в параллельных стенах «на просвет».

Пространство около самого жилища не утратило национальных особенностей ЖХК, оно включает такие обязательные малые формы, как хлебная уличная печь, подсобные постройки (лабазы, навесы, сооружения для содержания различных животных), которые располагаются свободно. Пища у некоторых групп ханты готовится на улице. На открытом месте устраивают печь или глиняный очаг под навесом (поздние очаги – кирпичные). Около печи складывают дрова, на скамейках хранят ведра, кастрюли,

казаны. На территории усадьбы обычно просушивается плавник для дров, устанавливаемый конусом.

Особое место занимают временно используемые жилые стационарные постройки близ ягодников, кедровников, около мест кормежки животных, в местах удачного рыбного промысла. Сезонные срубные постройки – промыслово-охотничьи избы – отличались от оседлых сооружений более примитивной техникой строительства: это срубные или каркасные, почти квадратные в плане, небольших размеров, низкие сооружения. Дома по типу срубных «шалаша» или «балагана» строились из бревен, жердей или деревянных плах, покрытые тонкими бревнами, жердями или плахами с берестяной прокладкой. Пол земляной, сверху устилался соломой. Число венцов в срубах, за редким исключением, нечетное – от 7 до 11. В кедровниках, помимо шалаша, ставился небольшой лабаз для хранения собранных шишек. Небольшие продовольственные лабазы ставятся также на далеких оленьих и охотничьих станах. Промысловые поселения и их постройки составляют свой особый круг интересных, оригинальных и самобытных произведений северного народного зодчества (к сожалению, во многом уже утраченного и малоизученного). Широкий (в географическом и этническом плане) обобщающий материал по организации жилого пространства Западной Сибири в краткой форме изложен в книге «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» (1994).

В изучении вопроса о локальной дифференциации традиций таежных остяков полезными оказались различные материалы, полученные из книг А. А. Дунина-Горкавича и Е. Г. Фёдоровой, а также сведения, записанные со слов самих ханты. В настоящее время по этнографической классификации всё коренное население таежной зоны Западной Сибири (обские угры, остяки или ханты) подразделяется на следующие группы: северную, южную и восточную. Разное географическое положение этих больших групп сделало их значительно отличающимися друг от друга в первую очередь способом ведения хозяйства, культурой, бытовыми условиями. Эти группы, в свою очередь, делятся на более мелкие, называемые обычно по реке, в бассейне которой проживают ханты, – аганские, балыкские, ваховские, васюганские, казымские, салымские, юганские... Каждая из этих групп имеет свои особенности хозяйства, культуры, быта и языка, присущие только ей. Территорию Нефтеюганского района населяют в основном две группы ханты – салымские (*с'отым ях*) и юганские (*'ягун ях*). Примыкающий к исследуемым местностям территориальный участок Сургутского района населяет небольшая группа балыкских (*и'олэк ях*) ханты, исторически тесно связанная с юганской. Данные этнические группы непосредственно и интересуют нас в свете представленного отчета. Все эти мелкие социальные образования принадлежат к большой

группе южных ханты. Исследуемые остяцкие группы территориально расположены в бассейнах Большого Салыма, Большого Балыка, Малого Балыка. Это глубинно-таежный район, удаленный от крупных рек. Салымские и балыкские ханты расселились здесь раньше всех остальных этнических групп, сразу же после прихода Ермака в Сибирь [Дунин-Горкавич, 1996. Т. 3]. До этого их предки жили значительно южнее, на Иртыше. Юганские ханты пришли в эти края уже в 20-е гг. нашего столетия из-за сокращения поголовья диких промысловых животных и заболоченности мест обитания.

На салымских и балыкских ханты сильно повлияла русская культура. Тесное взаимодействие с русскими у салымских ханты началось еще в XVII в., а у балыкских – в конце XVIII в. По данным А. А. Дунина-Горкавича, на рубеже XVIII–XIX вв. по Большому Салыму располагалось 11 юрт. Показатели вдвое уменьшились по сравнению с предыдущим веком. Гибельными для ханты являлись эпидемии оспы, гриппа и пр. заболеваний, по этой причине к 30-м гг. прошлого века народонаселение значительно сократилось. Наибольший демографический и культурный урон нанесли годы коллективизации, когда людей выселяли с их родовых угодий на новое место, объединяя различные семьи и роды в крупные скотоводческие или звероводческие колхозы и хозяйства. В настоящее время малочисленные диаспоры салымских и балыкских ханты в большинстве проживают в крупных рабочих поселках. Постепенно с новым укладом люди забывают свои традиционные ремесла и отрасли хозяйства. Балыкские ханты больше других подверглись русскому влиянию, практически утратили свой язык, национальные виды деятельности.

Исторически сложилось так, что традиционные таежные поселения остяков были немногочисленными. Поселения не всегда четко разграничивались на зимние и летние, многочисленные постройки ханты использовали по своему усмотрению и по мере необходимости. Часто дома родственных семей ставились рядом друг с другом, образуя группы построек.

Е. Г. Соколова выделяет изучаемые нами поселения ханты как постоянные поселения рыболовов и охотников (при подсобном значении земледелия и животноводства) в сочетании с промысловыми избушками [Соколова, 1957]. В связи с упадочным состоянием скотоводства (оленоводства) у юганской группы наблюдается переход населения от полукочевого образа жизни – к оседлости. Этот процесс, во многом зависящий от политической и социальной структуры нашего государства, практически завершился у салымской группы и совсем завершился у балыкской. Балыкские ханты изначально были практически оседлыми, они разводили лошадей, главное место в их жизни занимало рыболовство и сбор кедровых орехов. Сейчас первостепенное место

отдано огородничеству и разведению домашних животных. Аналогичная система хозяйствования существовала у салымских остяков. К сожалению, традиционный уклад сохраняется лишь у небольшой части хантыйского населения на ограниченных участках их прежней территории.

Традиционное зимнее жилище у ханты – срубная изба. В условиях резко континентального климата, где колебания температур достигают от +38° С до -58° С, необходимы приспособленные к холодам жилые здания. Такими жилыми постройками как раз и являются небольшие срубные сооружения. У салымской и балыкской групп срубные постройки были как хантыйского, так и русского типов. Русский тип избы распространился в XIX в. К первой трети XX в. в салымских и балыкских юртах появилось довольно большое количество (в процентном соотношении) домов-пятистенок и четырехстенок. Тип русского пятистенка прижился как эволюционное продолжение бревенчатого дома с прирубом. Это не является чем-то удивительным, потому что салымские ханты еще в XVII–XVIII вв., а балыкские к концу XIX в. привлекались русскими на различные работы: для заготовки леса, для почтового извоза на обласах по рекам и, в том числе в самом начале развития русских поселений в этих местах, – на строительство укрепленных населенных пунктов, а позднее – общественных зданий. Приобщаясь к плотницкому искусству, они рано, по сравнению со многими другими группами, переняли русские строительные приемы. В XIX в. перешли на стропильную, более легкую, в том числе и в исполнении, крышу без куриц, с дощатыми фронтонами. У русских научились владеть продольными пилами и получать тес. Факт использования пил даже в русской деревянной архитектуре произвел настоящую революцию конструктивных новшеств.

В домах салымских ханты ставили, наряду с металлическими покупными печами, большие глинобитные печи, подобные аналогичным русским, характерным для западносибирского староверческого зодчества. Распространены были печи-«казенки». Строились «черные» бани, которые появились также благодаря русским. Интересен факт выделения в салымских и балыкских домах «чистой половины» дощатыми заборками внутри основной избы. Интересны начальные попытки зонирования жилого пространства в рамках одного помещения (камеры сруба) дощатыми перегородками. Выделение кладовки – небольшой складской зоны непосредственно в жилой постройке, располагаемой в прирубке. Балыкские и салымские ханты внутренние стены белили. Для побелки использовали глину, загатавливаемую в специальных местах обской поймы. Побелку, по данным современных этнографов, производили заячьими лапами. На Салыме встречались дома, где «чистая половина» была с русской печью, а передняя – с чувалом. Как и в русских домах, по диагонали

от печи находился красный угол (*йиман сум*) – место для икон, где располагались хантыйские культовые предметы. Юго-восточная ориентация, видимо, также заимствована у русских, свято соблюдавших эту религиозную особенность. В домах салымских и особенно балыкских ханты в начале XX в. начинает появляться самодельная деревянная мебель (сундуки, кровати, столы, стулья), наличие нар отходит на второй план.

Тем не менее, за редким исключением, здания строили из плохо ошкуренных бревен с неровными выносами. Швы между бревнами почти везде, кроме жителей Цынгинских юрт, промазывали глиной. Входы в дома с прирубом располагали по-разному, с угла или в центре стены прируба, параллельной фронтоной. Пилёные доски и тес не выравнивали и не обрабатывали, используя «черную доску». После вытеснения традиционного очага более экономичной и теплой русской печью салымские ханты, возможно не повсеместно, продолжали возводить чувалы в промысловых избушках.

Хантыйскими по существу до последнего времени оставались хозяйственные постройки: лабазы (один – свайный, другой – срубный); хлебные печи, большие навесы для сушки мяса, сооружения для содержания скота, лесные охотничьи избы. Салымские ханты, в отличие от юганских, не имели уличных очагов, т. к. готовили пищу в доме, по русскому обычаю, в печах, а также не делали навесов для сушки грибов, т. к. грибы они не ели. Хлебные печи этих групп в наши дни – чрезвычайная редкость; по словам жителей поселка Лемпино, традиции салымских ханты пока еще поддерживают жители юрт Когончиных на р. Демьянке.

Традиционное жилище балыкских ханты до активного вмешательства русскоязычного населения, по сути, было очень близко к юганскому типу народного жилища, описанного подробно в четвертом разделе настоящего отчета. Отметим, что это была срубная изба с двускатной крышей самцово-слеговой конструкции с небольшим свесом кровли над входом. Вместо крылечка делался небольшой помост из досок. В домах устраивали пол и потолок из досок. Иногда пристраивались сени – прируб. На дворе рядом располагалась хлебная печь, очаги для приготовления пищи под навесами, хозяйственные лабазы на сваях. Домашних животных содержали в специальных хлевах из брусьев или небольших бревен. Дома на летних поселениях аналогичны, только без потолка, долго сохранялись в них традиционные чувалы, нары и кухонные полки по типу этажерки на каркасе из бруса [Отчет о НИР, 2001]. На рыбных промыслах встречались четырехугольные каркасные времянки, покрытые берестой, и односрубные постройки с полой односкатной кровлей из досок, жердей и бревен. Русского типа дома стали строиться на зимниках в конце XIX – начале XX в. Строительная культура

балыкских ханты повторяет различные по планировочным схемам деревянные пятистенные постройки русских более южных районов Западной Сибири (делились на две-три комнаты, имели сени и т. п.). Встречаются и шестистенные постройки, полностью заимствованные. Качество строительства у балыкских ханты выше, чем у салымской этнической группы.

Группа юганских ханты, также малочисленная, проживает по стойбищам из одной-трех семей, напротив, сохраняя свои национальные формы хозяйствования, культуру и быт. Даже и теперь, когда в их жизнь вторгается техногенная цивилизация, они пока еще стараются сохранить уклад, сложившийся в гармонии с окружающей средой. Поселения юганских ханты имеют ярко выраженные особенности. В первую очередь, связанные с оленеводством. Место на поселение определялось условиями для выпаса оленей. Население большинства таежных стойбищ ведет полукочевой образ жизни при наличии постоянного поселения, оставаясь на короткое время в определенном месте. Если родовые угодья не были богаты ягелем, то, по материалам Е. Г. Фёдоровой, все постройки были временными каркасными. Особое место занимал рыбный промысел, поэтому в местах хорошего лова рыбы возникали весенне-осенние поселения. Тем не менее не наблюдается полной изоля-

ции таежных поселений от других культур. Юганские ханты торговали, промыслили зверя по Большому Югану и Малому Балыку, зачастую приходя и в салымские земли. До сих пор распространена сезонная рыбалка на Оби, на которую выезжают на несколько недель, преодолевая многие километры, различные группы остяков. Конечно, у каждой семьи были свои участки для лова рыбы, но культурному обмену между различными людьми немало способствовало общение на рыбалке. Результатом этого культурного обмена является откровенное заимствование строительных традиций у салымских ханты.

Первые современные комплексные исследования бассейна верхнего течения Салыма, в том числе и на предмет архитектуры, были проведены в 1991 г. археолого-этнографической экспедицией предприятия АВ КОМ Свердловского областного отделения Советского фонда культуры. Тогда в рамках программы Нефтеюганского района «Выявление, изучение и популяризация исторического наследия» проводились работы в районе озера Большое Каюково. Исследования архитектурного наследия этих мест получили продолжение в 1999 и 2002 гг. Локальными этнографическими исследованиями в поселке Лемпино занимался Нефтеюганский Музей этнографии народов Севера. Наши исследования являются прямым продолжением этой комплексной программы.

ГЛАВА 4. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПОСТРОЕК БАЛЫКСКИХ ХАНТЫ В ПОСЕЛКЕ САЙГАТИНО (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОМА МАХНЕВОЙ (ОЧИМКИНОЙ), БЫВШИХ ЮРТ САЙГАТИНЫХ)

Обращаясь к традициям западносибирского русского зодчества, следует принять тот факт, что внешний вид исследуемого здания требует постоянного сравнения хантыйского понимания строительных приемов с русскими строениями, которые изначально были первичны (граф. прил. 1–7, фото 5–34).

Дом представляет собой срубную четырехстенную избу с прирубом, перпендикулярно примыкающим к восточной боковой стене дома. Прируб не связан с домом и является самостоятельной конструкцией. Для различных групп южных ханты конструктивная схема устройства прирубов состояла из сруба, сложенного «заплотом» в стойку, и кровли, перекрытой по балкам отдельно от основной части дома. Габариты основной части здания в плане составляют 6,8–7,06 × 7,92 м и высотой от земли до конька – 4,82 м. Габариты прируба 3,97 × 2,43–2,81 м и высотой – 2,85 м. Дом ориентирован по линии север-юг, а прируб расположен с восточной стороны. С западной стороны дома также существовал прируб с автономной конструкцией, который в настоящее время утрачен, и следов примыкания конструкций не обнаружено (фото 5–34).

Дом рублен «в обло» из кедровых бревен с выборкой чаши сверху, которая огибает вышележащее бревно. Выборка продольного желоба либо отсутствует, либо очень слабая. Нижние продольные бревна прируба имеют длинные выпуски, на которых покоится основной сруб, рубленный «в лапу». Средний диаметр бревен сруба – 27,5 см. Планировочная схема соответствует западносибирскому типу русской избы-четырёхстенки с крыльцом-прирубом. Внутреннее пространство дома поделено перегородками на жилую, спальную и кухонную зоны с выделением пространства прихожей. Композиция окон на фасаде продиктована функциональным зонированием дома, поэтому она не укладывается в системный принцип, соблюдение которого характерно для русского зодчества.

Стены дома подвержены сильному гниению, особенно южного и северного фасадов. Северная стена прируба сильно разрушается гнилью, дополнительно мокнет от близко растущих деревьев. Внутри прируба швы между бревнами сохранили местами глиняную замазку.

После вскрытия культурного слоя нижних венцов стало ясно, что фундамент у дома отсутствует. В подземной части находятся три венца сруба в полуистлевшем состоянии.

Имеются два перекрытия – по балкам и матицам. В нижние венцы сруба подпольного пространства врублены толстые бревенчатые балки, расположен-

ные в продольном и поперечном направлениях. В связи с отсутствием продухов в подполе и поднятием снаружи здания уровня земли, почти в уровень пола, балки стали подвергаться гниению и утратили конструктивную прочность. Это хорошо видно по сильной деформации пола за счет прогиба гниющих балок под весом кирпичных печей.

Дом в верхней части опоясывает составной прибивной карниз – элемент, заимствованный у русских, которые создали этот прием под влиянием городской каменной архитектуры. Балки-затяжки имеют довольно длинные выносы за пределы основного сруба, к торцам и нижней части которых прибиваются большими коваными гвоздями конструкция карниза. Дополнительно, в местах отсутствия выносов балок, чтобы избежать прогиба, карниз поддерживается кронштейнами, врезанными в стеновую конструкцию «в ласточкин хвост».

Двускатная крыша здания имеет конструкцию с врезанными в стропила тонкими продольными балками обрешетки и с устройством дощатых фронтонов. Доски фронтона прибиты в горизонтальном направлении. Кровля из пиленого теса, уложенного в два ряда вразбег, в настоящее время зашита рубероидом. Необходимо отметить очередной факт непонимания перенимаемых приемов строительства, а именно: тес просто вставляется в продольный паз в коньковой балке, под которую подведены стропила. Балка имитирует либо охлупень, либо дощатый конек-нащельник, который в русском деревянном зодчестве плотно закрывает перелом скатов кровли. Коньковая конструкция же подразумевает подведение досок теса под глубокую чашу конька с целью защиты коньковой балки и подверженных гниению торцов досок от естественной атмосферной влаги, вызывающей процесс гниения. В северном фронте устроена чердачная дверь с характерным для ханты беспетельным открыванием: деревянную втулку вставляют в деревянные пяты над и под проемом. В южной части – слуховое окно, вырезанное в двух широких досках фронтона, которое в настоящее время заколочено.

Тесовая кровля прируба имеет форму пологой лучковой арки. Тес плавно изогнут по лекальной форме поперечной стены прируба и перекинут через продольную балку, положенную на деревянную плиту. А та, в свою очередь, опирается на стойки прируба, но в поперечном направлении. Над крыльцом устроен своеобразный кровельный навес. Его выступы, благодаря спуску брусьев прируба, образуют подобие консоли.

Конструкция оконных блоков устроена по самому простому типу, где верхний частью опирается

на тонкие косяки оконной коробки, образующей раму без шиповых соединений (фото 16, 17). Прибивные наличники имеют форму, заимствованную у западносибирского русского деревянного зодчества начала XIX в. Внешнее их оформление представляет собой трансформированный ампиный деревянный наличник с членениями, имитирующими карнизную, фризовую и архитравную части. Подобная трансформация произошла вследствие слепого подражания формам прототипа. Завершениями выпусков вертикальной обналочки в нижней части являются т. н. «коготки», являющиеся древним русским оберегом от дурного глаза. Количество «коготков» у русских всегда нечетное, за исключением древних изб, где их по два. В данном случае их количество в разных окнах колеблется от пяти до шести. Несоблюдение принципа прототипа «чет-нечет» указывает на поверхностное восприятие русских традиций. Следует отметить, что когда в русской архитектуре эволюция проема по вертикали позволила отказаться от косоугольного окна в пользу более простой в изготовлении и более легкой оконной коробки, наличник стал служить декоративным элементом, закрывающим щели составных конструкций и усадочный паз от проникновения естественной атмосферной влаги. В доме Махневой несовпадение внутренних габаритов наличника и внутреннего контура оконной коробки также указывает на непонимание его конструктивного назначения. Видимая снаружи часть оконной коробки дополнительно промазана глиной. Использование глины в фасадных работах является характерной чертой хантыйских строительных традиций. Обработка оконных проемов южного фасада очень низкого качества, наличники, если они и были, утрачены.

В доме устроено два дверных проема, вырубленных в противоположных стенах напротив друг друга, которые выходили в прирубы. В западной стене дверной проем в настоящее время не используется, часть дверного блока ушла под землю, для опреде-

ления порога был сделан шурф. Дверь – из тонких досок на деревянных шпонках. Первоначальная фурнитура утрачена. Следов наличника, закрывающего усадочный паз, не найдено. Широкая щель паза утеплена мхом и снаружи была дополнительно замазана толстым слоем глины, которая уже практически выкрошилась. Дверь, ведущая из избы в сохранившийся восточный прируб, сделана из толстых досок на деревянных шпонках с коваными навесами русского урало-сибирского типа, в настоящее время обшита тонкой фанерой. Тот факт, что описанная выше дверь меньше размером и худшего качества исполнения, говорит о том, что утраченный прируб имел подсобное значение. Дверь прируба, находящаяся на южном фасаде, очевидно, подвергалась незначительным переделкам. Дверное полотно снаружи обшито тонкой фанерой.

В интерьере сохранилась старая кирпичная печь с печурками, которые стоят на деревянном опечке. В опечке имеется неглубокий лаз в подпечье, в настоящее время завален мусором. Конструкция печи поддерживается дополнительно печными столбами. На печные столбы опираются деревянный брус со стороны устья и полка с противоположной стороны, идущие практически вдоль матиц и отстоящие от потолка на расстояние 29 см. К деревянному брусу прибавляются доски заборки. Все эти пространственные конструкции, по сути, интерпретация русских полок-воронцов и воронцовых балок, ведущих свое начало от печного столба. Рядом с печью имеется люк в неглубокий подпол. Рядом с основной печью находится еще одна, напротив входа в жилую комнату, видимо пристроенная позднее, для дополнительной теплоотдачи. Дымоотвод осуществляется в трубу старой печи.

На стены в избе наклеены обои. Потолок сохранил традиционную для балыкских ханты побелку (фото 32–35).

Таким образом, здание у ханты отображает процессы, широко применяемые русскоязычным населением региона в третьей четверти XIX в.

ГЛАВА 5. ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПОСТРОЕК ЮГАНСКИХ ХАНТЫ В ЮРТАХ ПУНСИ

5.1. Возникновение и развитие центральной усадьбы юрт Пунси

Описание большой гривы, где сейчас находится деревня юрты Пунси, впервые появляется в работе А. А. Дунина-Горкавича «Тобольский север» [Отчет НИР..., 1999]. Через нее пролегал путь с реки Юган, от юрт Каюковых, на реку Салым: «От Кыгрум-Ягуна (совр. Кевруягун) в 5 верстах с левой стороны дороги протянулась сосновая чащева грива, длиною вдоль дороги на 4 и в ширину до 1 версты... На западном конце этой гривы стоит заброшенная промысловая избушка. От этой гривы в 8 верстах озеро... Между гривой и озером, с левой стороны дороги, находятся вершины речек Кыгрум-Ягуна и Тяпола (совр. Тапатъега). С западной стороны озера вытекает небольшая речка Пунси... впадающая в речку Тяпол. В истоке Пунси ставят морды. По северную сторону озера два кедровых острова. На них чащевой родный кедр, где годами чистят орех. На этих островах встречаются загороди, которые обыкновенно ставятся на протяжении 3 верст; в них помещают до 50 луков на лося и оленя. В западном конце второго острова промысловая избушка Ивана Каюкова». Несмотря на некоторые несоответствия в расстояниях и названиях водоемов, описана территория, на которой сейчас располагаются юрты Пунси 2, озеро Большое Каюково и его окрестности. Это таежная территория с огромными массивами верховых болот. Традиционные поселения ханты расположены в сосновых борах на песчаных гривах. Исторически проживающие в данной местности роды с основной фамилией Каюковы принадлежат к юганской группе ханты. Они сохранили самобытный жизненный уклад, ремесла, традиционное природопользование, национальный облик жилых и хозяйственных построек. Из исследованных нами поселений различных групп ханты в Пунси 2 этнические особенности архитектуры проявляются особенно зримо благодаря сооружениям, имеющим знаковую роль. Среди них выделяемые в первую очередь, даже непрофессиональным взглядом, свайные амбары – лабазы, составляющие большую часть всех складских построек финно-угорских народов. Подобные свайные постройки встречаются у коми-зырян, карелов, но отсутствуют в русских поселениях.

Юрты Пунси 2 расположены на территории охотничьих угодий предка рода Каюковых – Ивана Давыдовича Каюкова. По всей видимости, территория близ озера Большое Каюково использовалась как промысловые угодья со второй половины XIX в. В 10 км от Пунси в районе озера Колунгтотытор долго существовала его охотничья изба. Угодья перешли по наследству к младшему сыну И. Д. Каюкова – Михаилу, затем – внуку Ивана Каюкова Дмитрию Михайлови-

чу, основавшему нынешние юрты Пунси, переехав на постоянное место жительства из юрт Каюковых в 20–30-е годы XX в. Следом за ним переехали два его родных брата Спиридон Михайлович и Гавриил Михайлович Каюковы. Спиридон с семьей поселился в доме брата Дмитрия Михайловича. Умершая от тяжелой болезни жена Спиридона Михайловича была похоронена в восточной части гривы, положив начало кладбищу (‘йиимнуут). Известно, что кладбище является серьезным аргументом для основания постоянного поселения на новом месте. До тех пор, пока родственники Каюковых не решались на постоянное место жительства в этих местах, покойников увозили хоронить в родное стойбище на Большой Юган. Гавриил Михайлович перевез оттуда свой дом. Сегодня это наиболее древняя сохранившаяся жилая постройка юрт Пунси, приспособленная под мастерскую и гараж для «Бурана».

Сложившаяся на сегодняшний день центральная усадьба Пунси 2 представляет собой глубинно-таежный тип поселения. Она состоит из нескольких действующих и брошенных семейных жилых комплексов, располагавшихся вдоль дороги на озеро Большое Каюково, и зимника, пересекающих гриву в продольном направлении. Зимник проложили давно, еще до прихода сюда Каюковых, он связывал салымские земли с юганскими, использовался и в ритуальных целях, чтобы бог юганских ханты Ягун-ики мог объезжать свои владения. Ханты до сих пор поддерживают основные транспортные пути и зимник в чистоте от молодой древесной поросли. На въезде в юрты Пунси 2 находится ныне пустующий жилищно-хозяйственный комплекс Ефрема Дмитриевича Каюкова (нынешний хозяин Юрий Ефремович Каюков). До формирования этого жилого комплекса здесь находились оленьи дома Д. М. Каюкова.

Далее, вдоль дороги, стоит находящийся в процессе формирования новый комплекс семьи Вячеслава Александровича Каюкова. На сегодняшний день он состоит из строящегося дома, начатого три года назад, и бани. Рядом с новым зданием располагался перенесенный на новое место жилой дом Вячеслава Гавриловича. Сейчас он функционирует как рыбацкий лабаз на усадьбе Е. Д. Каюкова. По направлению на юго-запад, вдоль дороги, за новостройкой расположены хозяйственный лабаз Аристарха Николаевича Каюкова и две старых избы: одна – Дмитрия Михайловича и сыновей, перенесенная со старого оленьего стойбища на реке Тапатъега, другая – Гавриила Михайловича Каюкова. Здания являются исторической частью первоначального поселения, теперь используются под хозяйственные нужды. Приблизительно в 30 метрах к юго-востоку от строящегося

дома существуют два хозяйственных здания: новый хозяйственный лабаз семьи В. А. Каюкова, построенный в 2001 г., и в двух метрах к югу от него старый продуктовый лабаз, перевезенный Г. М. Каюковым с верховьев р. Большой Юган. Далее, к юго-западу от старых домов, по правой стороне дороги, на пригорке находится жилой дом Вячеслава Александровича Каюкова. На этом месте до 1982 г. существовал самый первый дом в деревне – это дом Дмитрия Михайловича, который унаследовал его сын Александр Дмитриевич. Старый дом хотели перевезти на ближайшее оленье стойбище, но по дороге на новое место в результате транспортной аварии разобранный дом погиб. В 10 метрах к северо-западу от дома стоят два лабаза Прасковьи Даниловны Каюковой. Лабаз, расположенный ближе к дороге, перевезен с озера Тупси Лор. Рядом с ним – продуктовый лабаз, построенный А. Д. Каюковым. Слева от дороги, в юго-восточном направлении, в низине расположен жилищно-хозяйственный комплекс Любоми Антоновны Ярсомовой. Дом Л. А. Ярсомовой сравнительно новый, построен в 1989 г. В 12 метрах от дома стоит продуктовый лабаз, построенный Николаем Дмитриевичем. На этой территории раньше находился жилой дом Николая Дмитриевича, перешедший по наследству к сыну Аристарху. Недалеко от основной дороги, вглубь леса на северо-запад от усадьбы В. А. Каюкова, стоит хозяйственная постройка Л. А. Ярсомовой – бывшая жилая изба на временном поселении оленьего стойбища. Чуть дальше, в стадии строительства находится новый жилой комплекс для семьи Ярсомовых. Закрывает поселение территория хозяйственного комплекса Прасковьи Даниловны Каюковой с большим новым домом. Жилой дом семьи Каюковых (Прасковьи Даниловны и ее сына Анатолия Александровича) – огромная своеобразная постройка, возведенная Анатолием в середине 90-х гг. Это бревенчатый сруб 11 × 5 м, где под крышей устроена мансарда. В глубине усадьбы, в ее лесистой зоне, к западу от дороги находится наиболее древняя жилая постройка этой гряды, стоявшая еще до прихода в эти места Ивана Каюкова, она неоднократно перестраивалась и обновлялась. Ее сруб состоит из очень тонких бревен, видимо, дом рубился из молодого леса на горельнике (грива, на которой находится Пунси 2, неоднократно подвергалась пожарам, поэтому лес на ней и на соседних гривах очень молодой, около 120–150 лет, следовательно, тонкий). По словам местных жителей, крыша этого здания была устроена из тонких жердей. В западном направлении от основного поселения Пунси на узком вытянутом мысу находится резервный хозяйственный лабаз, построенный А. Д. Каюковым, ныне принадлежащий Ю. Е. Каюкову. Близ лабаза стоит сосна с зарубками.

Этот пример ярко показывает процесс возникновения и динамику развития «основного» поселения полукочевой юганской группы ханты.

5.2. Краткая характеристика особенностей архитектуры юрт Пунси

Юганские ханты – оленеводы, поэтому выбор места поселения (*нуут*) обусловлен спецификой ведения хозяйства, которое носит сезонный характер. Постоянное место обитания – срубные избы, используются постоянно, пока нет надобности переезда в сезонные промысловые стойбища. Они находятся в тайге и, несмотря на то что водный фактор, помимо путей сообщения, всегда остается решающим в выборе места для поселения, близости большой воды не требуется. Им было достаточно, чтобы удовлетворить свою потребность в воде, небольшой речушки, ручья или болотного озерка, но наличие ягеля в нужном количестве для прокорма имеющихся оленей при выборе основного места на поселение было обязательным. Промысловые избы, используемые в основном в весенне-осенний период, наоборот, ставились в непосредственной близости от рек, крупных озер, соров и речушек. Зимнее время традиционно использовалось для охоты, на которую выезжала вся семья. Во время зимнего охотничьего сезона, продолжавшегося несколько месяцев, в качестве жилища ставились палатки или каркасные шалаши (*вотт*). Начало лета семьи проводили на оленьих пастбищах, устраивая дымокуры в оленьих домах каждый день в течение всего периода максимального количества комаров и гнуса.

Традиционное жилище юганских ханты – это срубная изба (*кот*) клетью, иногда с прирубом (*к'отлок*), на свайном фундаменте. Необходимым дополнением пространственной композиции хозяйственного комплекса являются срубные амбары-лабазы (*т'оназ*) на высоких сваях и «рыбные» наземные лабазы (*к'ууткот*). Как правило, таких построек несколько на каждую семью. Около дома располагаются также хозяйственные навесы, вешала, глиняный очаг под навесом для приготовления пищи (*т'юхвалчон*), хлебная печь (*н'янькер*), обязательный верстак (*в'отыпорт*), шалаши из сухих цельных бревен (заготовка дров) (*ювейкол*), в последнее время строятся и бани по русскому типу.

Юрты составляет необходимый набор построек для каждой из родственных друг другу семей. Они располагаются живописными группами вдоль водоемов, образуя одностороннюю улочку. Необходимым условием постановки соседних домов является визуальная изолированность рядом расположенной усадьбы. Строгих правил ориентации по частям света нет, так как подчинение застройки отдается природным факторам. Тем не менее предпочтительно поставить дом торцевой стороной на север, она обычно делается глухой, как наиболее привлекательная для враждебных человеку духов.

Озеленительные посадки отсутствуют, дома максимально вписаны в природный ландшафт, но все близкие к дому деревья получают дополнительный

уход, особое предпочтение отдается березам и кедром. Вокруг дома обязательно вырубают все деревья, потому что, если дерево упадет на дом, дом придется оставить. Это считается плохой приметой – есть уверенность в том, что туда вселяются злые духи. Лабазы ставят таким образом, чтобы их не видно было из окон.

Бревенчатое жилище юганские ханты обычно строили из сосны, гораздо реже использовалась ель. Более старые избы рубились невысокие, сруб (*к'отвоттэ, н'евурт 'охтыти*) составлял всего 9–11 венцов. Высота помещения выигрывала за счет земляного пола (*котн*), который в центральной части помещения выкапывался на высоту около полуметра. Рубка срубов жилых и хозяйственных построек – «в обло с остатком», на мху. Мох – сфагнум, собирающийся с кочек, длинный. Количество бревен в срубе в старых избах всегда делалось нечетным. Избы ставились на землю без фундамента или на толстые просмоленные сваи (*конт*), вкапываемые на глубину от одного до полутора метров. Сваи забивались под углы дома и прируба, если таковой имелся, и по одной посередине продольной стены сруба. Иногда под углы дома с целью дополнительного укрепления вкапывалось по две сваи. Сваи выступали над уровнем земли на высоту от 25 до 40 см для того, чтобы между сваями под нижний венец сруба до уровня земли вложить одно или два слепых бревна. Они располагались от сваи до сваи. По мере гниения слепое бревно выметывалось и менялось на новое, это нехитрое приспособление защищало нижние венцы от гниения. Постройки начала и середины прошлого века ставились прямо на землю, без фундамента.

Крышу (*к'откор, к'отоути*) делали двускатной самцово-слеговой конструкции, с небольшим свесом над входом. В более крупных постройках самцы стесывались с двух сторон, в то время как в старых низеньких избах самцы всегда были круглыми. Кровельное покрытие составляли плахи, укладываемые по обрешетке из тоненьких длинных сосновых реек (*с'орхтым*), связанных между собой кедровым корнем (*тарт*). Кедровый корень сначала вымачивали месяц, потом разламывали на длинные тонкие плети, которые кипятили, после этого он был готов к применению. В качестве гидроизоляции укладывались широкие и толстые слои бересты (*т'онтых*) внахлест по типу черепицы, белой неровной стороной внутрь. Крыши были без коньков, защита от влаги происходила за счет выпуска более длинных плах с наветренной стороны. Плахи выбирались толстые, из бревен различного диаметра. Для придания устойчивого положения кровле на курицах (*в'эннэпымых*), которые обычно располагались по две на каждой продольной стене, укладывали длинную толстую плаху перпендикулярно уклону кров-

ли, и уже потом на нее клали кровельные плахи. Плахи явно не стремились унифицировать, они изготовлялись из бревен различного диаметра: одни стесаны, другие – нет. Слеги (*в'ынтипихтэтэюх*) – продольные балки самцовой кровли – образуют значительный свес и выступают за обрешетку на 15–25 см. К ним приматывались кедровым корнем или жилами животных уже несущие слеги того же диаметра, укладываемые поверх кровельных плах (в дальнейшем – прижимные слеги-гнета (*н'айтынпьюх*)).

Потолка в более старых избах не было, в новых избах – не было только в прирубе. Пол из досок стали делать сравнительно недавно. Раньше пол всегда был земляной, утеплялся сухой осокой и циновками. В качестве гидроизолирующего и дополнительного теплоизоляционного материала укладывались в два слоя перпендикулярно друг другу прошитые по краям берестяные ковры шириной 50–60 см. Береста укладывалась на солому более светлой стороной вниз, и уже поверх нее клали циновки. Земляные нары дополнительно укрывались лосиными шкурами.

Вход в дом имел невысокий порог (*н'авур*), всегда был расположен во фронтовой стене, чаще всего с южного фасада. Дверь (*'оупи*) делалась невысокая, без петель, с открыванием за счет деревянной втулки во всю высоту двери. Ко входу пристраивалось небольшое открытое крылечко (*котат'оухты*) в одну или три ступеньки.

Окна (*'ытэвес*) делались практически посередине продольной стены «на просвет». Реже вырезалось окно по центру торцевой стены дома, противоположной входу. Обычно при строительстве дома для него делался пропил, чтобы в случае необходимости дополнительного освещения можно было бы легко прорубить окно.

В принципе, во внешнем и внутреннем убранстве дома все очень лаконично, функционально, с явным отсутствием декоративно-художественного элемента, что в целом согласуется с понятием временного использования жилища, а также указывает на медленное развитие традиций строительного дела.

Краткая история возникновения и развития поселения указывает на непрерывную динамику жилых комплексов Пунси. Удивительно, как трепетно ханты относятся к старым жилым постройкам, используя их в различном качестве до степени полной негодности. Сегодня на территории юрт сохранилось несколько объектов XX в. (теперь они используются под хозяйственные нужды, дом Гавриила Михайловича находится в аварийном состоянии, полностью утрачен гниением). Другие здания отражают этапы развития архитектурных сооружений от традиционных до возведенных с применением новых материалов и технологий.

5.3. Обследование построек жилого комплекса усадьбы Е. Д. Каюкова

5.3.1. Усадьба Е. Д. Каюкова

Усадьба Е. Д. Каюкова располагается на месте, где первоначально существовало оленье пастбище Д. М. Каюкова. Возникновение усадьбы в этом месте стало возможным только после истощения запасов ягеля в этих местах и переноса пастбища на соседнюю гриву (фото 35–36).

Известно, что у каждого народа строительство дома – дело чрезвычайно ответственное, оно сопряжено с разного рода табу. Перед строительством юганские остяки найденный в тайге нужный участок в первую очередь тщательно вычищают от леса, т. к. падение дерева на дом считается проклятием места для жилища. За оставшимися в непосредственном окружении деревьями тщательно ухаживают. Ханты Каюковы старались оставить на участке одиноко стоящее дерево, по нему определялось время. Таким деревом для усадьбы Е. Д. Каюкова явилась одинокая сосна около зимника, растущая напротив дома. Также ханты никогда не ставят новые дома на месте старых, потому что считается, что у человека, поступившего иначе, в доме заведутся злые духи. Только после тщательной проверки того, все ли сделано правильно, ханты приступают к строительству дома.

Сначала усадьба состояла из минимального набора построек. Обычно первым строилось жилье: традиционный срубный дом с земляным полом, нарами и чувалом. Затем, спустя короткий промежуток времени, ставились лабазы. Судя по результатам дендрохронологии, можно заключить, что данный ансамбль построек различного назначения, состоящий из жилого дома и двух свайных лабазов, строился практически одновременно. Вероятно, первым ставили свайный лабаз, потом дом, имевший до перестройки традиционный вид и интерьер. Хлебная печь, устраиваемая под навесом, до 1980-х гг. находилась к северу от дома, в непосредственной близости от него (с тех пор около дома остался столик со шкафчиком-посудником). Очаг для приготовления пищи располагался в нескольких метрах на северо-восток от входа в дом. В 40 м, в северо-западном направлении от дома, находился навес для сушки грибов. В настоящее время он не существует.

На сегодняшний день комплекс построек Ефрема Дмитриевича Каюкова включает жилой дом и рыбный лабаз. Бревенчатый сруб дома, перекрытый двускатной крышей, размером 7,5 × 5 м, имеет сени, в которые помещен чувал. Дом ориентирован по оси СЗ – ЮВ. В 31 м к юго-востоку от него находится старый жилой дом Вячеслава Каюкова размерами 5 × 4 м, который используется как рыбный лабаз.

Гавриилу Каюкову принадлежит дом, по времени строительства совпадающий с домом Е. Д. Каюкова. В 9 м на северо-запад от него размещается верстак – мужское рабочее место. Неподалеку проложен

зимник, имеющий ориентацию север – юг. В 22,5 м к северо-востоку от дома – лабаз размером 3 × 3 м. В 6 м на юго-восток от него – еще один лабаз размером 3,5 × 3 м. Позади дома, в 4 м на северо-запад, устроена летняя кухня – очаг и дровяник под навесом. С западной стороны от дома на расстоянии 15–25 м от жилого дома существует еще несколько хозяйственных сооружений: новый лабаз, новая баня, хозяйственный навес. В 10 м на северо-запад от хозяйственного навеса находится сооружение для сушки дров, традиционно устанавливаемое конусом. В том же направлении от дома, приблизительно в 30 м от него, располагается современная хлебная печь, построенная женой Е. Д. Каюкова вместо утраченной первоначальной печи. В двух метрах на юго-запад от нее стоит металлическая печь, обмазанная глиной и заключенная в деревянную дощатую оболочку. Таким образом, после смерти матери такая печь заменяла хлебную печь для сына Е. Д. Каюкова Юрия. Глиняная хлебная печь имела определенный сакральный смысл: строить и пользоваться ею имели право только женщины.

На северо-востоке в 40 м от дома находится бывшее место содержания собак. Отхожее место и свалка мусора в ямах, заросших кустарником, – 20 м на северо-запад. Принимая во внимание другие планировочные композиции жилых комплексов, можно сделать вывод, что остяки часто ориентируют свои дома на дорогу и по оси СЗ – ЮВ, и при любой возможности стараются вход здания ориентировать на воду. Ханты из Пунси 2 признают приоритет водного фактора над остальными. Хозяйственные постройки они располагают свободно, подальше от дома, чтобы их не было видно из окон. По словам местных жителей, существует незримое деление территории двора на мужскую и женскую половины, где каждый занят своим делом. Но деление это относительно и не строго. Хлебную печь и очаг располагают неподалеку от входа в дом. Баня, недавно освоенный тип построек, перенятый у русских, по словам коренного населения Пунси, относится к ведомству женщин и строиться должна, по возможности, на женской половине двора. Лабазы ставят ближе к мужской половине; хозяйственный навес, верстак – все это мужская территория. Собак как существ из пограничного мира селят подальше от жилья. Отхожее место располагают всегда за домом, на границе с лесом.

В целом усадьба Е. Д. Каюкова имеет довольно четкую геометрическую форму, близкую к прямоугольнику. Несмотря на то, что ханты не отделяют собственные владения от соседей никакими физическими границами, они прекрасно ориентируются в том, что является их собственностью, а что – чужой. Оленьи загороды – это единственные преграды на территории хозяйственных комплексов. Пространственная композиция данного участка удачно организована в отношении объемно-планировочной

структуры. Хозяйственный комплекс Е. Д. Каюкова является ярким примером традиционного национального уклада с типичными чертами композиционно-пространственной организации среды. Кроме того, на территории усадьбы находится один из самых своеобразных жилых домов юрт Пунси 2.

Таким образом, при возможном использовании данного участка в качестве экспозиционной зоны основные постройки, созданные до 90-х гг., следует сохранить на своих исторических местах в неприкосновенном виде (за исключением реставрационных мероприятий). Перенесенные по неизвестным причинам малые архитектурные формы следует установить на первоначальные места и восстановить в прежнем виде (это в первую очередь относится к хлебной печи и очагу для приготовления пищи), для того чтобы восстановить исконное ландшафтное и хозяйственное зонирование территории.

5.3.2. Жилой дом Е. Д. Каюкова

Дом Каюкова подробно обмерен в июне 2002 г. Это здание размером в плане 5,89 × 7,89 м и высотой от уровня земли до конька 2,57 м. Объект ориентирован по оси СЗ – ЮВ (граф. прил. 8–14).

Здание построено на месте старого оленьего пастбища, где ранее находились олени дома Д. М. Каюкова. Первоначально это была традиционная постройка с земляным полом и нарами по периметру дома, с чувалом в левом углу от входа. Сейчас это одноэтажный дом с клетью типа прируба (фото 35–39). На основании дендрохронологического анализа основного сруба датой постройки должен быть период с 1959 по 1962 г. Но данные дендрохронологических проб средней части прируба говорят о том, что построен он в 1945–1950-е гг. Это маловероятно, несмотря на то что прируб неоднократно перестраивался. Сомнения вызывает и тот факт, что обнаруженная в доме фотография, сделанная в 1981 г., четко определяет местонахождение прируба в стадии окончания строительства, и что бревна на фотографии свежие, желтые. Нижние венцы прируба неоднократно менялись по мере гниения. Первоначальная стойка с пазом для бревен прируба обрезана с обеих сторон здания. Стены всего объекта исследования бревенчатые. Техника обработки бревен прируба и основного сруба отличается. Сам дом имеет двускатную кровлю, прируб – односкатную по направлению к входу в дом. Попадание на чердак осуществляется по крыше прируба, через небольшую дверцу во фронтоне. Постройка имеет невысокое открытое крылечко в три ступени и очень низкое подполье с люком. Здание с трех сторон окружено завалинками, почти полностью разрушенными. Дом обрел современный вид в течение нескольких этапов. Сначала это была традиционная невысокая клеть с чувалом, затем постройка была приподнята, после замены сгнивших нижних венцов. Возможно, что сени с прирубом были пристроены гораздо раньше 1981 г., а в этом

году просто полностью заменены. Традиционную печь – чувал вынесли в прируб, сам же дом стал обогреваться железной печкой, устроенной в доме на месте чувала, изменился интерьер дома. Интересно, что чувал на новом месте стал располагаться уже в правом углу по отношению к входу. Слева устроена кладовая для охотничьего снаряжения и ящик для ягод, там же стояла и лавка. Открытое крылечко имело традиционно три ступени, перила отсутствовали. Реконструкции подверглась и крыша: были заменены верхние самцы и князевая слега, убраны курицы (от них сохранились пазы). В нижней слеге с левой стороны от входа на чердак существует паз для устройства трубы чувала. В последнее время в качестве кровельного покрытия был использован шифер. Более сложные резные оконные наличники утрачены. Декоративное убранство дома отсутствует. Первоначальная встроенная кухонная мебель утрачена (сохранились пазы). Под потолком в зоне входа есть вешала. В настоящее время дом пустует.

Фундаменты визуально не просматриваются. Углы стен дома и прируба помещены на просмоленные сваи. Продольные стены основного сруба поддерживаются на дополнительных сваях, установленных посередине стены.

Был произведен зондаж с целью определения глубины залегания свай. Сваи длиной 1,2 м заглублены в землю на расстояние 0,9 м. Между сваями вложено слепое бревно. Состояние свай плохое, они полностью сгнили внутри. Дом имеет незначительные просадки, а прируб – уже видимые перекосы стен, поэтому фундамент требует полной замены. Водоотвода от основания здания нет. Грунт около стен дома приподнят, вероятно, на этом месте когда-то были завалинки.

Стены дома рублены «в обло» с выборкой чаши вверх у нижележащего бревна. Диаметр бревен сруба колеблется от 14 до 22 см, в прирубе – от 12 до 14 см. Бревна прируба аккуратно стесаны на два канта, по видимому, откалиброваны. Бревна с наибольшим диаметром находятся в нижней части сруба. Состояние бревен по наружной поверхности удовлетворительное. В интерьере стены окрашены белой масляной краской. Непосредственно в избе имеется отдушина – небольшое, размером 4,5 × 7,5 см отверстие для проветривания дерева в помещении. Если в домах с кирпичными русскими печами существует хорошая вентиляция через печку, то в доме, отапливаемом маленькой железной печуркой, такое примитивное приспособление просто необходимо для поддержания жизни сруба. Бревна прируба сильно пострадали от домового грибка в области чувала. Очевидно, что в месте выхода трубы чувала достаточная гидроизоляция не делалась, поэтому верхние бревна сруба и потолок в этом месте сильно прогнили. Скорее всего, именно гниение побудило в процессе реконструкции и ремонта здания устроить чувал в при-

рубе. Швы, места примыкания бревен друг к другу замазаны глиной (и внутри, и снаружи), более всего с севера. Ханты считают, что это значительно утепляет постройку. В некоторых местах северной стены встречается ноу-хау – замазка цементом по сетке-рабице, проложенной в швы между бревнами. Сруб нуждается в замене нижних венцов и полной их перестройке.

Перекрытия в доме деревянные, расположенные по балкам. Чердачное перекрытие усилено глиняным замком и прокладкой из сфагнового мха и засыпано песком в 10 см. Состояние перекрытий удовлетворительное, без видимых признаков загнивания балок и матиц во врубках.

Конструктивное решение устройства крыши, как уже отмечалось, самцово-слеговое с потоками на четырех курицах. Первоначальная кровля устраивалась традиционно по обрешетке из сосновых реек, связанных между собой кедровым корнем, с берестяной гидроизоляцией. Кровельное покрытие – деревянные плахи. При использовании здания в качестве экспозиционной постройки необходимо восстановление этого вида кровли, т. к. шифер сильно нарушает семантическую нагрузку исторического облика здания. Крыша прируба односкатная, пологая, с уклоном, направленным в сторону торцевого фасада. Потолком служит непосредственно кровельное покрытие деревянными обструганными досками по балкам, в настоящее время сверху уложен один слой рубероида.

Во всем стойбище дом Е. Д. Каюкова единственный, который сохранил традиционный очаг ханты – чувал. Отношение к чувалу у ханты особо почтительное – считается, что там обитает женское божество огня. Существует система ритуальных действий и табу относительно огня. Чувал устроен по принципу камина. Конечно, тепла в доме такой очаг добавляет немного, только пока горят дрова, но в непосредственной близости от чувала очень тепло. Видимо поэтому прижились в хантыйских домах русские печи, долго отдающие тепло и не требующие постоянной подпитки. Русские кирпичные печи или металлические кованые (по типу «буржуйки») вытесняют традиционные чувалы, хотя часто их сочетают в одном доме вместе с чувалами, располагая в разных местах от входа. Даже в самом названии русской печи *мыхкер*, что означает «земляная печь», видно отношение к привнесенному русскими элементу как к чему-то чуждому, враждебному (по хантыйским поверьям все самые зловещие духи живут в земле, в подземных домах нижнего мира). Чувал строит старшая женщина в доме. Он делается на плотном земляном фундаменте, имеющем круглую форму, диаметром 0,9–1 м, такой располагается под полом в доме Е. Д. Каюкова. Вокруг фундамента втыкаются в грунт неширокие доски, заостренные снизу. Доски должны плотно прилегать друг к другу.

Изнутри доски обматываются берестой. В образовавшуюся емкость втыкаются длинные и короткие вертикальные жерди диаметром от 6 до 8,5 см – это основной каркас чувала. Чувал должен принять форму вытянутого усеченного конуса с легким наклоном в сторону наружной стены, на которую после полного изготовления обопрется остов печи. Для придания прочности каркас дополнительно скрепляется горизонтальными черемуховыми обручами, приматываемыми к вертикальным стойкам кедровым корнем. Затем каркас обмазывается толстым слоем глины, в которую добавляют в качестве арматуры сухую траву. Глину наносят накручивающими движениями на каркас, затем сглаживают грубую поверхность глиной, смешанной с лосяным ворсом. Поверхность готового чувала высушивают с помощью осиновоего пепла. После устройства корпуса на дно чувала насыпают последовательно песок, слой угля, затем промазывают сверху глиной, образуя под печи. В устье очага на высоте около 75–80 см от пода устраиваются два отверстия по бокам от устья, в которые продевается короткая сосновая жердь. На нее подвешивается на металлических крючьях нужная емкость для приготовления пищи. Готовый чувал топят в течение суток, за это время он полностью высыхает, превращаясь в монолит. Для того чтобы защитить глину от атмосферных осадков, трубу чувала, выходящую наружу, дополнительно обматывают широкими берестяными лентами, белой стороной наружу. Обязательно изготавливают две деревянных крышки по нужному диаметру трубы чувала, одной закрывают трубу снаружи, чтобы защитить внутренний слой глины от атмосферных осадков; другой – закрывают чувал изнутри, чтобы не выпускать тепло. Дополнительная воздушная прослойка в трубе чувала не позволяет быстро улетучиваться теплоте воздуха.

Что касается интерьера избы, здесь необходимо отметить, что обязательный у ханты принцип расположения окон в боковых стенах «на просвет», устройство входа по центру торцевой стены в полной мере применен и здесь. В стене, противоположной входу, на усмотрение хозяина-строителя делается или не делается окно. Его обычно располагают по центру стены, напротив входа. Иногда в доме оставляют пропил или проруб в одном из венцов, чтобы при желании можно было быстро прорубить окно без ущерба срубам. Как правило, задний фасад ориентирован на север, северо-запад. Исторически север подразумевался враждебной стороной практически у всех народов на территории Евразии, отсутствие окон на северном фасаде вполне закономерно во многих культурах. В старых традиционных постройках юганские ханты окон в северной стене не делали. Гораздо чаще таким же образом, как в доме Е. Д. Каюкова, устраивались окна в салымских избах. Между двойными оконными рамами ханты кладут ягель для впитывания влаги, сверху добавляют осенних листьев или

горсть ягод клюквы. Дверные и оконные коробки имеют очень простую конструкцию. Пазы в оконном проеме прикрываются простым наличником. Двери в исследуемом здании имеют вершник, в отличие от предшествующих построек юрт Пунси 2, где вершником являлось вышележащее бревно.

Планировка интерьера избы четко делится на входную, кухонную и спальную зоны. Кухонная часть отгорожена от спальной зоны глухой заборкой из досок, не доходящей до потолка на 16 см. В правом углу от входа находится встроенный открытый посудник, по типу этажерки, и умывальник. В левом углу от входа на импровизированных небольших нарах раньше стояла металлическая печь, а у стены – открытый шкаф для одежды, обязательный в современных домах. В спальной зоне в левом углу устроена полка на деревянных кронштейнах из части ствола дерева, переходящего в сук. Имеется импровизированная книжная полка. Декоративное убранство в интерьере дома отсутствует. Первоначальная встроенная кухонная мебель утрачена (сохранились пазы). Под потолком, в зоне входа, – традиционные хозяйственные вешала, используемые в том числе и для хранения оружия. В доме проведено электричество.

Дом Е. Д. Каюкова не совсем свойственен национальной жилой архитектуре юганской группы ханты. Дом интересен еще и тем, что в нем сохранился чувал, нуждающийся в серьезном ремонте. Для возможного экспонирования рекомендуется воссоздание элементов интерьера, являющихся по сути юганскими: деревянных нар в спальной зоне, традиционной встроенной кухонной мебели.

5.3.3. Хозяйственный и продуктовый лабазы

Е. Д. Каюкова

Хозяйственные постройки для хранения продуктов и вещей, которые должны быть постоянно сухими, существуют двух типов: срубные и свайные. Продуктовые и хозяйственные лабазы для хранения одежды, оленьей упряжи, охотничьего снаряжения всегда делают свайные (фото 40). Главными критериями их популярности являются защита от грызунов, влаги, доступность в любое время, даже после длительного охотничьего сезона в зимнее время года. Подобные постройки широко распространены на огромной северной территории и представляют безусловный интерес. Несмотря на кажущуюся незначительность, существуют признаки, характеризующие локальные, местные, региональные и этнические особенности. Даже в одном поселении можно различить почерк того или иного мастера. Генетически амбары связаны как с помостами на столбах – архаичными складскими постройками, прямыми предшественниками охотничьих лабазов, так и с древними формами жилища, имевшими предмостье перед входом на выпусках бревен. При этом связь с помостами отражается на конструкции системы опор, жилище же стало прообразом самого сруба.

По классификационной системе В. П. Орфинского эволюция опор начиналась с коренных столбов (обрубленных деревьев) к врытым в землю столбам-ступням [Орфинский, 1989. С. 42–66]. Тенденция «к выростанию из земли» характерна как для амбаров-лабазов, так и для архаичного жилища. На структуру лабазов повлияла эволюционная система горизонтальных преград на путях возможного перемещения грызунов, породив подтески и подрезки вертикальных опор. Той же цели служит замена более древнего пола с жердевым накатом на деревянные плахи. Устойчивому сохранению архаичных элементов лабазов способствует наделение их функцией формы-знака, смыслового акцента архитектурно-пространственной среды. Все формы таких построек отличаются большой практической обусловленностью, как следствие – лаконичны.

Хозяйственный и продуктовый лабазы по данным дендрохронологического анализа построены приблизительно в одно время с домом Е. Д. Каюкова. Они появились чуть раньше как наиболее необходимая часть будущей усадьбы. Постройки датируются 1950-ми гг. Детальный обмер лабазов произведен в июне 2002 г. Размеры продуктового лабаза: в плане – $3,07 \times 4,38$ м с высотой от верха князевой следи до земли – 2,78 м (граф. прил. 19–22, фото 41–44). Размеры хозяйственного лабаза: в плане – $3,4 \times 4,58$ м с высотой от верха князевой следи до земли – 4,71 м (граф. прил. 15–18, фото 45, 48–51). Лабазы ориентированы по оси СВ – ЮЗ. Постройки представляют собой срубы в девять венцов, рубленные «в обло» с выборкой чаши сверху, из бревен диаметром от 20 до 12,5 см. Наиболее толстые бревна используются для устройства предмостья – площадки перед входом в лабаз. Продольный желоб в подгонке бревен отсутствует, этот нехитрый прием необходим для проветривания лабаза. Свай-ланы от 22 до 29 см в диаметре после тщательной просмолки двух третей длины комлевой части вкапываются в землю на расстояние не менее полутора метров. В верхней части сваи подтесаны в горизонтальном направлении до диаметра 10 см. Попадать на высокие предмостья можно с лестницы в шесть ступеней, вытесанной из цельного бревна. Это очень древний прием. Полом постройки служат окантованные пластины, которые опираются на продольные бревна нижнего венца, в котором выбран паз – верхняя четверть бревна. Следи, продольные балки самцовой кровли, уложенные на бревна самцового фронтона, выступают над предмостьем лабаза, образуя навес. Четыре курицы поддерживают основание свесов кровли, крытой деревянными плахами. У хозяйственного лабаза на юго-восточном фасаде из-за гниения отсутствуют курицы и поток. Плахи уложены по обрешетке из сосновых реек, связанных между собой кедровым корнем, по обрешетке уложен гидроизоляционный ковер из бересты. Береста кладется наиболее

прочной белой стороной внутрь постройки по типу черепицы.

Лабызы поставлены на местность с учетом хозяйственных нужд и во взаимодействии с ландшафтными компонентами. Их отличает изящество пропорций, согласованность архитектурных форм с формами ландшафта и соответствие размеру человеческого роста. В конструктивном плане они являются типичными примерами хозяйственной архитектуры юганской группы ханты (граф. прил. 15–18, 19–22).

5.3.4. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова

Обмеры рыбного лабаза проводились в июне 2002 г. Это срубная постройка с клетью – бывший дом В. Г. Каюкова (фото. 52). По данным дендрохронологии, она построена в 1950-е гг. Размеры в плане 4,59 × 5,5 м, с высотой от земли до верха князевой слеги составляют 2,06 м. Вход дома ориентирован на запад (граф. прил. 23–25, фото. 46, 47, 52–57).

Стены рублены «в обло» с выбором чаши сверху, огибающей вышележащее бревно (фото 46, 47, 53–57). Диаметр бревен сруба колеблется от 12 до 21 см. Нижние венцы сруба сгнили. Конструкция двускатной крыши самцово-слеговая, с устройством слег в каждом ряду самцов. Четыре курицы поддерживают примитивный поток, который, в свою очередь, помогает нести кровельное покрытие толстыми деревянными плахами с обзолом и без него. Потoki нанизываются на курицы специально вырезанным пазом. Кровля традиционно устраивается по легкой обрешетке из сосновых реек шириной от 2 до 5 см и толщиной 2–3 мм, на которую укладывается по типу черепицы широкими листами береста. Вынос кровли со стороны западного фасада – 85 см, вынос задают выступающие верхний венец сруба и кровельные слеги, образуя своеобразную консоль. Деревянные плахи кровли, шириной от 10 до 20 см и толщиной от 6 до 8 см, дополнительно прижимаются гнетом из бревен диаметром от 10 до 18 см и жердями, по шесть с каждой стороны. Удерживают их на середине кровли (для более эффективной работы конструкций от ветровых нагрузок) толстые коротыши – быки, опирающиеся на потоки. Кровля окончательно сгнила и требует срочной замены во избежание протечек внутри лабаза.

Крылечко отсутствует. Дверь оформлена на фасаде «ласом» по обеим сторонам от косяков. Она не имеет петель и открывается наружу при помощи деревянной втулки, вставляемой в специальные гнезда и прибиваемые к порогу и вершнику. При устройстве косяков паз и шип в форме прямоугольников, как у русских, отсутствуют. Вместо этого бревна сруба для проема стесываются на угол с двух сторон, а собственная угловая чаша дверного косяка очень легко выбирается топором. Такая конструкция требует меньше времени на исполнение и трудозатрат, но зато в готовом доме делает помещение холоднее.

Пространство интерьера, квадратное в плане, имеет размеры 3,8 × 3,81 м. Высота от конька до пола – 1,95 м. Характерных пазов для полок, трубы чувала или других встроенных конструкций найдено не было. Зарубок на стенах, необходимых при переносе, также не найдено. Пол ровный земляной. К следам, с правой и левой сторон, с помощью веревки и проволоки закреплены длинные вешала. В настоящее время бывший дом используется как лабаз для хранения рыболовных снастей, запасных весел, заготовок для нарт, сушки и хранения шкур промысловых животных. Скорее всего, дом был оставлен семьей В. Г. Каюкова по каким-то причинам, и новый хозяин, спустя некоторое время, целенаправленно решил использовать дом под хозяйственные нужды. Переноса дом поблизости от его прежнего места, метить бревна не стал, произвел реконструкцию сруба при разборе на составляющие. Владелец заменил также и дверь, возможно, слегка увеличив дверной проем. Высота существующего дверного проема – 103 см. Конструкция дверной коробки с вершником аналогична конструкции дверной коробки в доме Е. Д. Каюкова. В традиционных постройках Пунси времени постройки дома дверные косяки не образуют дверной блок, а врезаются в верхнее и нижнее бревна, которые и служат вершником и порогом. Здание удачно приспособлено для хозяйственных нужд, хорошо организует пространство усадьбы, подлежит реконструкции – с заменой прогнивших деревянных конструкций на том же месте, с сохранением хозяйственной функции.

5.4. Обследование промысловых построек – рыбацкого стана Каюковых на реке Тапатъега

Рыбацкий дом-«шалаш» А. Д. Каюкова – это старая промысловая избушка по типу срубного «балана», входящая в комплекс рыбацкого сезонного поселения, состоящего из двух промысловых изб. Она расположена на правом берегу реки Тапатъега на месте незримой границы раздела охотничье-рыболовных угодий Николая Дмитриевича Каюкова и Александра Дмитриевича Каюкова. Угодья Н. Д. Каюкова располагаются вверх по реке, включая озеро Колунгтотытор, участок А. Д. Каюкова, наоборот, – вниз по реке до Малого Балыка. Здесь же имел облас Е. Д. Каюков, вместе с Н. Д. Каюковым они поделили между собой речку Тупси, озеро же Тупси Лор полностью было промысловой территорией Е. Д. Каюкова. Охотничьи границы идут по водоразделам этих участков. Здесь проживали с августа до ледостава и весной. Пойманную рыбу тут же сушили на вешалах или засаливали. Изба А. Д. Каюкова старше рядом стоящей постройки. А рядом с избой Н. Д. Каюкова когда-то стояла рыбацкая изба Д. М. Каюкова. Для юганских ханты рыболовство имело второстепенное значение, поэтому постройки на рыбацком стойбище являются плохо приспособленными для длительного

жилья, в отличие от схожих по типу жилых домов на летних оленьих стойбищах.

Постройка представляет собой квадратный в плане сруб, размерами 4,5 × 4,55 м, с покатой односкатной кровлей по круглым деревянным бревенчатым балкам (граф. прил. 26–29, фото 58–60). Наименьшая высота здания у северо-восточного фасада – 0,53 м. Наибольшая – у юго-западного фасада составляет 2,42 м. Вход ориентирован на юго-запад – на реку. Изба рублена «в обло», с выбором чаши снизу, огибающей вышележащее бревно, сами бревна диаметром от 20 до 12,5 см. Постройка стоит на земле, без фундамента. Кровля по обрешетке из сосновых реек с берестяными тисками покрыта тонкими жердями.

В поперечном направлении кровельное покрытие прижимается толстым, полностью прогнившим гнетом. Этот гнет от сползания дополнительно поддерживался воткнутыми в землю жердями нужной высоты, стоявшими вдоль боковых стен здания, и быками. Со «спины» шалаш закидан землей почти до самого ската крыши. Дверной проем прямоугольной формы располагался по центру, дверной блок отсутствовал. Интерьер дома составляют земляные нары и вешала, привязанные под потолком к поперечным балкам параллельно плоскости пола. Пол и нары устланы соломой. Промысловая изба является традиционным сооружением ханты юганской группы и используется по своему назначению и в настоящее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жилище как сложный и многообразный компонент материальной культуры отражает экономическое и техническое развитие того или иного этноса или народности, эстетические принципы, склад внутрисемейных и общественных отношений. Народное зодчество сибирских аборигенов, занимая немаловажное место в истории многонациональной архитектуры нашей страны, остается до сих пор малоизученным. Специальных статей об архитектуре Северо-Западного региона Сибири немного. Архитекторы также оставили без внимания народную архитектуру остяков.

Поэтому для создания музея в г. Пыть-Ях летом 2002 г. были проведены историко-архитектурные исследования традиционной архитектуры. В ходе работ обмерены разные типы архитектурных построек ханты, собраны новые и уточнены известные ранее сведения об истории и развитии жилых комплексов на территории поселений «Пунси 2» и Сайгатино.

По итогам работы выявлен единственный населенный пункт, сохранивший объекты традиционной архитектуры непосредственно балыкских ханты, – пос. Сайгатино Сургутского района. Собран материал по традиционной архитектуре для реконструкции юрт Очимкиных.

На развитие и более широкое применение сруба у местных народов оказала влияние русская срубная техника строительства жилищ, которая ко времени прихода в Сибирь уже имела многовековую историю. К концу XIX – началу XX в. срубное жилище стало основным типом у коренного населения, проживающего почти на всей территории Западной Сибири. При этом местная и русская срубные техники, почти полностью слившись друг с другом, исследователями воспринимались только как русские. Нередко рядом с традиционными для русских пятистенками сохранялись хантыйские срубные и каркасные постройки, использующиеся для хозяйственных целей.

Параллельно исследованы жилые и хозяйственные постройки в традиционных юртах Пунси Нефтеюганского района, где проживают юганские ханты,

материальная культура которых близка к культуре балыкских. Исторически проживающие в данной местности роды с основной фамилией Каюковы принадлежат к юганской группе ханты. Они сохранили самобытный жизненный уклад, ремесла, традиционное природопользование, национальный облик жилых и хозяйственных построек. Из исследованных нами поселений различных групп ханты в «Пунси 2» этнические особенности архитектуры проявляются особенно зримо благодаря сооружениям, имеющим знаковую роль. Среди них выделяемые в первую очередь, даже непрофессиональным взглядом, свайные амбары – лабазы, составляющие большую часть всех складских построек финно-угорских народов. Подобные свайные постройки встречаются у коми-зырян, карелов, но отсутствуют в русских поселениях.

Локальные особенности строительной культуры различных этнических групп ханты, степень сохранности ранее выявленных архитектурных объектов, конструктивный анализ построек и обобщение градостроительных приемов, сложившихся у хантыйского населения, позволили сделать вывод о строительной культуре балыкских ханты, которая подверглась выраженному русскому влиянию. Она является хорошей иллюстрацией ассимиляции различных культур.

К сожалению, не менее трети объектов традиционной архитектуры, существовавших еще в начале XX в., уже утрачено. Восстановить их можно только по фотоматериалам того времени. Поэтому будет целесообразным в рамках историко-архитектурных исследований провести дополнительные обследования всех оставшихся построек в обоих населенных пунктах. Это поможет наиболее достоверно воссоздать реконструкцию юрт Очимкиных. Только комплексный подход: поиск непосредственных подлинных объектов и аналогов в окрестных населенных пунктах, работа с архивными фотоматериалами, а также использование исторических и археологических данных, – способен сохранить традиции коренного населения Северо-Западной Сибири.

Список источников и литературы

Источники

Историко-этнографический атлас Сибири / под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. 498 (501) с.

Кардаш О. В., Митина Н. Н. Отчет о НИР: Выявление и обследование традиционных жилых построек в поселке Горноknязевск Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Историко-архитектурные исследования. Т. 1–3. Нефтеюганск, 2003. Архив НПО СА № 100/1–5.

Отчет о НИР. «Проектно-изыскательские работы на территории строящегося природно-исторического парка Пунси». Т. 1. Нефтеюганск, 1999.

Отчет о НИР. «Комплексное изучение историко-культурных и природных объектов в окрестностях г. Пыть-Ях для воссоздания историко-архитектурного музея и написании книги «Река Балык». Т. 3. Нефтеюганск, 2001.

Проектно-изыскательские работы на территории строящегося природно-исторического парка «Пунси». Нефтеюганск, 1999. Т. 1. 154 с.

Литература

Андреев А. И. Описания о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах // Советская этнография. 1947. № 1. С. 84–103.

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии : в 3 т. / пер. с голл. В. Г. Трисман. Том II. Амстердам : ЛитератураPegasus, 2010. 1226 с.

Герберштейн С. Записки о Московии / вступ. статья А. Л. Хорошкевич ; под ред. В. Л. Янина ; пер. с нем. А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М. : Изд-во МГУ, 1988. 430 с.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север : в 3 т. / Т. 3 : Этнографический очерк местных инородцев. М. : Либерея, 1996. 208 с. [репринтное издание 1911 г.].

Зуев В. Ф. Описание живущих Сибирской губернии в Берёзовском уезде иноверческих народов остяков и самоядцов, сочиненное студентом Василием Зуевым // Путешествие по обскому Северу / под ред. С. Г. Пархимовича (Приложение к журналу «Лукич»). Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 137–223.

Кардаш О. В., Митина Н. Н., Петрова Е. Н. Традиционная архитектура жилых и хозяйственных строений XIX века в поселке Горноknязевск на Нижней Оби // Северные древности: археология, этнография, история. 2023. № 4 (8).

Кардаш О. В., Слесаренко И. В., Алексеева Е. А. Хашгорт: традиционная архитектура жилых и хозяйственных строений XIX–XX веков населения нижней Оби: (по материалам полевых историко-архитектурных исследований 2010 и 2012 гг.) // Северные древности: археология, этнография, история. 2024. № 2 (10). С. 10–151.

Книга Марка Поло : пер. со старофр. / ред., авт. вступ. ст. И. П. Магидович, пер. И. П. Минаев, ил. С. М. Пожарский. М. : Гос. изд-во географической литературы, 1956. 376 с.

Крадин Н. П. Народная архитектура хантов // Архитектурное наследство / Центр. НИИ теории и ист. архитектуры ; под ред. О. Х. Халпахчыяна. М. : Стройиздат, 1988. Вып. 35 : Проблемы композиции и мастерства. С. 75–85.

Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992.

Ламартиньер Пьер Мартин де. Путешествие в северные страны, <...> / [Соч.] Де-Ламартиньера; пер. В. Н. Семенковича ; пер. и печ. исполн. под набл. С. К. Кузнецова. М. : Моск. археол. ин-т, 1911. 229 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 796 с. : карты.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 3-е изд. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2005. 630 с. : ил., карты.

Нечаева Т. А. Классификация жилищно-бытового микрокомплекса (на примере жилищ финно-угорских народов Европейского Севера и Сибири). Межвуз. сборник. Петрозаводск, 1988. С. 39–47.

Описание земли Камчатки / Сочиненное Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором. Том 2. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ : при Императорской акад. наук, 1755. 319 с., 12 л. ил.

Ополовников А. В. Промыслово-охотничьи постройки Севера // Междунар. симпозиум ИКОМОС. Петрозаводск : Север, 1989.

Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество : Гражданское зодчество / М. : Искусство, 1983. 287 с.

Орфинский В. П., Гришина И. Е. Деревянные крестьянские амбары Русского Севера и Сибири // Генезис и эволюция. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1989. С. 42–66.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Том 1. Поселения и жилища. Книга 2. Томск : ТГУ, 1994.

Плужников В. И. Термины российского архитектурного наследия. М. : Искусство, 1995.

Салымский край / Гриценко В. Н. [и др.]. Екатеринбург : Тезис, 2000. 339 с.

Реставрация памятников архитектуры : учеб. пособие для вузов / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова; под общ. ред. С. С. Подъяпольского. 2-е изд. М. : Стройиздат, 2000. 288 с. : ил.

Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г. Ф. Миллера / отв. ред. Н. Н. Покровский ; подгот. А. Х. Элерт. Серия: История Сибири. Первоисточники. Вып. VI. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. 311 с.

Соколова З. П. К истории жилища обских угров // Советская этнография. 1957. № 2. С. 88–99.

Фёдорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000. С. 181–187.

Шухов И. Н. Из отчета о поездке весной 1914 года к казымским осякам // Сборник МАЭ. 1916. Т. 3. С. 105.

Благодарности:

Выражаем сердечную благодарность за помощь в работе студентам УрГАХА Л. В. Селезнёвой и Д. Т. Ахьямову. Особо хочется отметить жителей юрт Пунси, которые упомянуты в статье, а также Аристарха Каюкова, Александра Каюкова и его детей Анатолия Александровича Каюкова и Вячеслава Александровича Каюкова, оказывавших помощь при производстве обмерных работ и сборе информации.

Особую благодарность выражаем старшему научному сотруднику, кандидату биологических наук В. М. Горячеву за проделанную работу по дендрохронологии.

O. V. Kardash ¹, N. N. Mitina ²

¹ Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia

² LLC "ARA "Order", Ekaterinburg, Russia

PUNSI: TRADITIONAL ARCHITECTURE OF RESIDENTIAL AND ECONOMIC BUILDINGS OF THE 20TH CENTURY OF THE RESIDENTS OF THE SALYM-YUGANSK MESORIUM

(BASED ON THE MATERIALS OF FIELD HISTORICAL AND ARCHITECTURAL RESEARCH IN 2001–2002)

Summary

Folk architecture of Siberian aborigines, occupying an important place in the history of multinational architecture of our country, remains poorly studied to this day. For this purpose, in order to create a museum in the city of Pyt-Yakh, historical and architectural research of traditional architecture was conducted in the summer of 2002. The fieldwork was carried out in the yurts of Punsu and the village of Saygatino. The administrative location of the work site is Tyumen Oblast, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Nefteyugansk and Surgut districts.

Fieldwork was carried out in the summer of 2002 as part of a research group led by archaeologist O. V. Kardash, with the direct participation of category II architect of LLC ARA "Order" N. N. Mitina and students of the Ural State Academy of Art and Architecture L. V. Selezneva and D. T. Akhkyamov.

The purpose of the research was to collect material on traditional architecture for the reconstruction of the Ochimkin yurts. To achieve this goal, material was collected, the degree of preservation of previously identified architectural objects was determined. Based on this, a typological and architectural-constructive analysis of the buildings was made, and the features of the urban planning traditions of the estates of the Balyk and Yugansk Khanty were identified. During the work, various types of Khanty architectural structures were also measured, new information was collected and previously known information was clarified about the history and development of residential complexes in the territory of the settlements Punsu 2 (E. D. Kayukov's estate) and in the village of Saygatino (Makhneva (Ochimkina) house), which were formed under the influence of the Russian house-building tradition. Therefore, it will be advisable to conduct additional surveys of all remaining buildings in both settlements as part of historical and architectural research. Only a comprehensive approach: searching for direct authentic objects and analogues in neighboring settlements, working with archival photographic materials, as well as the use of historical and archaeological data, is capable of preserving the traditions of the indigenous population of North-West Siberia.

References

Sources

Istoriko-e'tnograficheskij atlas Sibiri / pod red. M. G. Levina, L. P. Potapova. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1961. 498 (501) s.

Kardash O. V., Mitina N. N. Otchet o NIR: Vy'yavlenie i obsledovanie tradicionny'x zhily'x postroek v poselke Gornoknyazevsk Priural'skogo rajona Yamalo-Neneczkogo avtonomnogo okruga. Istoriko-arxitekturny'e issledovaniya. T. 1–3. Nefteyugansk, 2003. Arxiv NPO SA № 100/1–5.

Otchet o NIR. «Proektno-izy'skatel'skie raboty' na territorii stroyashhegosya prirodno-istoricheskogo parka Punsii». T. 1. Nefteyugansk, 1999.

Otchet o NIR. «Kompleksnoe izuchenie istoriko-kul'turny'x i prirodny'x ob'ektov v okrestnostyax g. Py't'-Yax dlya vossozdaniya istoriko-arxitekturnogo muzeya i napisanii knigi «Reka Baly'k». T. 3. Nefteyugansk, 2001.

Proektno-izy'skatel'skie raboty' na territorii stroyashhegosya prirodno-istoricheskogo parka «Punsii». Nefteyugansk, 1999. T. 1. 154 s.

Literature

Andreev A. I. Opisaniya o zhizni i uprazhnenii obitayushhix v Turuxanskoj i Berezovskoj okrugax raznogo roda yasachny'x inoverczax // Sovetskaya e'tnografiya. 1947. № 1. S. 84–103.

Vitsen N. Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vkluchayushhaya oblasti, raspolozhenny'e v severnoj i vostochnoj chastyax Evropy' i Azii : v 3 t. / per. s goll. V. G. Trisman. Tom II. Amsterdam : LiteraturaPegasus, 2010. 1226 s.

Gerbershtejn S. Zapiski o Moskovii / vstup. stat'ya A. L. Xoroshkevich ; pod red. V. L. Yanina ; per. s nem. A. I. Maleina, A. V. Nazarenko. M. : Izd-vo MGU, 1988. 430 s.

Dunin-Gorkavich A. A. Tobol'skij Sever : v 3 t. / T. 3 : E'tnograficheskij ocherk mestny'x inorodcev. M. : Libereya, 1996. 208 s. [reprintnoe izdanie 1911 g.].

Zuev V. F. Opisanie zhivushhix Sibirskoj gubernii v Beryozovskom uезде inovercheskix narodov ostyakov i samoyadcov, sochinennoe studentom Vasil'em Zuevy'm // Puteshestvie po obskomu Severu / pod red. S. G. Parximovicha (Prilozhenie k zhurnalu «Lukich»). Tyumen' : Izd-vo Yu. Mandriki, 1999. S. 137–223.

Kardash O. V., Mitina N. N., Petrova E. N. Tradicionnaya arhitektura zhily'x i xozyajstvenny'x stroenij XIX veka v poselke Gornoknyazevsk na Nizhnej Obi // Severny'e drevnosti: arxeologiya, e'tnografiya, istoriya. 2023. № 4 (8).

Kardash O. V., Slesarenko I. V., Alekseeva E. A. Xashgort: tradicionnaya arhitektura zhily'x i xozyajstvenny'x stroenij XIX–XX vekov naseleniya nizhnej Obi: (po materialam polevy'x istoriko-arxitekturny'x issledovanij 2010 i 2012 gg.) // Severny'e drevnosti: arxeologiya, e'tnografiya, istoriya. 2024. № 2 (10). S. 10–151.

Kniga Marka Polo : per. so starofr. / red., avt. vstup. st. I. P. Magidovich, per. I. P. Minaev, il. S. M. Pozharskij. M. : Gos. izd-vo geograficheskoy literatury', 1956. 376 s.

Kradin N. P. Narodnaya arhitektura xantov // Arhitekturnoe nasledstvo / Centr. NII teorii i ist. arhitektury' ; pod red. O. X. Xalpach'jana. M. : Strojizdat, 1988. Vy'p. 35 : Problemy' kompozicii i masterstva. S. 75–85.

Kulemzin V. M., Lukina N. V. Znakom'tes': xanty'. Novosibirsk, 1992.

Lamartin'er P'er Martin de. Puteshestvie v severny'e strany', <...> / [Soch.] De-Lamartin'era; per. V. N. Semenkovicha ; per. i pech. ispoln. pod nabl. S. K. Kuznecova. M. : Mosk. arxeol. in-t, 1911. 229 s.

Miller G. F. Istoriya Sibiri. 2-e izd., dop. M. : Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2000. 796 s. : karty'.

Miller G. F. Istoriya Sibiri. 3-e izd. M. : Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. 2005. 630 s. : il., karty'.

Nechaeva T. A. Klassifikaciya zhilishhno-by'tovogo mikrokompleksa (na primere zhilishh finno-ugorskix narodov Evropejskogo Severa i Sibiri). Mezhvuz. sbornik. Petrozavodsk, 1988. S. 39–47.

Opisanie zemli Kamchatki / Sochinennoe Stepanom Krashenninnikov'y'm, Akademii nauk professorom. Tom 2. Sanktpeterburg : pri Imperatorskoj akad. nauk, 1755. 319 s., 12 l. il.

Opolovnikov A. V. Promy'slovo-oxotnich'i postrojki Severa // Mezhdunar. simpozium IKOMOS. Petrozavodsk : Sever, 1989.

Opolovnikov A. V. Russkoe derevyannoe zodchestvo : Grazhdanskoe zodchestvo / M. : Iskusstvo, 1983. 287 s.

Orfinskij V. P., Grishina I. E. Derevyanny'e krest'yanskije ambary' Russkogo Severa i Sibiri // Genezis i e'voljuciya. Mezhvuzovskij sbornik. Petrozavodsk, 1989. S. 42–66.

Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoj Sibiri. Tom 1. Poseleniya i zhilishha. Kniga 2. Tomsk : TGU, 1994.

Pluzhnikov V. I. Terminy' rossijskogo arhitekturnogo naslediya. M. : Iskusstvo, 1995.

Saly'mskij kraj / Gricenko V. N. [i dr.]. Ekaterinburg : Tezis, 2000. 339 s.

Restavraciya pamyatnikov arxitektury` : ucheb. posobie dlya vuzov / S. S. Pod`yapol'skij, G. B. Bessonov, L. A. Belyaev, T. M. Postnikova; pod obshh. red. S. S. Pod`yapol'skogo. 2-e izd. M. : Strojizdat, 2000. 288 s. : il.

Sibir` XVIII v. v putevy`x opisaniyax G. F. Millera / otv. red. N. N. Pokrovskij ; podgot. A. X. E`lert. Seriya: Istoriya Sibiri. Pervoistochniki. Vy`p. VI. Novosibirsk : Sibirskij xronograf, 1996. 311 s.

Sokolova Z. P. K istorii zhilishha obskix ugrov // Sovetskaya e`tnografiya. 1957. № 2. S. 88–99.

Fyodorova E. G. Ry`bolovy` i oxotniki bassejna Obi: problemy` formirovaniya kul'tury` xantov i mansi. SPb., 2000. S. 181–187.

Shuxov I. N. Iz otcheta o poezdke vesnoyu 1914 goda k kazy`mskim ostyakam // Sbornik MAE`. 1916. T. 3. S 105.

ТЕКСТОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ РУССКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Алтарь, алтарный прируб – восточная часть церкви. В православном храме то же, что престол. Внутри здания алтарь отделен алтарной преградой с иконостасом.

Балясина – фигурная стойка-опора, несущая поручень ограждений лестниц, балконов, галерей, звонниц.

Безгвоздевая, или самцовая крыша – та, у которой тес кладется не на наклонные стропила, как обычно, а на горизонтальные бревна-самцы, концы которых врублены в поперечные стены сруба. Чтобы тесины не соскальзывали, их снизу укладывают в выдолбленное бревно-лоток, опирающееся на курицы. На такой крыше не было ни одного гвоздя, но держалась она очень прочно.

Бочка – двускатное криволинейное покрытие с плавными боковыми очертаниями, сходящимися вверх под острым углом. Крещатая бочка образуется двумя взаимно пересекающимися бочками.

Брус – обтесанное, окантованное с двух или четырех сторон бревно; тип дома, в котором все помещения спланированы в вытянутый прямоугольник и перекрыты общей двускатной кровлей.

Венец – бревна, положенные горизонтально и связанные в углах врубками, составляющие один ряд сруба.

Верейя – столб у ворот или калитки.

Въезд – наклонный бревенчатый настил для въезда на второй этаж сарая.

Висячее крыльцо – крыльцо, опирающееся не на столбы-опоры, а на выпуски бревен-кронштейнов.

Волоковое окно – небольшое окошко, закрываемое (заволакиваемое) изнутри тесовой задвижкой.

Волюты – завитки, украшающие верх оконных наличников.

Выпуски, или помочи – концы бревен, выпущенные из сруба для поддержания свесов кровель, галерей, крылец.

Выставки, выселки, починки – маленькие деревушки из одного или нескольких домов.

Галерея – длинный балкон, опирающийся на выпуски бревен или столбы-опоры.

Глаголь – тип дома, имеющий в плане букву «Г».

Гонт – короткий кровельный тес, применявшийся наряду с лемехом для покрытия криволинейных поверхностей бочек, кубов, «теремов», а иногда и других форм церковных кровель.

Дымник – печная труба; верхняя наружная часть деревянного дымохода.

Зимовье – 1) небольшая охотничья избушка в лесу; 2) жилище сибирских первопроходцев, выходцев из России; 3) изба на крестьянском дворе, предназначенная для проживания зимой.

Кап – наплыв в нижней части ствола березы с особо прочной древесиной.

Клеть – прямоугольный бревенчатый сруб.

Комель – нижняя часть древесного ствола.

Коневая слега – верхнее бревно-слега в безгвоздевой конструкции кровли, лежащее под охлупнем.

Конек – верхний стык двух скатов кровли, прикрытый охлупнем (шеломом).

Косячатое окно – окно, обрамленное гладкими косяками, соединенными между собой под углом 45°, или «в ус»; в отличие от небольших волоковых окон косячатые окна называли «красными», то есть главными, красивыми.

Кошель – тип дома с асимметричными скатами кровли, формируемыми различной высотой помещений, в частности жилой части и хозяйственного двора избы.

Красный тес – тес, идущий на второй, верхний, слой дощатой кровли. Нижние свисающие концы красного теса нередко обрабатывали в виде усеченной пики.

Кулига – сенокосное угодье в лесу, поляна, гнездо деревень.

Курица, или кокора – деталь безгвоздевой кровли, представляющая собой часть ствола с корнем.

Курная, или рудная изба – изба, отапливаемая по-черному, в которой дым из печи выходит не в трубу, а прямо в помещение и затем вытягивается или в окно, или в специально устроенный дымоход – дымник.

Лабаз – амбар, сарай.

Лапа, рубка «в лапу» – способ соединения бревен в углах, при котором концы бревен не выходят наружу, за пределы стены.

Лас, стены «в лас» – стеска круглой части бревна на внутренних стенах сруба.

Матица – массивная балка, несущая деревянный потолок.

Мост – кроме обычного значения (переход или переезд через реку, ручей и т. п.), обозначает всякое место, выложенное бревнами или досками: настил пола, площадка между лестницами и т. п.

Наличник – обрамление оконного проема.

Матицы – балки, на которых держится дощатый потолок.

Обло, рубка «в обло», или «с остатком» – способ соединения бревен сруба, при котором концы бревен («остатки») выходят за пределы наружной плоскости стены.

Околица – 1) край деревни или села; 2) ворота при въезде или выезде из поселения, расположенные в ограде, предохраняющей посевы или луга от скота.

Остатки – наружные концы бревен в углах сруба.

Охлупень, или шелом – выдолбленное бревно, закрывающее конек кровли.

Опечье – нижняя часть русской печи из толстых тесаных бревен.

Плаха, пластина – половина бревна, расколотого или распиленного в продольном направлении.

Повал – верхняя часть сруба, расширенная подобно карнизу.

Поветь – второй этаж хозяйственной части крытого крестьянского двора (избы).

Погост – 1) административно-территориальная единица в древности; 2) позднее – кладбище с церковью и жилищем духовенства или одно кладбище, обнесенное оградой.

Подклет, или подызбица – нижний этаж деревянного здания, обычно подсобно-хозяйственного назначения.

Полица – нижняя пологая часть крутой двускатной или шатровой кровли.

Полотенце – короткая резная доска, закрывающая стык причелин.

Портал – главный дверной проем.

Починок – небольшая деревушка, состоящая из одного-трех домов.

Поток – деталь безгвоздевой кровли, брус или лоток, в который упираются нижние концы кровельного теса.

Прируб – второстепенная или более низкая часть здания, органически включенная в его общую композицию.

Причелина – доска, закрывающая наружные торцы подкровельных слег, обычно покрытая резьбой; является неотъемлемой частью тесовых кровель.

Продух – отверстие или канал в частях здания, служащее для естественного проветривания замкнутых пространств.

Прогон – горизонтальный элемент (балка) в несущих конструкциях здания. Его концы приходятся непосредственно на опорные части сооружения (стены, пилоны, колонны) т. е. на несущий каркас. Главная балка, в свою очередь, принимает на себя нагрузку системы второстепенных балок, образующих плоское перекрытие.

Режь, сруб «в режь» – тип сруба, в котором бревна уложены не плотно, а на некотором расстоянии одно от другого и связаны между собой только в углах.

Росстань – развилка проселочной дороги.

Рубка на почве – укладка венцов сруба прямо на землю без фундамента.

Рундук – 1) верхняя площадка крытого крыльца; 2) часть второго этажа амбара, нависающая над входом.

Ряж – опора, основание сооружения, срубленное из бревен в виде клетки и заполненное камнями.

Сваи – стержни, заглубленные в грунт с целью его уплотнения или передачи нагрузки на плотные грунты.

Свес – то же, что рундук амбара.

Сени – внутреннее помещение, расположенное за входом или крыльцом.

Стулья – бревна-коротыши, поставленные торцами под нижние венцы или углы здания.

Слеги – продольные, горизонтально уложенные бревна, на которые укладывается кровельный тес.

Слуховое окно – окно в крыше здания, предназначенное для освещения и проветривания чердачного пространства.

Сороки, или стамики – деревянные шпонки-стяжки, скрепляющие коневую слегу и шелом.

Сруб – конструктивно связанные ряды бревен, образующие стены построек.

Стойка – столб, служащий опорой перекрытию.

Ставни – деревянные дверцы-затворы окон.

Стропила – поперечные балки, поддерживающие скаты кровель.

Сусеки – лари в амбаре для хранения зерна.

Тес – доски, получаемые путем раскалывания бревна вдоль с помощью клиньев с последующей обтеской.

Тябло – горизонтальный брус-полка, куда ставили иконы.

Фронтон, или шепец – верхняя часть стены, ограниченная двумя скатами кровли.

Хоромы – комплекс жилых и дворовых деревянных строений, связанных между собой сенями и переходами.

Чело, очелье – то же, что фронтон избы.

Чаша – круглая выемка в бревне, вырубленная по форме укладываемого в нее другого бревна; рубка «в чашу» – то же, что рубка «в обло».

Шкант – шип, которым скрепляются между собой плахи пола или венцы сруба.

Шелом – то же, что охлупень.

Штрабы – плоские выемки в стене, сделанные для укрепления каких-либо деталей или конструкций, связанных с ней.

Эклектика – смешение различных архитектурных или художественных стилей.

Ярус – убывающее по высоте горизонтальное членение объема здания, горизонтальный ряд икон в иконостасе.

Приложение 2

СЛОВАРЬ ХАНТЫЙСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ
DICTIONARY OF KHANTY CONSTRUCTION TERMS

Хантыйский термин, юганский диалект	Русский эквивалент	Современ- ный термин	Примечание
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ			
П'УУТ	Юрты, стойбище, постоянное место поселения	Стойбище	Отдельное землевладение одной семьи со всеми строениями на его территории
П'УРХИАР	Двор	Двор	Примыкающая к дому незастроенная часть землевладения
ПУУТК'АРЫМ	Двор, хозяйство, собственная территория. Жилищно-хозяйственный комплекс одной семьи	Жилищно-хозяйственный комплекс одной семьи	Землевладение одной семьи
ИРЫН Т'ООРХИ	Святое место		Место проведения обрядовых праздников, место обитания духов
К'УУТКЫНЧТЫ Т'ООРХИ	Сезонное поселение	Сезонное поселение	Место расположения рыбацких или охотничьих поселений, временное поселение
ЙИИМПУУТ	Кладбище		
КАИМ	Пастбище	Пастбище	
ТИПЫ ПОСТРОЕК			
КОТ	Дом	Дом	Совокупность жилых и нежилых помещений в одном здании
Т'ОПАЗ	Лабаз		Сибирский свайный амбар
ИКИ Т'ОПАЗ	Священный лабаз		Сибирский свайный амбар ритуального назначения
К'УУТКОТ	Рыбный лабаз		Хантыйский срубный амбар для хранения рыболовных снастей и для соления рыбы
ВОТТ	Шалаш (рыбные дома, иногда так называются срубные постройки с односкатной кровлей)		
ТЫПТ, В'ОТТЫТ	Времянка на каркасе из жердей с брезентовой кровлей, приют на ночь, также шалаш в месте сбора ягод или в месте заготовки сена		
ОТТЫП	Полог, летом часто живут в пологах на оленьих пастбищах		
СОРТП	Хозяйственный навес		
АКШЫНГСОРТП	Навес для сушки грибов		
В'ОНТКОТ	Таежный охотничий дом		
К'АНТВОНТЫ КОТ	Изба в местах сбора ягод		
Н'ООРПОНТЭ Т'ОПАЗ	Таежный лабаз для хранения кедровых шишек		
ЧОМПТ	Срубный небольшой в четыре венца лабаз на четырех невысоких сваях. Ставится непосредственно в месте сбора кедровых шишек		
М'ЫХКОТ	Землянка, полуземлянка	Землянка, полуземлянка	Вкопанное в землю жилище, кровля которого также засыпана землей

НЮК	Чум	Чум	Коническое жилище народов Севера, крытое берестой или шкурами по каркасу из наклонных жердей
К'УТЫНГЬКОТ	Дом лебедя		Традиционная срубная постройка с печкой, небольших размеров, для содержания лебедя
В'ТИКОТ	Олений дом		Традиционная срубная постройка ханты для содержания оленей в период гнуса, внутри которой, устраивается дымокур
АМПКОТ	«Собачье место, собачий дом»		
Т'ОПТНЭ	Дымокур	Дымокур	Емкость, в которой сжигают сырой мох и мелкие щепки для получения дыма, отпугивающего кровососущих насекомых
СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ			
П'ЕВУРТ	Бревно	Бревно	Освобожденное от сучьев и ветвей срубленное дерево, длиной от четырех метров, диаметром не менее 12 см. Используется как строительный материал, а также для разделки на брусья, плахи и доски
Н'ИТСОННЫП	Брус	Брус	Бревно с параллельно обструганными плоскостями и одинаковым сечением на торцах
ПАРТ	Доска	Доска	Выпиленная или вытесанная из дерева длинная пластина, ширина которой намного больше толщины, составляющей от 1 до 6 см
АНКТЫТ	Жердь	Жердь	Освобожденный от сучьев и веток древесный хлыст, длиной до 6 м, диаметром до 8 см
ПАХТЫНТПЫРТ	Плаха с обзолом (применяется для покрытия кровли)	Плаха	Толстая доска с обтесанными или необтесанными краями, толщиной от 6 см
НАРЫТЮХ	Лага	Лага	Горизонтальный брус в конструкции
Н'ОРТЮХ	Лавы на болоте		Легкие деревянные мостки из отдельных или сплоченных между собой бревен. Укладываются через ручей, топкую низину, выкладывают дорогу в болоте
П'ЕРХИТОППИ	Пластина в полбревна	Пластина	Половина бревна, распиленного или расколотого вдоль
Т'ОНТЫХ	Береста, скала	Береста	Широкое полотнище бересты между слоями тесовой кровли
КЭУ	Стекло или камень, различают понятия в разговоре по смыслу		
ТАРТЭ	Белый осиновый пепел, используемый для окрашивания глины при строительстве национальных печей		
ТАРР	Кедровый корень, специально приготовленный для строительных и прочих работ		
Т'УПТИ	Сфагнум		Применяется в качестве теплоизоляционного материала
П'ОННЭ	Сухожилия		
СТРОИТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ			
ТАЙЕМ	Топор		
С'ОУЛИ	Топор для выборки ласа, тесло, пазник		
КАЧЕХ	Нож		

ПОРР	Деревянное лучковое сверло		
В'ОТТИП	Рубанок		
К'АРНЯРХТЭ	Скобель		
ЕРСТИВОХ	Черта		
Ч'ОНЧЕХ	Веревка		
ОСНОВНЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ЧАСТИ И ДЕТАЛИ ЗДАНИЙ			
К'ОТКОР, К'ОТОУТИ	Крыша		Верхнее покрытие здания, защищающее его от дождя и ветра, перегрева и переохлаждения. Состоит из несущей части и наружной оболочки – кровли
К'ОТЛОК	Сени, прируб		Небольшая деревянная пристройка, конструктивно связанная с более крупной частью здания
Т'ЭППЫН	Кладовка	Кладовая	
Т'ОПАЗКОНТ	Ланы лабаза	Сваи	Брус или бревно, вертикально вбитое в землю
М'АТЕКАНТТ	Свайный фундамент жилого дома, сваи, стулья	Сваи, стулья	Просмоленные толстые бревна под углами жилой постройки, вертикально вбитые в землю
КОТПЫТЫМ'АХРТ ПЕВУРТ	Междуэтажная балка перекрытия	Междуэтажная балка перекрытия	Опорная несущая перекрытия балка
К'ОТВОТТЭ, П'ЕВУРТ 'ОХТЫТИ	Сруб		Деревянное сооружение без пола, перекрытий, лестниц, окон и дверей, возведенное из горизонтальных бревен или брусев
В'ЫНТИПИХТЭТЭЮХ	Слега	Слега	Продольные несущие балки в самцово-слеговой конструкции кровли
С'УУРЮХТ	Консолю выступающие выпуски кровельных слег. Помочи. Матица	Выпуски кровельных слег. Матица	Служат для образования защитного навеса над предместьем лабаза
Т'ОПАЗАТТОТЬ	Предместье, нижний продольный венец		
П'АЙТЫНПЬЮХ	Гнет, лежень	Гнет, лежень	Горизонтальная слега в завершении избы, прижимающая в кровле тесины, солому или дранку
'ОТКОР	Коньковый самец		
В'ЭННЭПЫМЮХ	Курица		Врезанные в слегу тонкие жерди из елового комля с крюком на нижнем конце, поддерживающем поток воды в основании свесов тесовой кровли
'ЯРТПЫРТЭМ	Кронштейн	Кронштейн	
К'АНКТИП	Лестница в лабаз		
Т'ОТЫНКОТ	Забирка, заборка	Легкая перегородка	Дощатая перегородка в избе, закрепленная в горизонтальных пазах верхней и нижней балок, или перегородка из досок, заполняющих пространство между брусьями
Н'АВУР	Порог		
'ОУПАНТАВУР	Вершник		Верхняя часть рамы в дверном или оконном проеме, обеспечивающая плотное прилегание дверного полотна или оконной рамы

‘ОУПАНТ	Косяк дверной	Косяк дверной	Вертикальная стойка дверной коробки
КОТАТ‘ОУХТЫ	Крылечко	Крыльцо	
С‘ОРХТЫТ	Обрешетка под кровлю	Обрешетка	Уложенные поперек слег рейки, жерди, брусья, на которые настиляется кровля
К‘ОТЫПЫВЫС	Продух, сквозной паз, отдушина	Продух	
‘ЫТЭВЕС	Окно		
МАХТ	Наличник	Наличник	
‘ОУПИ	Дверь		
КОПТ	Пол		
К‘ОТМАХЭТ	Стена		
К‘ОТЧОМТЫТ	Стезка бревна «в лас»	Стезка бревна	
М‘ЫХКЕР	Кирпичная русская печь		
В‘ОТТЭ, или В‘ОТТЫН	Нары		
ПЫС‘АН	Лавка, скамья или завалинка, иногда это стол, стулья		
‘ОХТЫМПЭРТ	Встроенная полка в стене дома		
НИЙР	Вешало		
В‘АКМПЕВУРТ	Плинтус	Плинтус	
ТУУНК	Снавра	Шпонка	
ЗАГОРОДЫ			
В‘ЭТИОТЬ	Олений загород	Изгородь, ограждение	Изгородь, которой ханты обносят все стойбище, чтобы зимой не убежали олени, ограждение небольших дворовых построек, олени загоны и выгоны
‘ОТЬОУПИ	Стойка оленьего загорода, ворота загорода (деталь)		
ЫТ‘АУРТЫ	Горизонтальная жердь оленьего загорода		
МАЛЫЕ ФОРМЫ И ИХ СОСТАВЛЯЮЩИЕ			
Н‘ЯНЬКЕР	Хлебная печь		
КЭРАТ‘ОУТИ	Сруб под хлебную печь		
К‘ЕРТЫМПТ	Устье и внутреннее пространство печи, под	Устье, под	Широкое топочное отверстие – устье. Под – пол в топке печи, на котором выпекается хлеб
ОУП‘ЫТ	Заслонка	Заслонка	Деревянная или металлическая дверца, прикрывающая устье печи
Ч‘УВАЛ	Чувал	Чувал	Камелёк, печь в народном жилище, сходная по конструкции с камином, имеющая полукруглый вертикальный корпус, завершенная трубой из тонких жердей, обмазанных глиной

К'УСАТ	Короткие черемуховые жерди, используемые для каркаса хлебной печи и глиняного уличного очага, чувала		
В'АЛЬХТ	Длинные жерди, используемые для каркаса в домашнем чувале		
ЬТОУРТИ	Труба чувала		
М'ЫХВАНТЫМ	Фундамент чувала		
Т'ЮХВАЛОТООТИ	Устье чувала	Устье	Широкое топочное отверстие
П'УУТЮХ	Встроенная в чувал жердь, на которую вешают котел		
ТИИХ	Деревянный длинный крюк с насечками для подвешивания посуды над огнем чувала		
ЬЮЕЙКОЛ, ЮХКОЛ	Сушка дров конусом, в форме шалаша		
ВАР	Рыбный загород		
С'ЭССЭ	Национальная ловушка на глухаря	Слопец	
ИНТЕРЬЕР И ВСТРОЕННАЯ МЕБЕЛЬ			
ЬХТЫП	Невысокий обеденный столик		
Н'ОНКИ	Чурка, раньше сидели на таких вместо стульев		
ЬРТЫН	Женский угол, где хранилась посуда, традиционный встроенный посудник		
ЬРТИП	Встроенный посудный шкафчик		
ЬОТТАЙТ	Открытый хантыйский шкаф для одежды		
ЬХТНЫВЫМ	Шкафчик для мелких вещей		
В'ИНГЛИ	Железные крюки для подвешивания над очагом котла или люльки к потолку, на них же может подвешиваться рыба для копчения		
Ч'ОХТАТСАВУН	Таз для умывания		

Приложение 3

Перечень образцов древесины, взятых в 2002 году из построек юрт Пунси, и датировка древесно-кольцевых хронологий при помощи дендрохронологического метода
List of wood samples taken in 2002 from the Punsu yurt structures and dating of tree-ring chronologies using the dendrochronological method

№ образца	Количество годичных колец	Интервал хронологии, годы	Вероятное число недостающих периферийных колец
Дом Г. М. Каюкова			
nks1	71	1889–1960	1–3
Nks2	67	1920–1987	1–5
Nks3	70	1877–1947	3–15
Nks4	69	1880–1949	1–3
Nks5	56	1893–1949	1–2
Nks6	68	1924–1992	
Nks23	46	(1885) 1943–1989	10–40
Дом Е. Д. Каюкова			
Nks7	72	1874–1945	10–20
Nks8	85	1865–1950	1–5
Nks9	65	1894–1959	1–3
nks10	84	1878–1962	4–7
nks11	26	Не датируется	2–10
nks12	52	1910–1962	1–3
nks12	64	1897–1961	1–2
nks13	75	1879–1954	1–2
Nks22	72	1880–1952	1–2
Хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова			
nks14	75	1890–1965	1–2
nks14	74	73	1–2
nks15	80	1877–1957	1–4
nks16	89	1876–1965	1–2
Продуктовый лабаз Е. Д. Каюкова			
nks17	74	1878–1952	5–15
nks18	248	1697–1945	5–10
nks19	264	1581–1846	5–10
Nks20	161	1696–1857	8–25
Nks21	156	1804–1965	2–8
Nks24	46	1924–1970	10–15
Рыбацкий лабаз Е. Д. Каюкова (бывший жилой дом В. Г. Каюкова)			
Nks40	88	1901–1989	1–2
Nks41	75	1868–1943	1–3
Nks42	32		10–40
Nks43	74	1895–1969	1–2
Yks99	61	1701–1762	

Датировки произведены в лаборатории дендрохронологии Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург). Измерения ширины годичных колец и построение графиков произведены с.н.с., к.б.н. В. М. Горячевым.

Старший научный сотрудник, к.б.н.
 Зав. лабораторией дендрохронологии, д.б.н., профессор
 10 декабря 2002 г.

В. М. Горячев
 С. Г. Шиятов

Рис. 1. Юрты Пунси. Юрты Сайгатины. Обзорная схема расположения: а – в границах Евразии; б – в границах ХМАО-Югры, М 1 : 5 000 000

Fig. 1. Punsu yurts. Yurts of Saygatina. General location map: а – within the borders of Eurasia; б – within the borders of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Scale 1 : 5 000 000

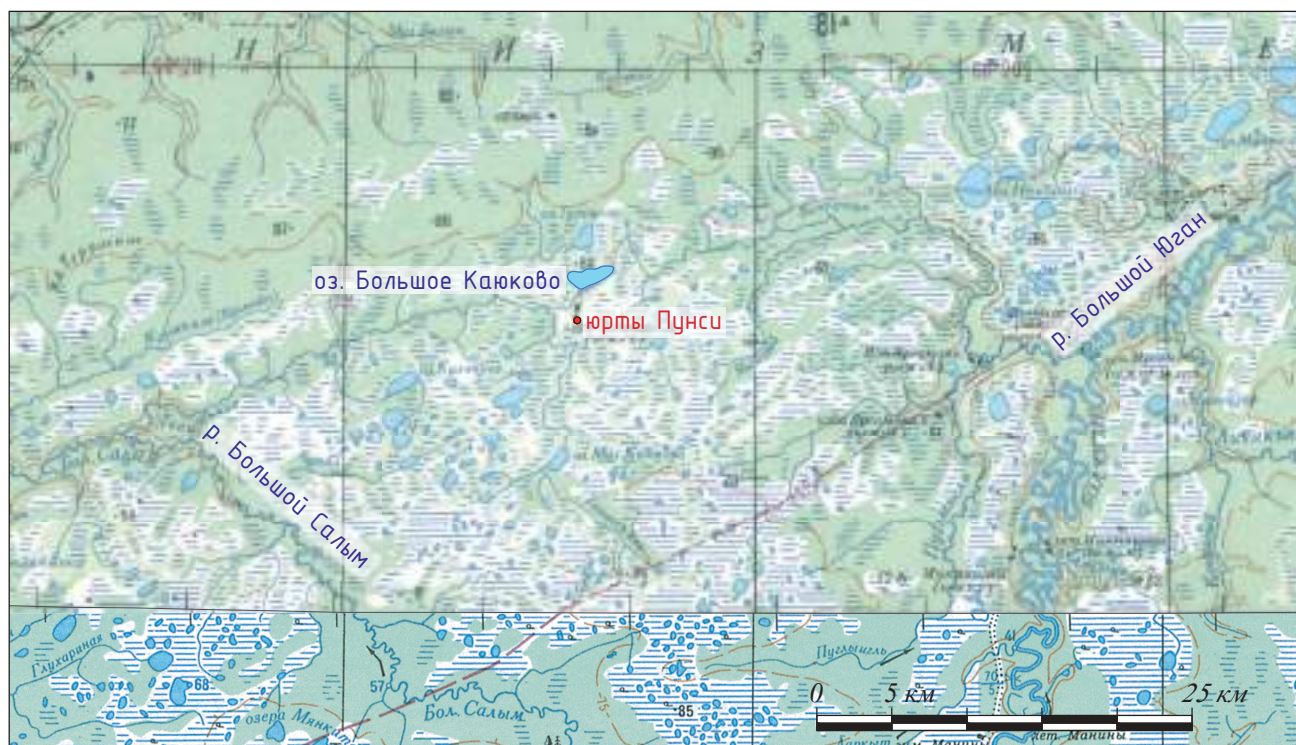
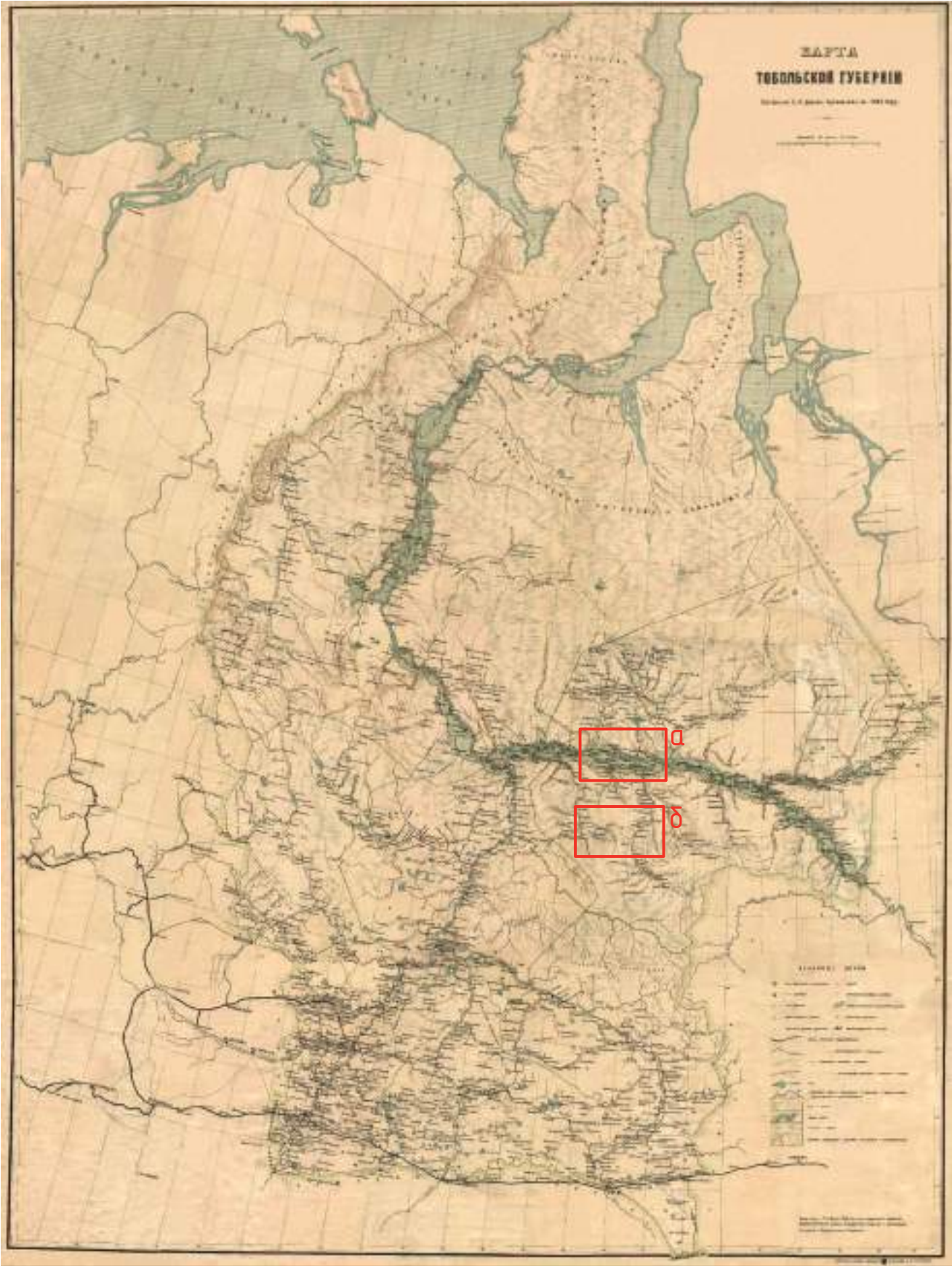

Рис. 2. Юрты Пунси. Обзорная схема расположения на водоразделе рек Б. Салым и Б. Юган. М 1 : 500 000
Fig. 2. Punsy yurts. Overview of their location on the watershed of the B. Salym and B. Yugan rivers. Scale 1 : 500 000

Рис. 3. Юрты Сайгатины. Обзорная схема расположения. М 1 : 500 000
Fig. 3. Saygatina yurts. Overview of the layout. Scale 1 : 500 000

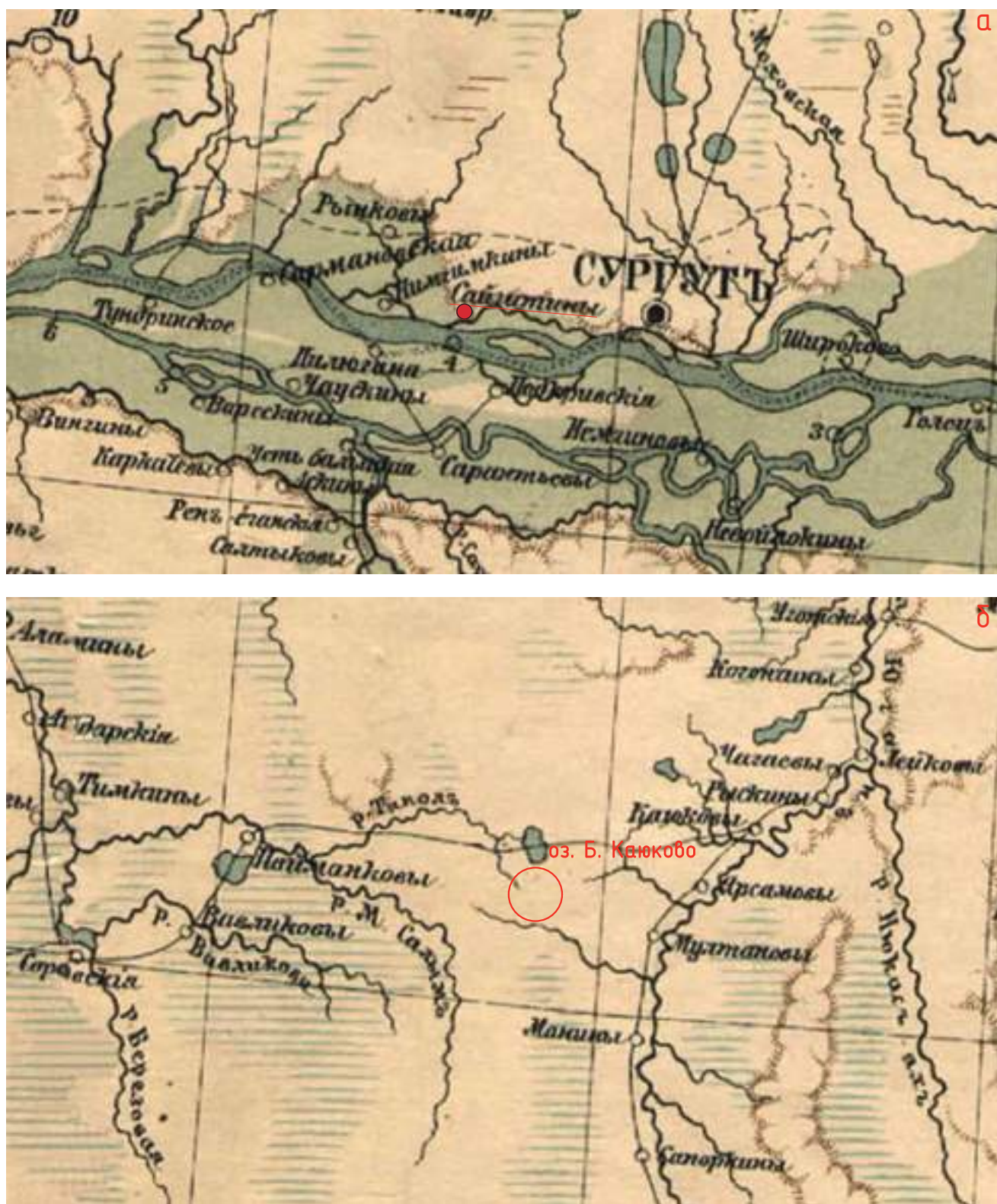

Рис. 4. Бассейн р. Большой Юган. Историческая картография. Карта Тобольской губернии. Составлена А. А. Дуниным-Горкавичем в 1903 г. Издана при материальной поддержке Императорского Русского географического общества, Министерства земледелия и Государственных имуществ в Санкт-Петербурге: а – месторасположение юрт Сайгатин; б – будущего расположения юрт Пунси

Fig. 4. The Bolshoy Yugan River Basin. Historical Cartography. Map of Tobolsk Province. Compiled by A. A. Dunin-Gorkavich in 1903. Published with the financial support of the Imperial Russian Geographical Society, the Ministry of Agriculture, and State Property in St. Petersburg: a – location of the Saygatina yurts; б – future location of the Punsy yurts

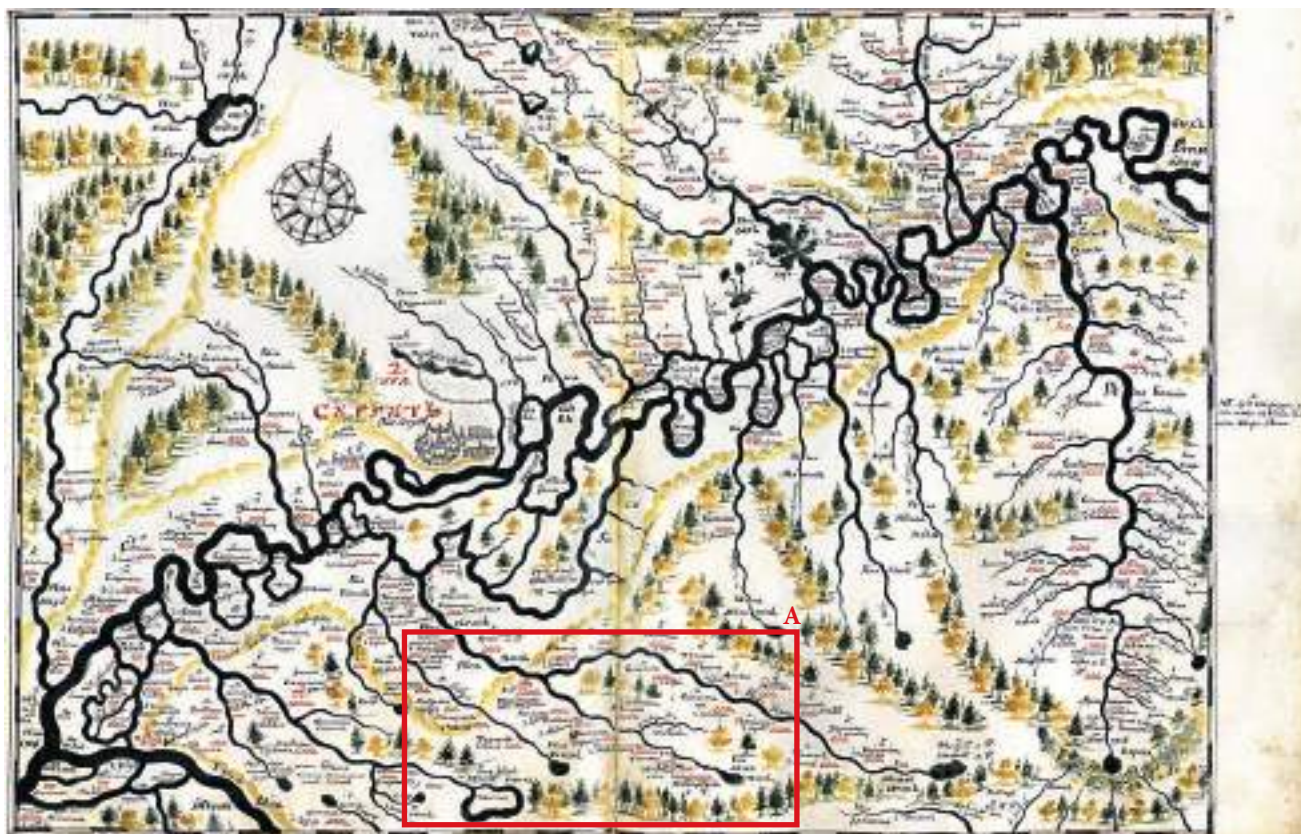

Рис. 5. Бассейн р. Большой Юган. Историческая картография. «Чертеж земли Сургутского города» из «Чертежной книги Сибири», составленной С. У. Ремезовым и изданной в 1701 г.

Fig. 5. The Bolshoy Yugan River Basin. Historical Cartography. "Drawing of the Land of the City of Surgut" from the "Drawing Book of Siberia," compiled by S. U. Remezov and published in 1701

Рис. 6. Среднее течение р. Большой Юган. Историческая картография. Населенные пункты Юганской волости Сургутского уезда на рубеже XVII–XVIII вв. Фрагмент «Чертежа земли Сургутского города» из «Чертежной книги Сибири», составленной С. У. Ремезовым

Fig. 6. The middle reaches of the Bolshoy Yugan River. Historical cartography. Settlements of the Yuganskaya volost of the Surgut district at the turn of the 17th–18th centuries. Fragment of the "Drawing of the land of the city of Surgut" from the "Drawing Book of Siberia" compiled by S. U. Remezov

Рис. 7. Бассейн р. Большой Юган. Историческая картография. Участок бассейна р. Обь с притоками Большой и Малый Юган, Большой и Малый Балык, Тромюган и Аган. Лист 123 «Хорографической чертежной книги», составленной С. У. Ремезовым на рубеже XVII–XVIII вв.

Fig. 7. The Bolshoi Yugan River Basin. Historical Cartography. Section of the Ob River basin with its tributaries, the Bolshoi and Maly Yugan, the Bolshoi and Maly Balyk, the Tromyugan, and the Agan. Sheet 123 of the “Chorographic Drawing Book,” compiled by S. U. Remezov at the turn of the 17th–18th centuries

Рис. 8. Среднее течение р. Большой Юган. Историческая картография. Фрагмент Листа 123 «Хорографической чертежной книги», составленной С. У. Ремезовым на рубеже XVII–XVIII вв.

Fig. 8. The middle reaches of the Bolshoi Yugan River. Historical cartography. Fragment from Sheet 123 of the “Chorographic Drawing Book” compiled by S. U. Remezov at the turn of the 17th–18th centuries

Рис. 9. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Зарисовка кроков с нанесением высотных отметок, определяемых с помощью геодезической рейки

Fig. 9. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. Sketch of field map with the elevation marks, determined using a geodetic rod

Рис. 10. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Пробивка «нулевой» отметки на фасадах с помощью нивелира

Fig. 10. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. Punching the “zero” mark on the facades with the adjustment of a level

Рис. 11. Постройки усадьбы Е. Д. Каюкова датировались с применением дендрохронологического метода. Дом Е. Д. Каюкова, образцы 7, 8, 13

Fig. 11. The buildings of the E. D. Kayukov homestead were dated using the dendrochronological method. E. D. Kayukov's house, samples No. 7, 8, 13

Рис. 12. Постройки усадьбы Е. Д. Каюкова датировались с применением дендрохронологического метода. Лабаз хозяйственный, образец 20

Fig. 12. The buildings of the E. D. Kayukov homestead were dated using the dendrochronological method. Household barn (labaz), sample No. 20

Рис. 13. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Вид с северо-востока
Fig. 13. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. View from the northeast

Рис. 14. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Вид с юго-востока
Fig. 14. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. View from the southeast

Рис. 15. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Южный фасад. Вид с юго-востока

Fig. 15. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Southern facade. View from the southeast

Рис. 16. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Восточный фасад

Fig. 16. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Eastern facade

Рис. 13. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Северный фасад
Fig. 13. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Northern facade

Рис. 14. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Западный фасад
Fig. 14. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Western facade

Рис. 15. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент южного фасада. Фрагмент прируба. Соединение бруса прируба со стойкой

Fig. 15. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the southern facade. Fragment of the secondary suite (prirub). Connection of the its beam with the house stand

Рис. 16. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент южного фасада. Фрагмент прируба. Рубка «в лапу». Вынос нижнего венца прируба

Fig. 16. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the southern facade. Fragment of the secondary suite (prirub). Halving joint. Prirub' groundsill extension

Рис. 17. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент южного фасада. Фрагмент прируба. Консольный вынос кровли прируба над входом

Fig. 17. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the southern facade. Fragment of the secondary suite (prirub). Cantilever overhang of the prirub roof above the entrance

Рис. 18. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент южного фасада. Фрагмент прируба. Консольный вынос кровли прируба над входом с восточной стороны

Fig. 18. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the southern facade. Fragment of the secondary suite (prirub). Cantilever overhang of the prirub roof above the entrance from the east

Рис. 19. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент восточного фасада. Прируб

Fig. 19. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the eastern facade. The secondary suite (prirub)

Рис. 20. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент восточного фасада. Окна

Fig. 20. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the eastern facade. Windows

Рис. 21. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент восточного фасада. Правое окно

Fig. 21. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the eastern facade. The right window

Рис. 22. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент восточного и северного фасадов. Вид с северо-востока. Выносы бревен сруба. Характерный вынос северного фасада

Fig. 22. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the eastern and northern facades. View from the northeast. Log overhangs. Typical overhang of the northern facade

Рис. 23. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Северный фасад. Стратиграфический разрез фундамента дома в районе северо-восточного угла. Шурф выполнен для определения нижнего венца дома

Fig. 23. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Northern facade. Stratigraphic section of the house foundation in the north-eastern corner. The excavation was made to determine the groundsill of the house

Рис. 24. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент северного фасада. Прируб. Сильное гниение нижних венцов прируба вызвано плохой организацией водостока и близостью деревьев

Fig. 24. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the northern facade. The secondary suite (prirub). Severe rotting of the groundsills of the prirub is caused by poor drainage and the proximity of trees

Рис. 25. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной) Северный фасад. Закладка шурфа для определения нижнего венца прируба

Fig. 25. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The northern facade. Excavations determined to find the prirub' groundsill

Рис. 26. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент северного фасада. Примыкание кровли и составного прибивного карниза

Fig. 26. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the northern facade. Joining the roof and the composite nailed cornice

Рис. 27. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент северного фасада. Фрагмент составного прибивного карниза. Кронштейн, врубка «ласточкин хвост»

Fig. 27. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the northern facade. Fragment of the composite nailed cornice. Bracket, dovetail joint

Рис. 28. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент западного фасада. Дверь в утраченный прируб

Fig. 28. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Fragment of the western facade. The door to the lost prirub

Рис. 29. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Западный фасад. Закладка шурфа для определения низа двери утраченного прируба

Fig. 29. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The western facade. The excavation was made to determine the lower parts of the lost prirub

Рис. 30. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Чердачное помещение. Вид изнутри на северный фронтон. Стропильные балки-затяжки. Стропильная конструкция крыши. Вывод печной трубы

Fig. 30. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Attic. Inside view of the north pediment. Rafter beams-ties. Roof rafter structure. Chimney outlet

Рис. 31. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Чердачное помещение. Врубка «замок стропильный коньковый»

Fig. 31. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Attic. “Ridge rafter lock” inset

Рис. 32. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Чердачное помещение. Врубка «замок стропильный с оборотным зубом и шипом»

Fig. 32. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Attic. «Rafter lock with reverse tooth and tenon» inset

Рис. 33. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Чердачное помещение. Врубка «замок стропильный с обратным зубом и шипом». Конструкция выноса кровли. Устройство прибивного карниза

Fig. 33. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Attic. “Rafter lock with reverse tooth and tenon” inset. Roof overhang and nailed cornice constructions

Рис. 34. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Интерьер прируба, фрагмент. Вид на восток

Fig. 34. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The secondary suite (prirub) interior, fragment. View to the east

Рис. 35. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Интерьер прируба, фрагмент. Дверь в избу

Fig. 35. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The secondary suite (prirub) interior, fragment. The hut door

Рис. 36. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент интерьера избу. Вид из северо-восточного угла жилой зоны. Печи. Дощатые заборки

Fig. 36. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The hut interior fragment. View from the north-east corner of the living area. Stoves. Wooden fence

Рис. 37. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент интерьера избы. Вид с севера из спальной зоны

Fig. 37. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The hut interior fragment. View from the north from the sleeping area

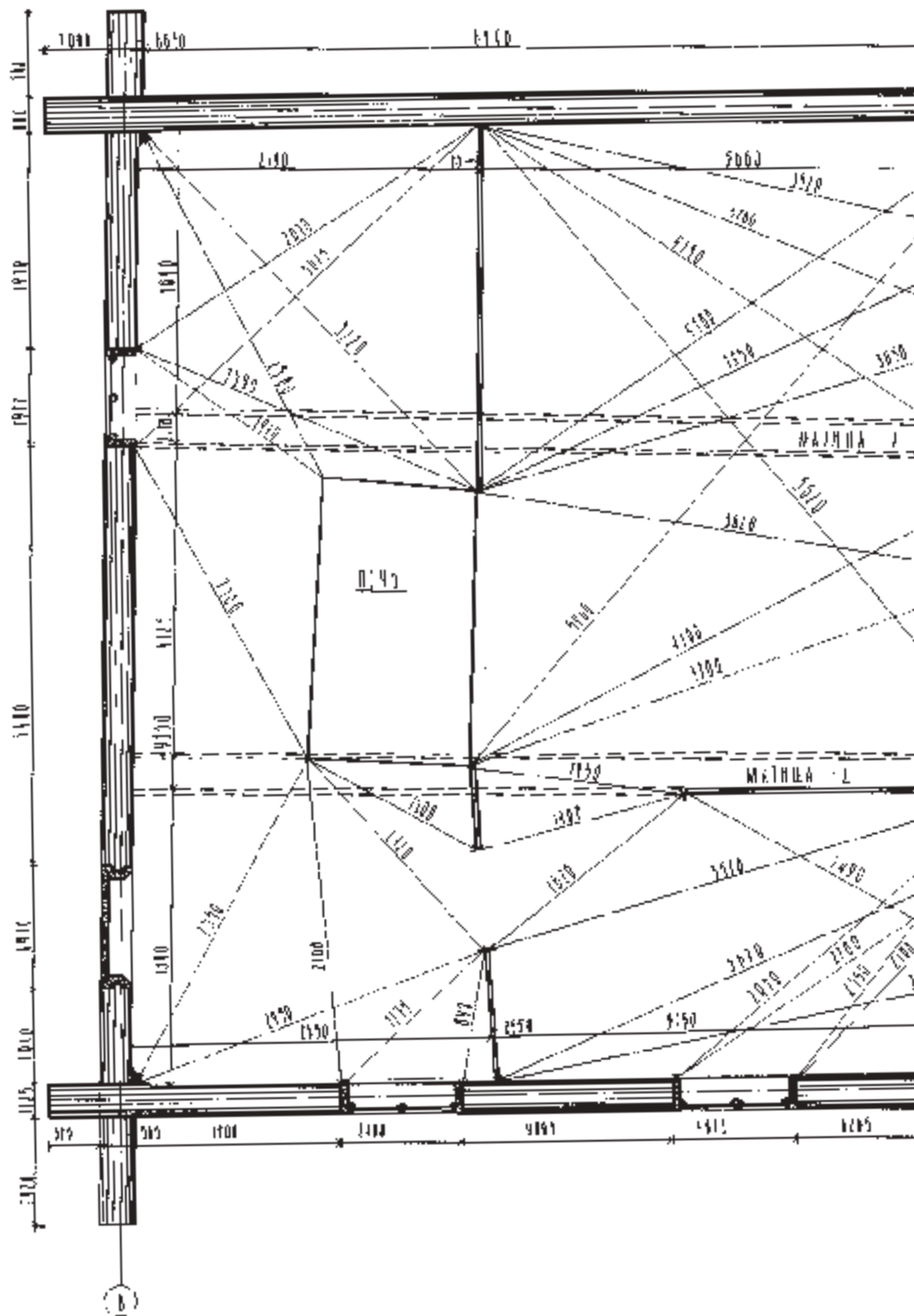
Рис. 38. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент интерьера избы. Вид на печь с юго-западного угла спальной зоны

Fig. 38. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The hut interior fragment. View of the stove from the southwest corner of the sleeping area

Рис. 39. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент интерьера избы. Вид с северо-востока на кухонную зону

Fig. 39. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The hut interior fragment. View from the north-east to the kitchen area

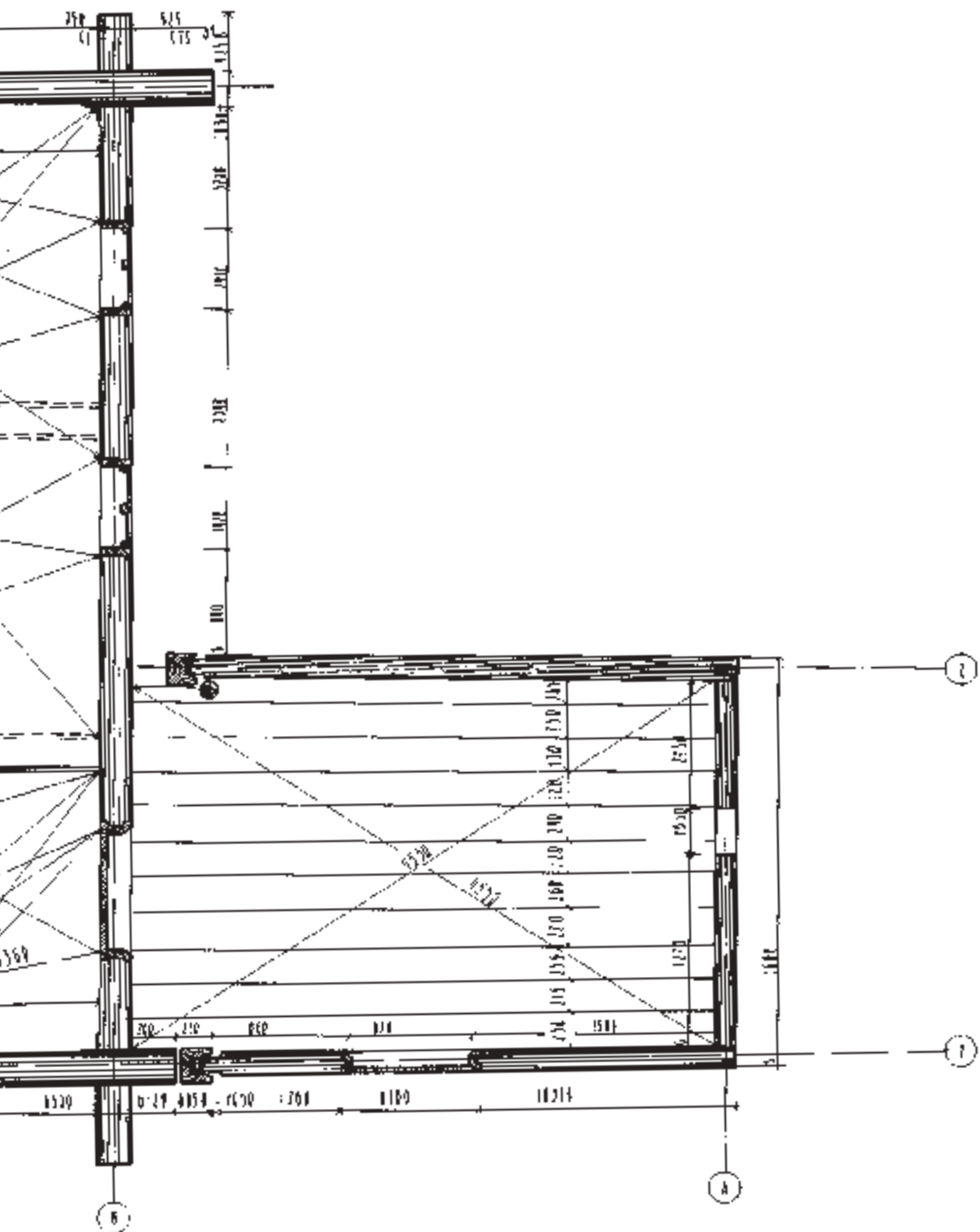
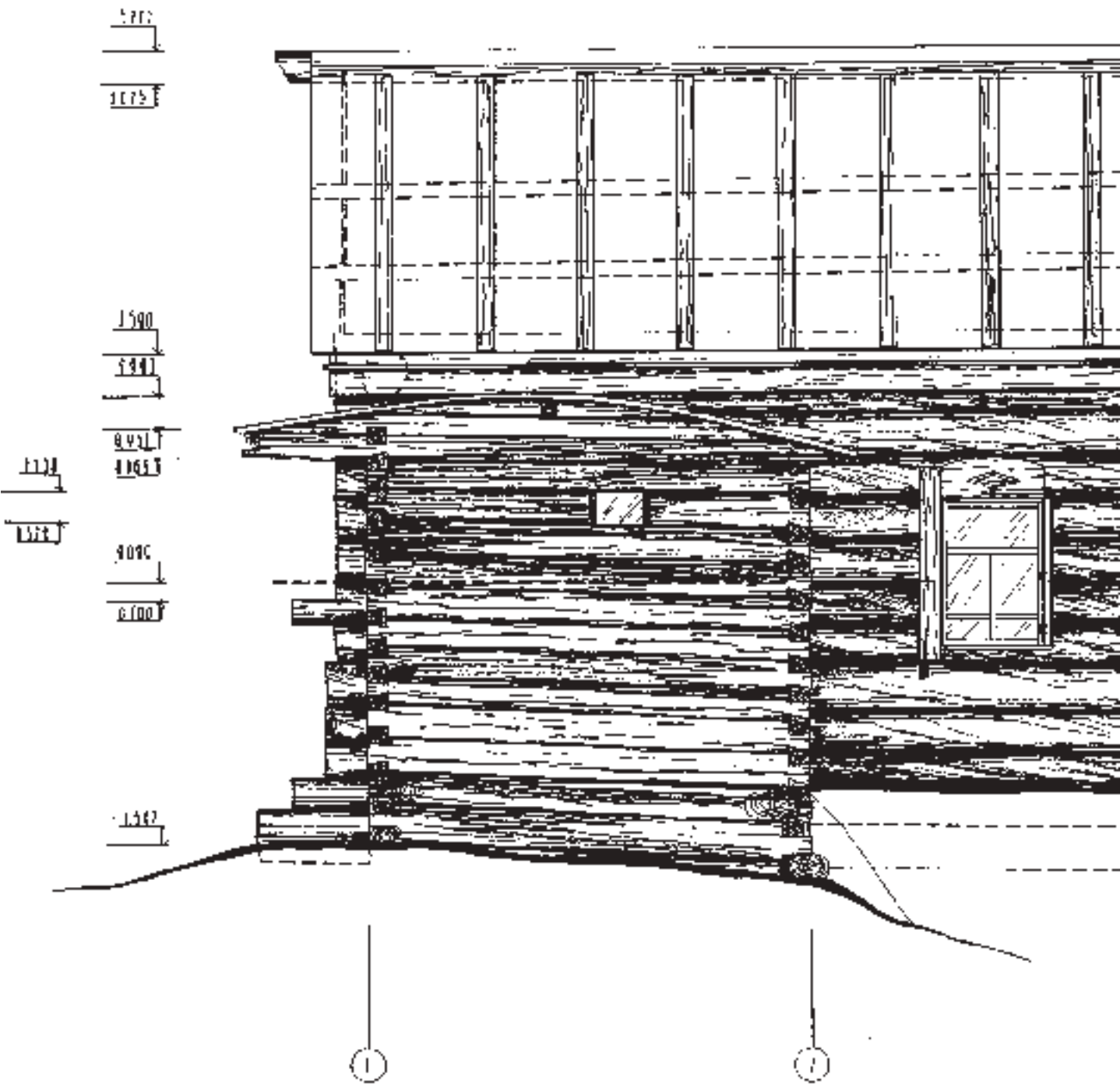

Рис. 40. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). План. М 1 : 25

Fig. 40. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Plan map. М 1 : 25

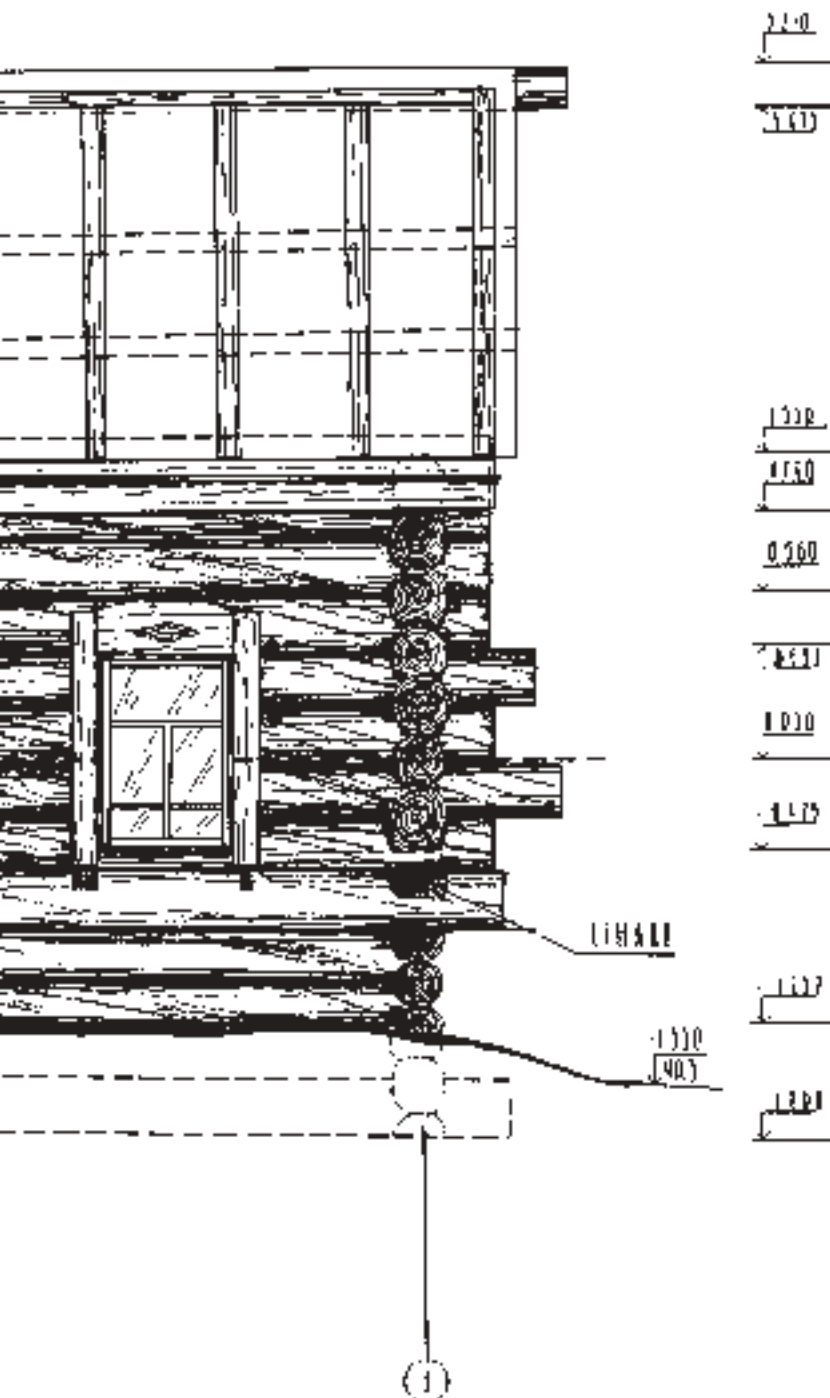
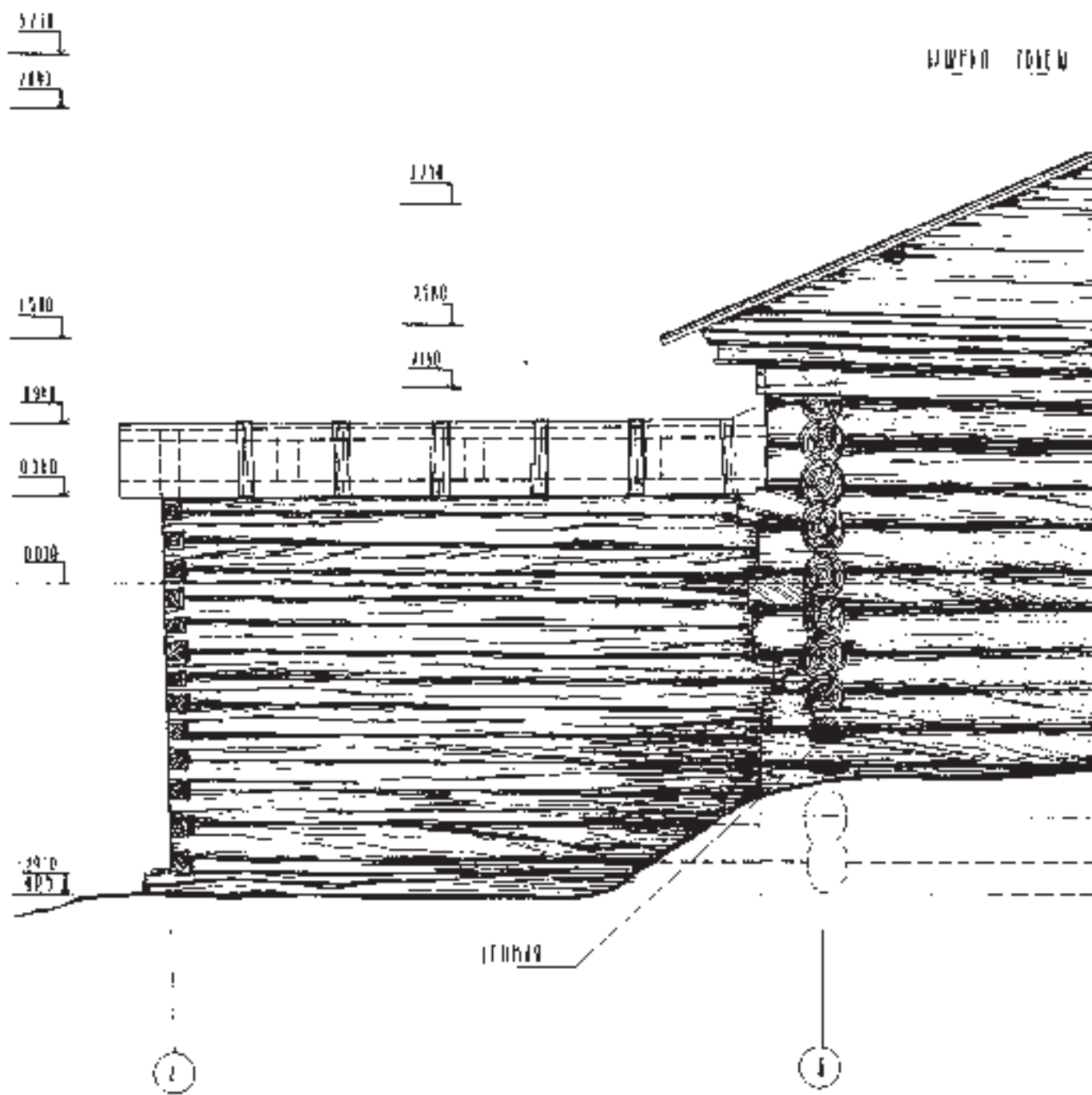

Рис. 41. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фасад 1-2. М 1 : 25

Fig. 41. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Facade 1-2. M 1 : 25

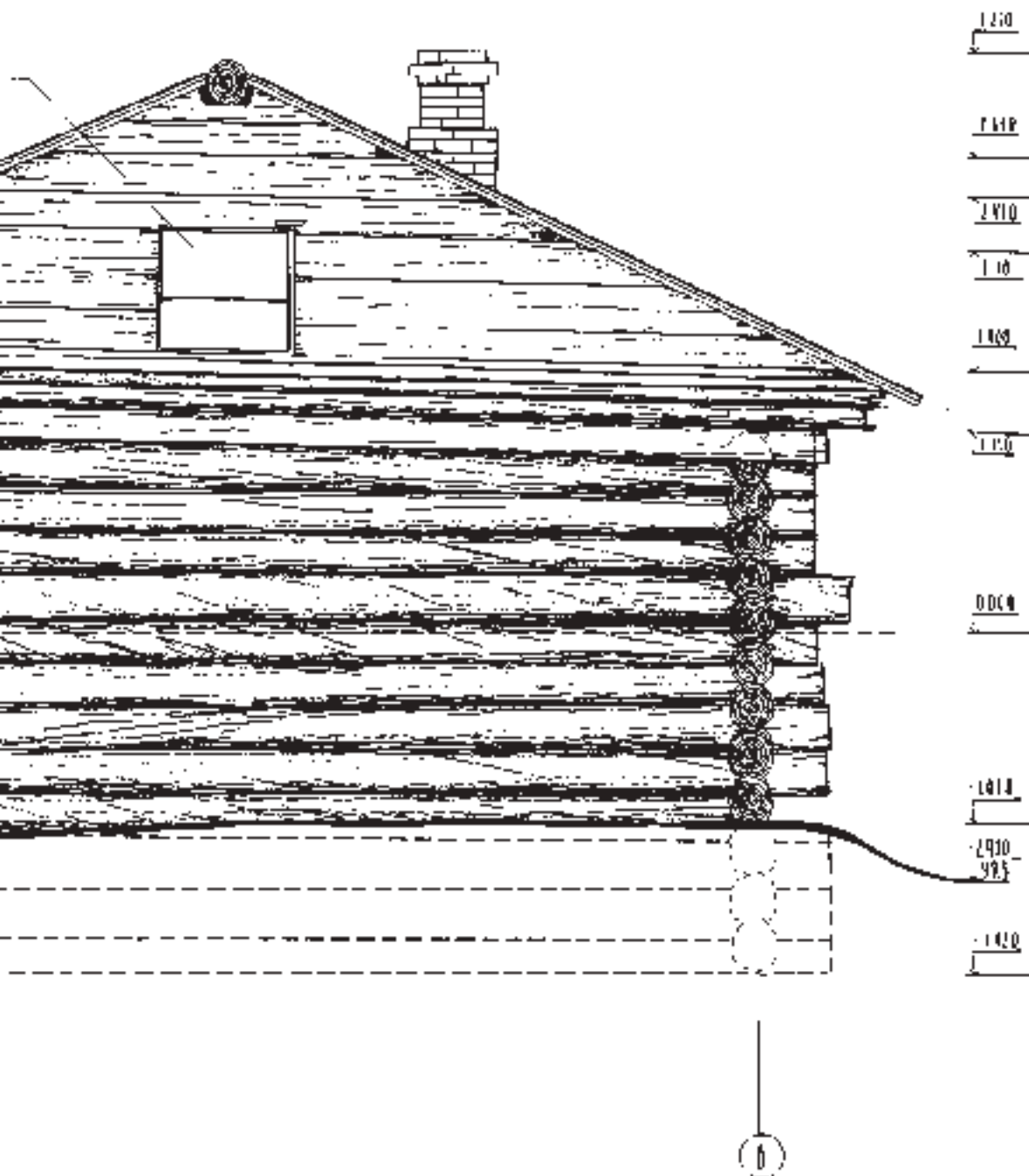
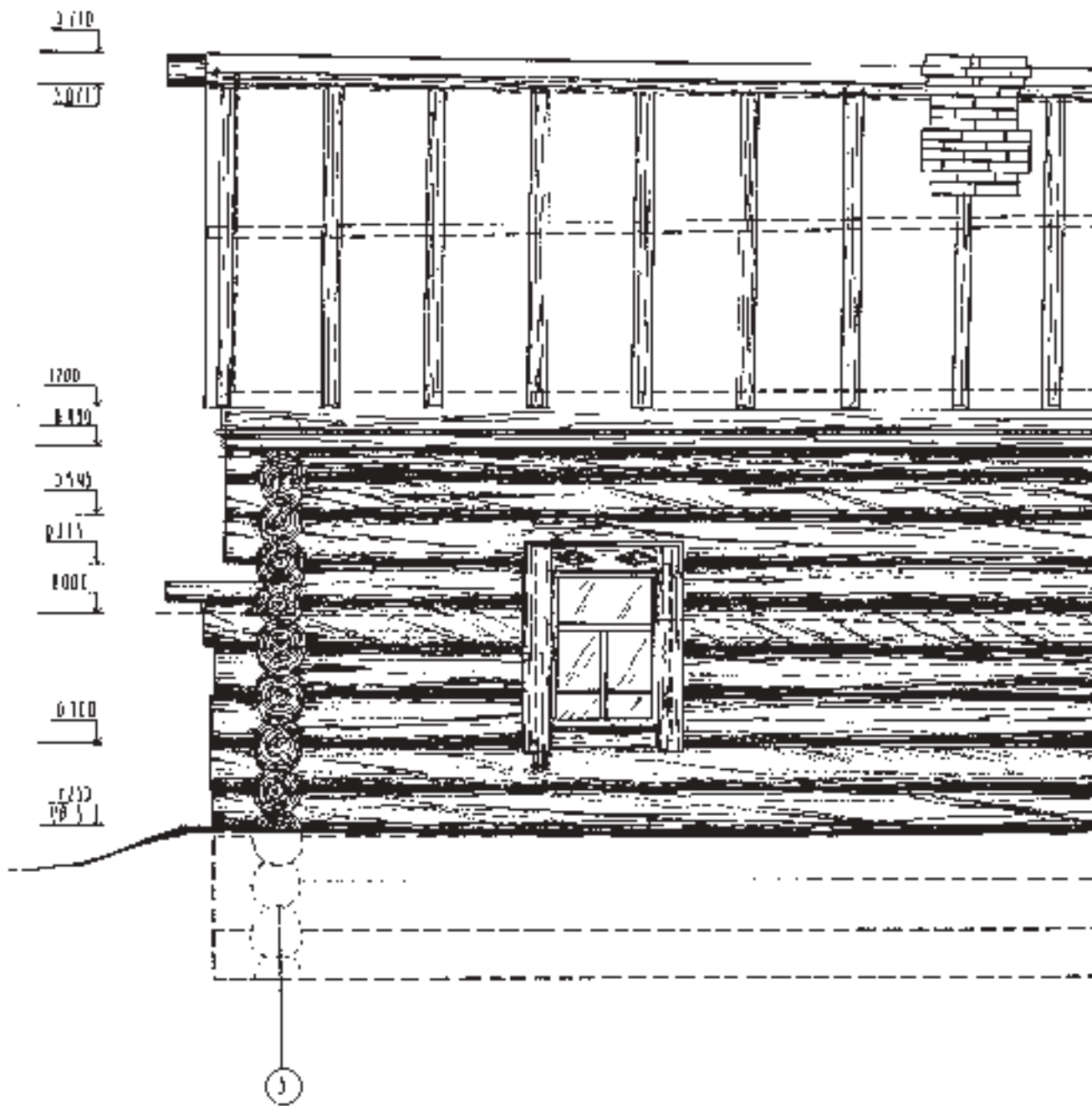

Рис. 42. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фасад А-В. М 1 : 25

Fig. 42. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Facade A-B. M 1 : 25

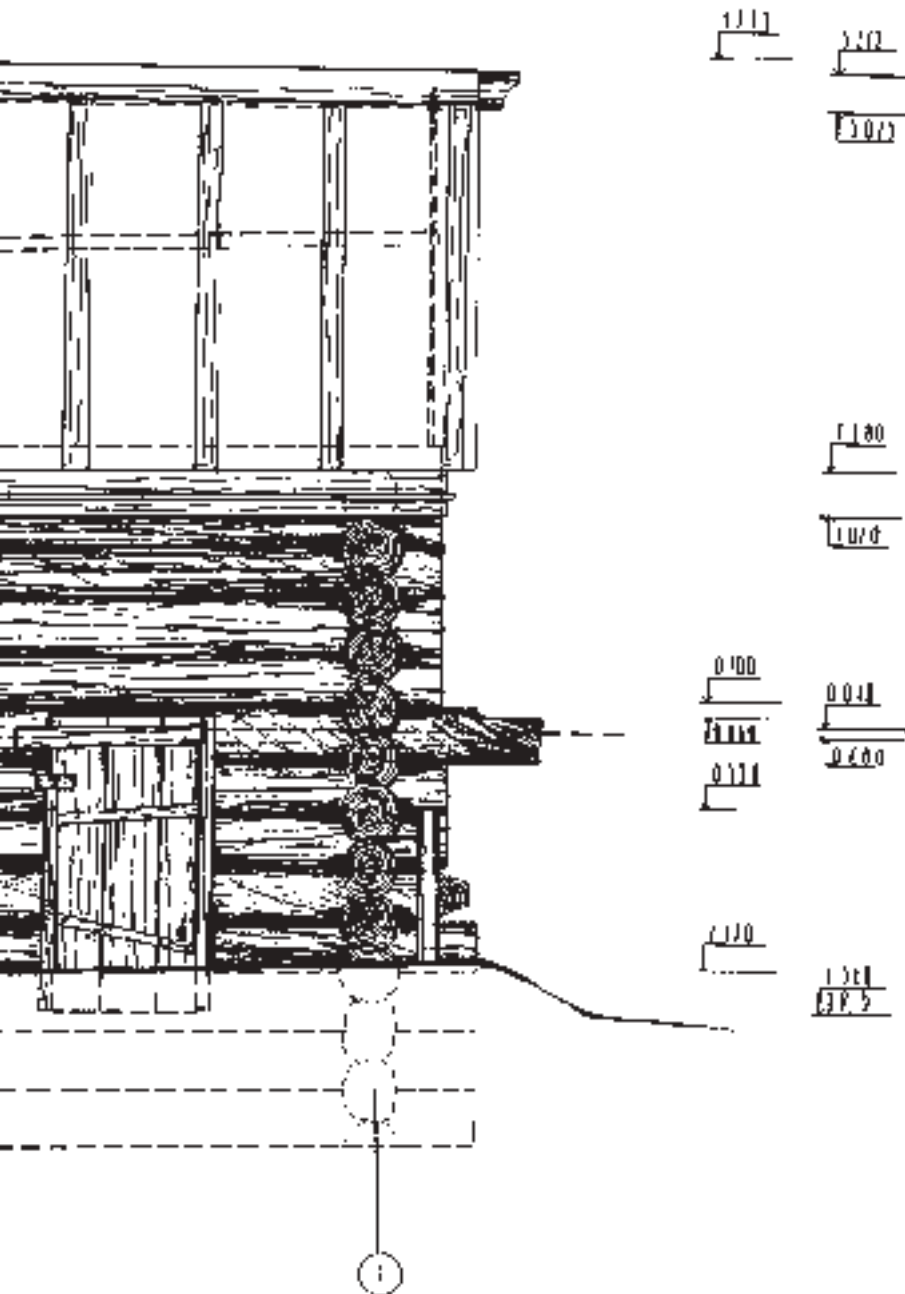
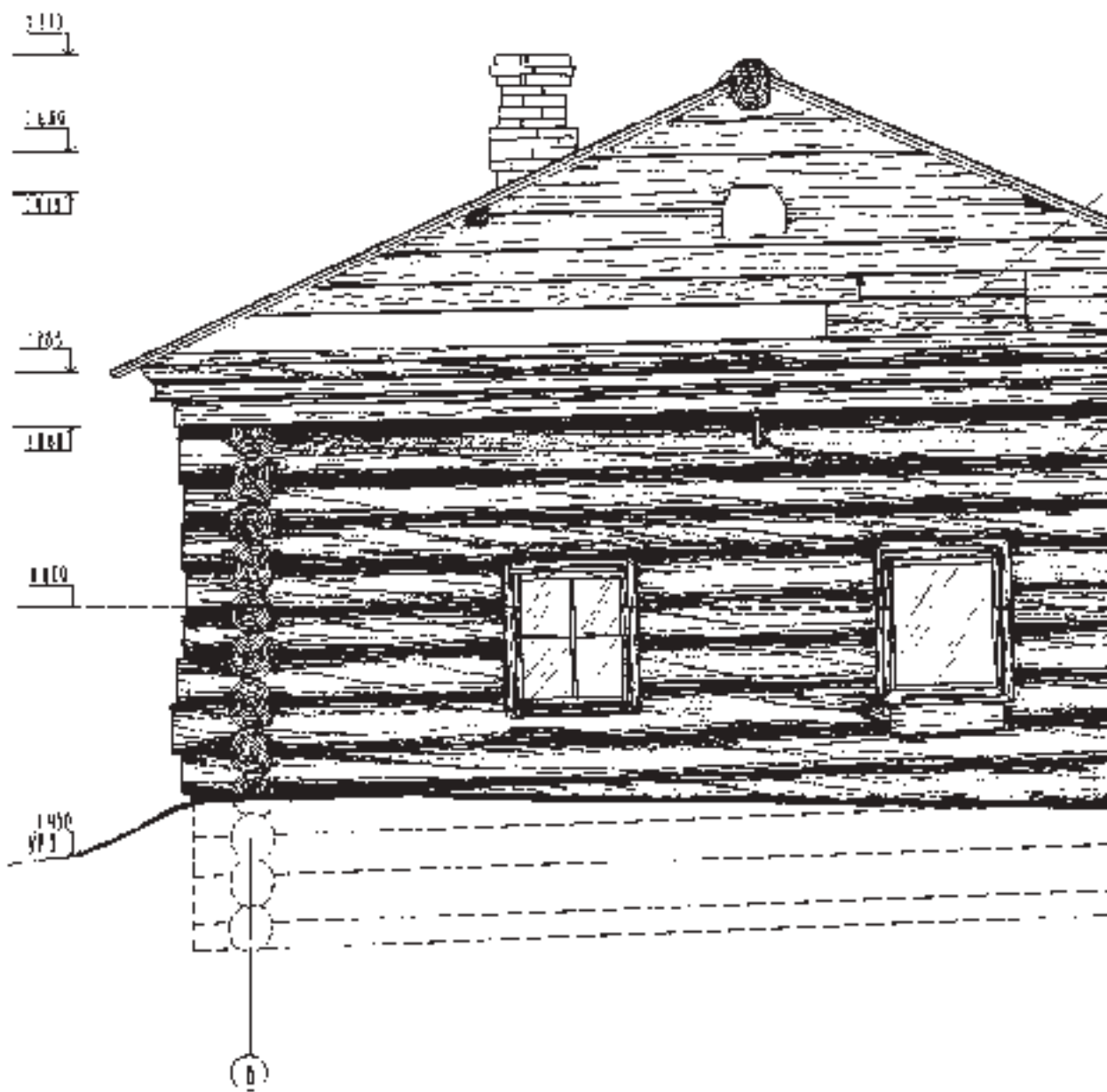

Рис. 43. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фасад 2-1. М 1 : 25

Fig. 43. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Facade 2-1. М 1 : 25

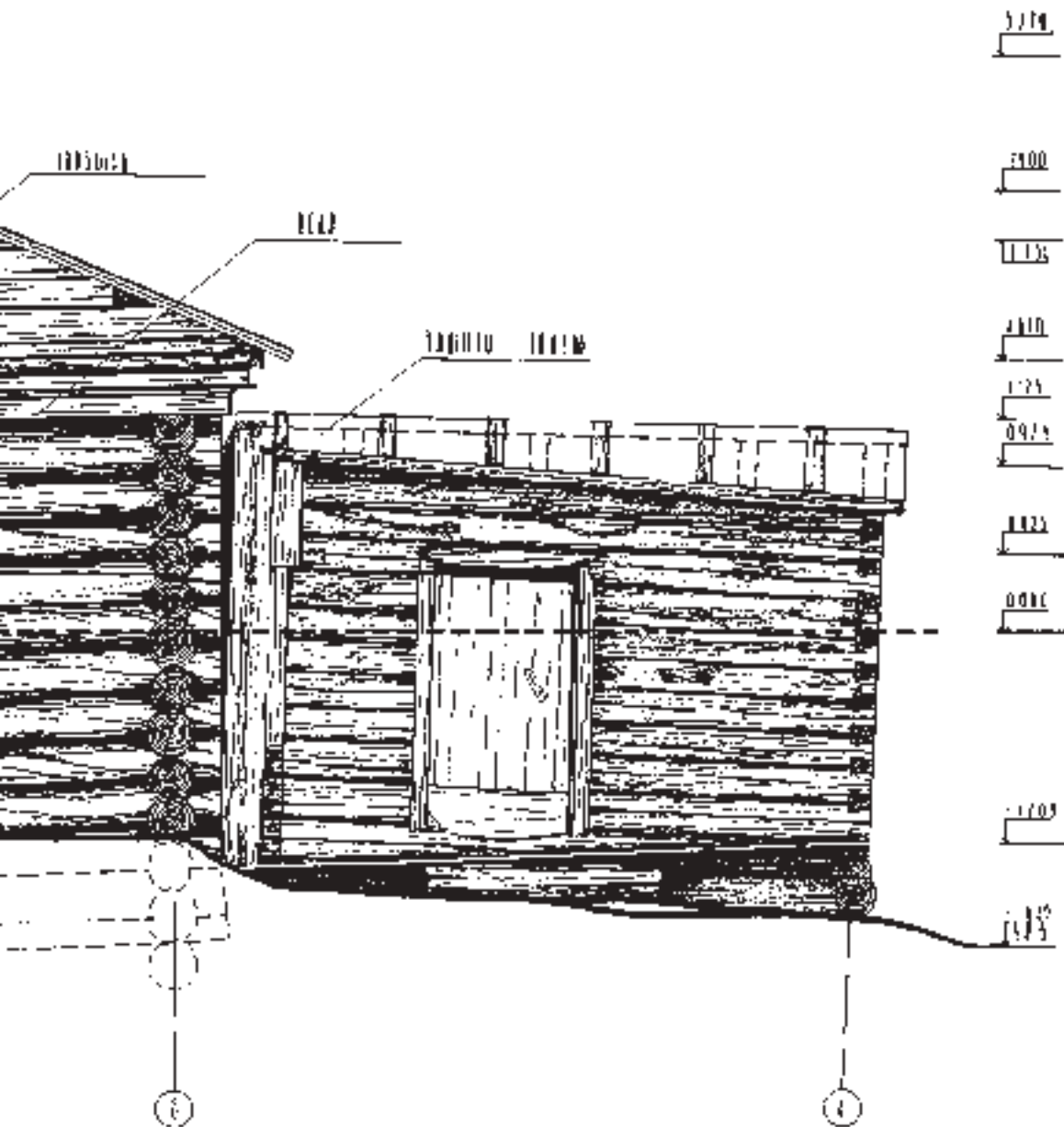

Рис. 44. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фасад В-А. М 1 : 25

Fig. 44. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimbina). Facade B-A. M 1 : 25

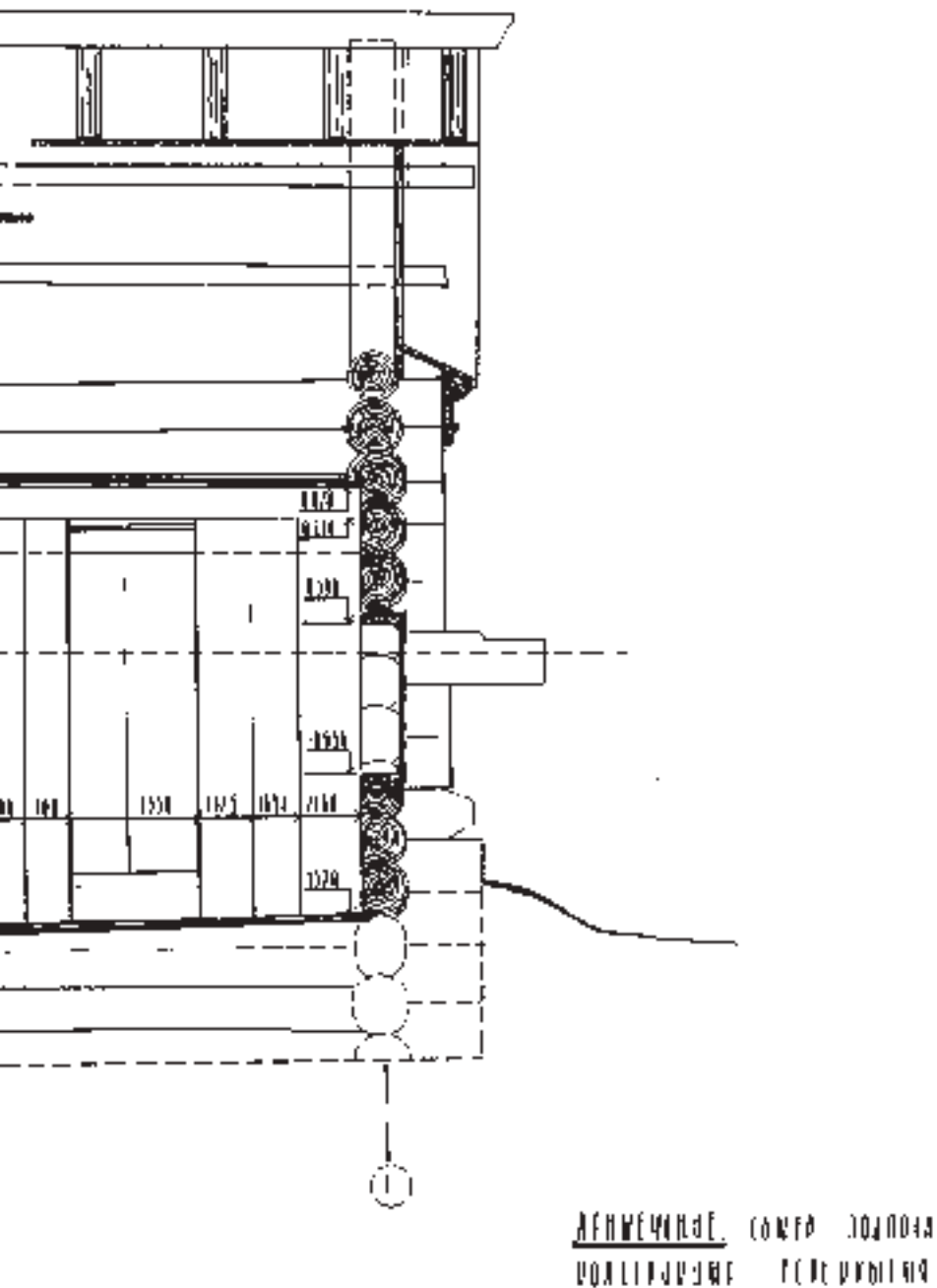
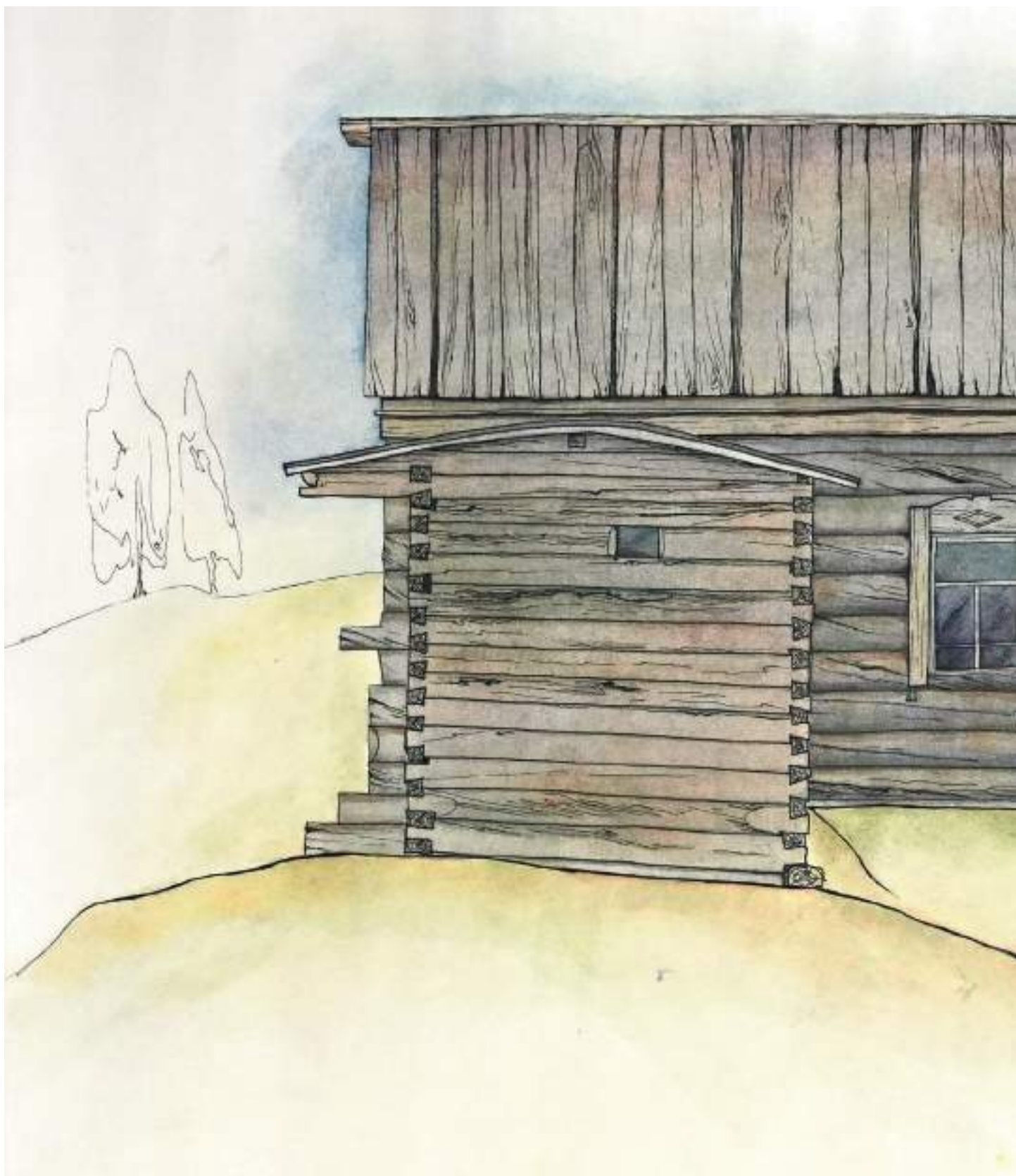

Рис. 45. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Разрез 1-1. М 1 : 25
Fig. 45. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). Section 1-1. М 1 : 25

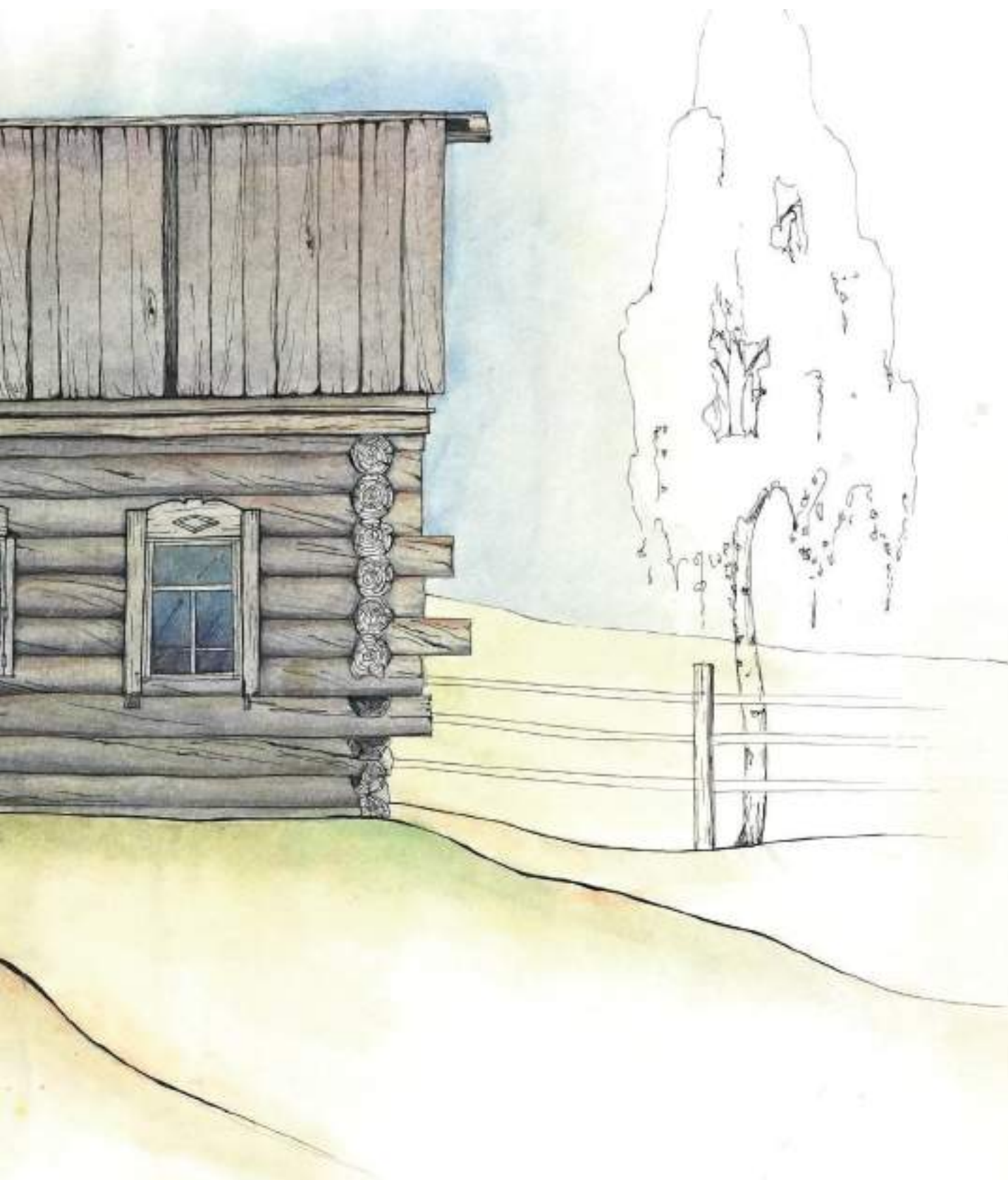
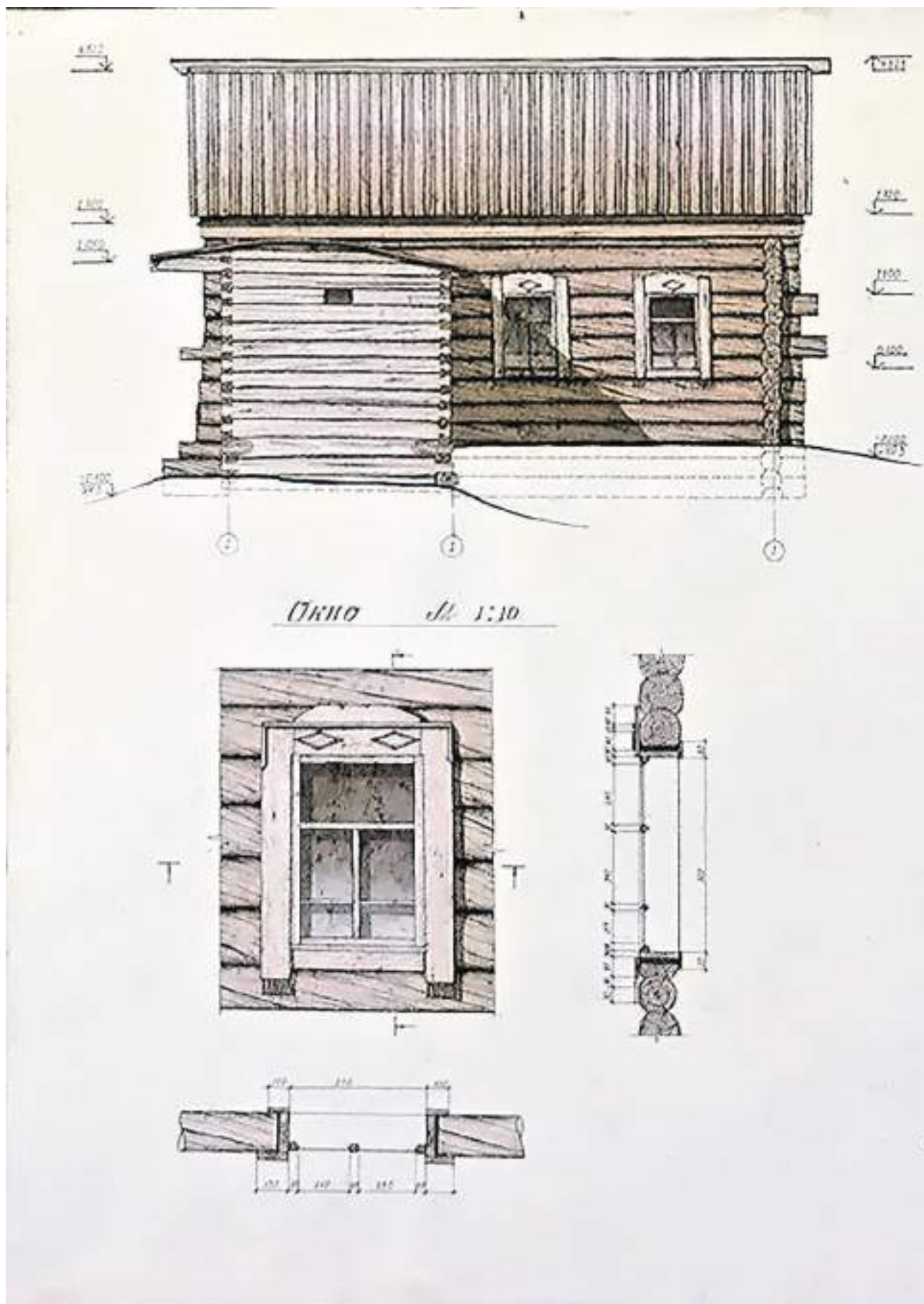

Рис. 46. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент интерьера избы. Вид с северо-востока на кухонную зону

Fig. 46. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The hut interior fragment. View from the north-east to the kitchen area

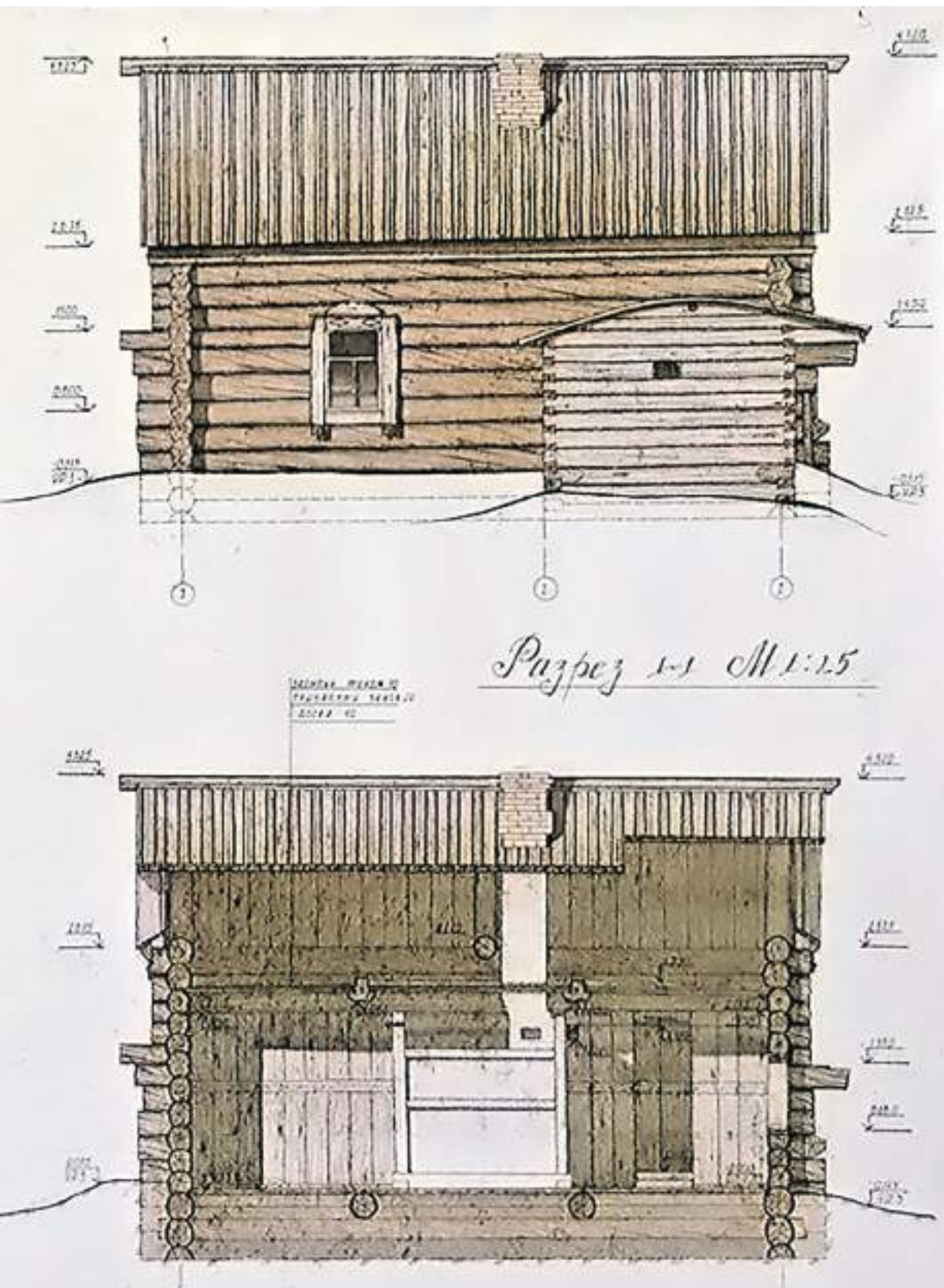
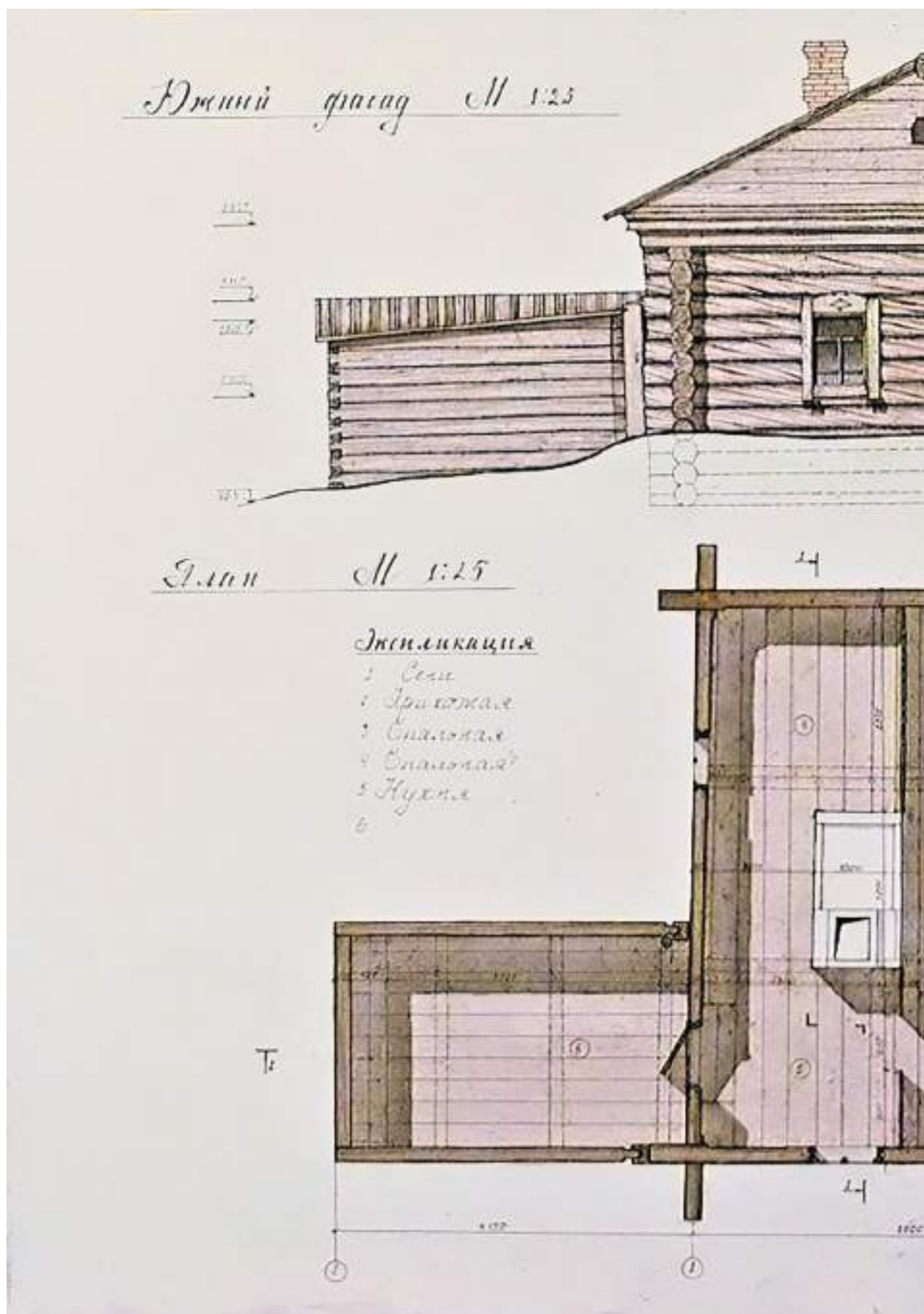

Рис. 47. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Фрагмент интерьера избы. Вид с северо-востока на кухонную зону. Окно. Разрез
Fig. 47. KhMAO-Yugra. Surgut District. Saygatino settlement. House of Makhneva (Ochimkina). The hut interior fragment. View from the north-east to the kitchen area. Window. Section

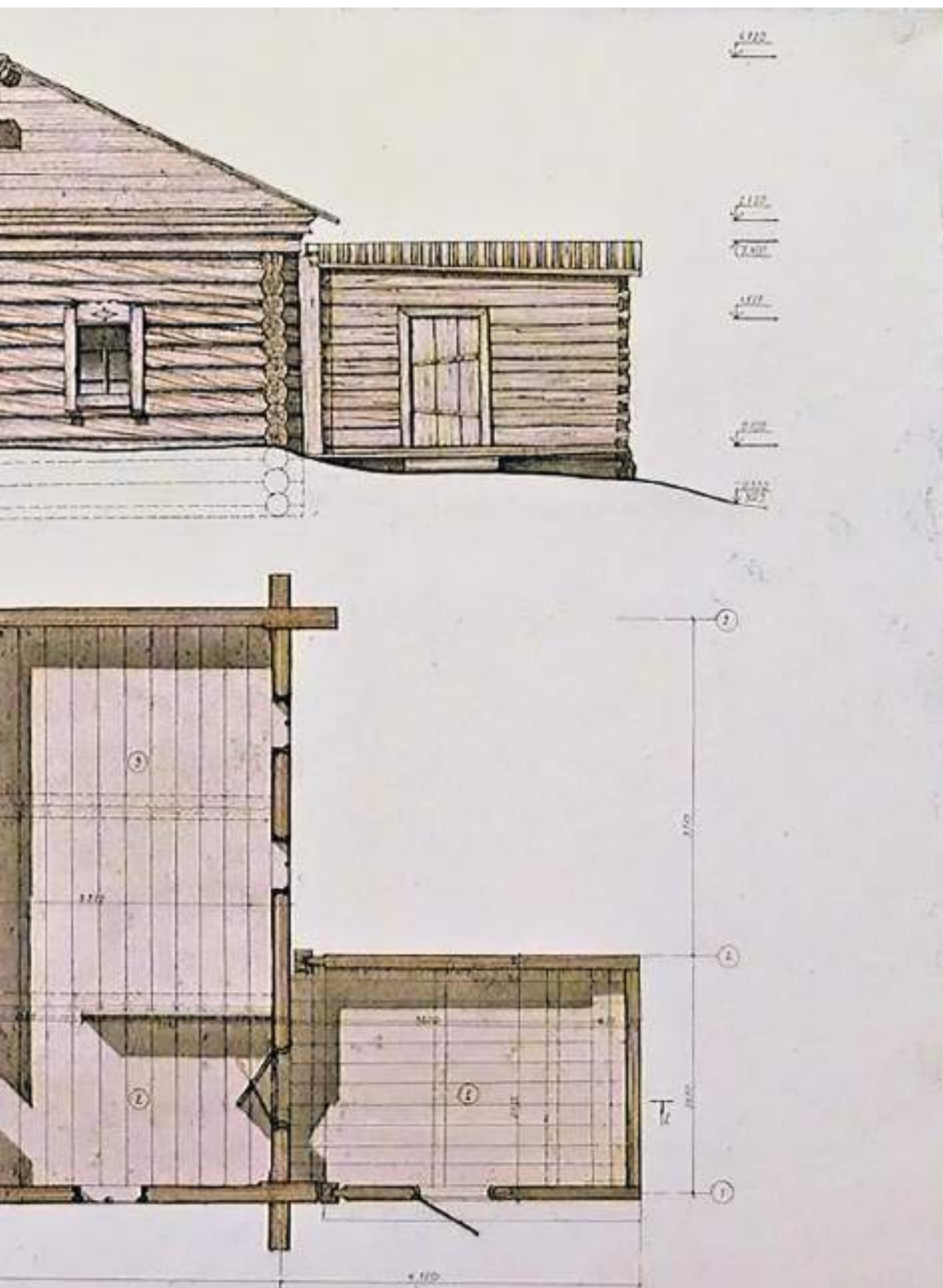
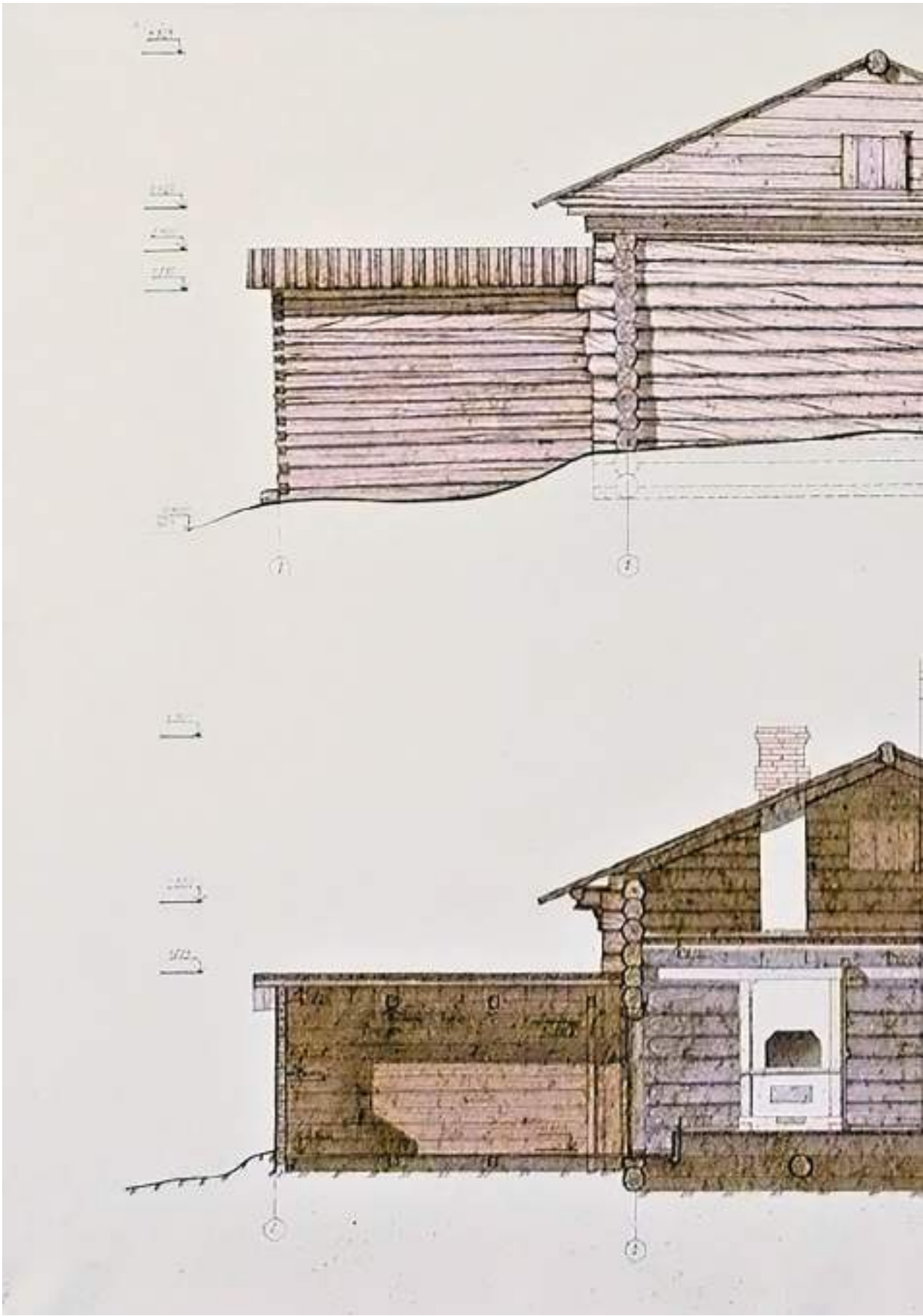

Рис. 48. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Южный фасад. Экспликация
Fig. 48. KhMAO-Yugra. Surgutsky District, Saygatino Village. Makhneva (Ochimkina) House. Southern facade. Explication

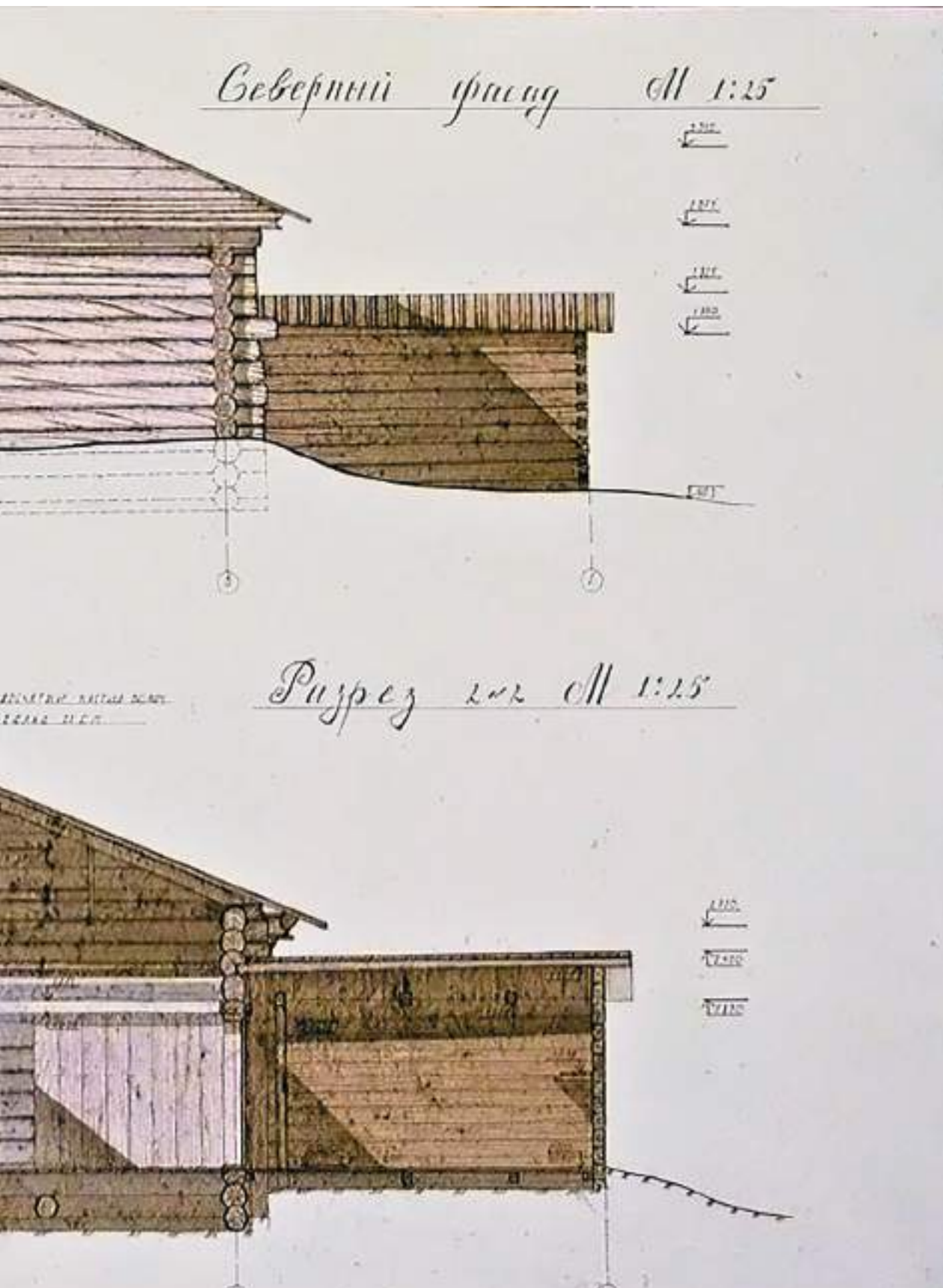

Рис. 49. ХМАО-Югра. Сургутский район, пос. Сайгатино. Дом Махневой (Очимкиной). Северный фасад. Разрез
 Fig. 49. KhMAO-Yugra. Surgutsky District, Saygatino Village. Makhneva (Ochimkina) House. Northern facade. Section

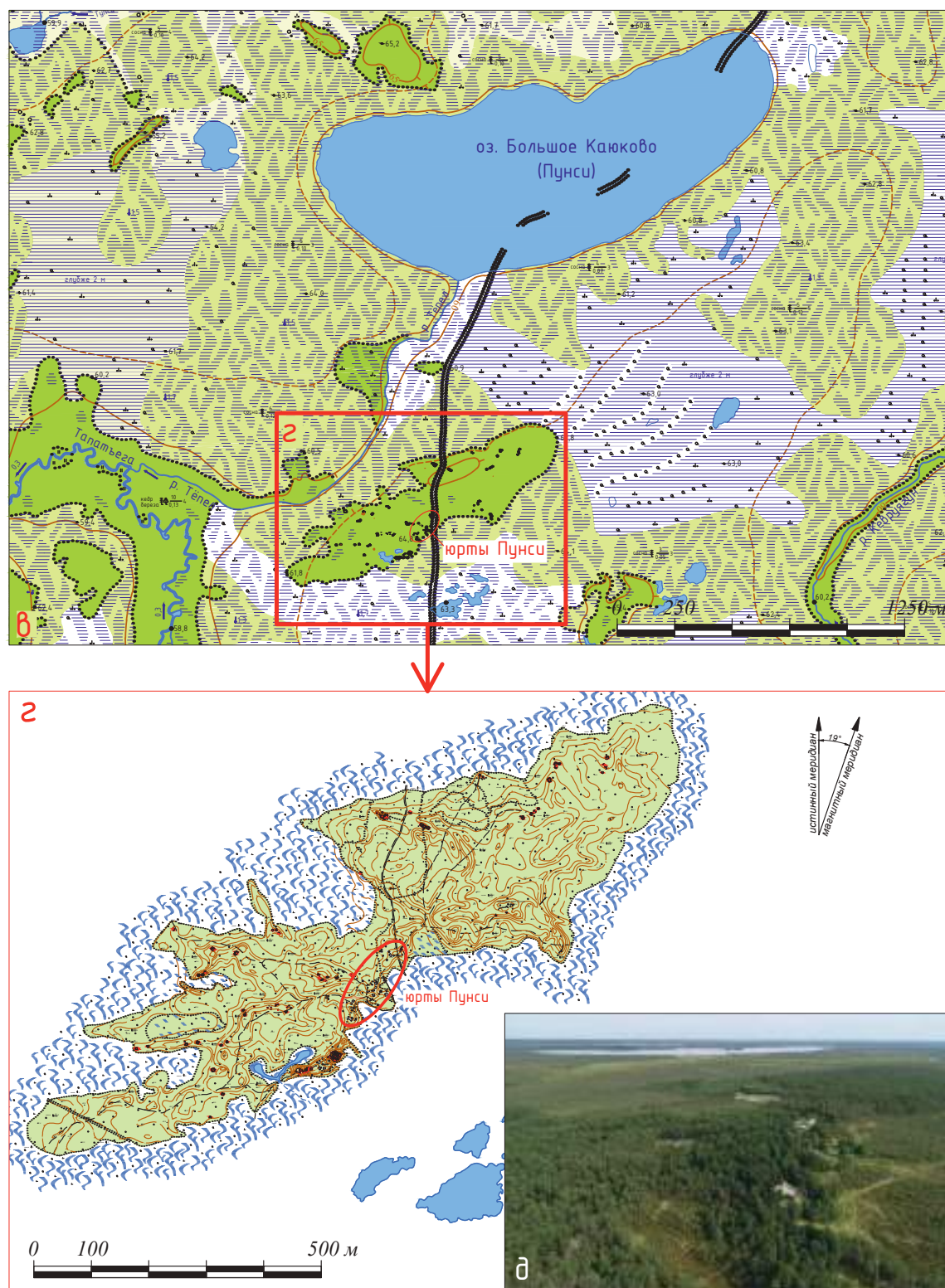

Рис. 50. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район. Окрестности озера Большое Каюково. Юрты Пунси: а – локализация местонахождения на космоснимке, М 1 : 25 000; б – суходольная грива на космоснимке, М 1 : 10 000; в – локализация местонахождения на топографической карте, М 1 : 25 000; г – суходольная грива на топографической карте, М 1 : 10 000; д – вид на юрты Пунси и озеро Большое Каюково с юга

Fig. 50. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. The environs of Lake Bolshoe Kayukovo. Punsy yurts: а – location on a satellite image, scale 1 : 25 000; б – dry valley ridge on a satellite image, scale 1 : 10 000; в – location on a topographic map, scale 1 : 25 000; г – dry valley ridge on a topographic map, scale 1 : 10 000; д – view of Punsy yurts and Lake Bolshoe Kayukovo from the south

Рис. 51. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси: а – план расположения на суходольной гриве, М 1 : 4 000; б – топографический план, М 1 : 2 000

Fig. 51. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District, Punsi yurts: а – plan of location on a dry valley ridge, scale 1 : 4 000; б – topographic plan. Scale 1 : 2 000

Рис. 52. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Усадьба Е. Д. Каюкова. Вид с запада

Рис. 53. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Усадьба Е. Д. Каюкова. Вид с северо-запада на хозяйственные постройки

Fig. 52. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District, Pungsi yurts. Homestead of E. D. Kayukov. View from the west

Fig. 53. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District, Pungsi yurts. E. D. Homestead of E. D. Kayukov. View from the northwest to the outbuildings

Рис. 54. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Усадьба А. Д. Каюкова. Летний вид
Fig. 54. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District, Pungsi yurts. Homestead of A. D. Kayukov. Summer view

1

2

Рис. 55. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Усадьба А. Д. Каюкова. Зимний вид
Fig. 55. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District, Pungsi yurts. Homestead of A. D. Kayukov. Winter view

3

Рис. 56. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Жилищно-хозяйственный комплекс Е. Д. Каюкова. Вид с юго-запада. Слева направо: жилой дом Е. Д. Каюкова, хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова, продуктовый лабаз Е. Д. Каюкова, рыбный лабаз Е. Д. Каюкова

Fig. 56. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Housing complex of E. D. Kayukov. View from the southwest. From left to right: residential building of E. D. Kayukov, household labaz of E. D. Kayukov, food labaz of E. D. Kayukov, fish labaz of E. D. Kayukov

Рис. 57. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Изба Е. Д. Каюкова. Юго-восточный фасад

Fig. 57. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. The log hut of E. D. Kayukov. South-eastern facade

Рис. 58. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, yрты Пунси. Изба Е. Д. Каюкова. Северо-западный фасад
Fig. 58. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsı yurts. The log cabin of E. D. Kayukov. North-western facade

Рис. 59. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, yрты Пунси. Изба Е. Д. Каюкова. Юго-западный фасад
Fig. 59. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsı yurts. The log cabin of E. D. Kayukov. South-western facade

Рис. 60. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Общий вид хозяйственного и продуктового лабаз Е. Д. Каюкова

Fig. 60. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. General view of the household and food labaz of E. D. Kayukov

Рис. 61. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова. Лицевой фасад

Fig. 61. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Household labaz of E. D. Kayukov. Front facade

Рис. 62. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, yрты Пунси. Хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова. Правый фасад
Fig. 62. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Pungsi yurts. Household labaz of E. D. Kayukov. Front facade. Right facade

Рис. 63. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, yрты Пунси. Хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова. Левый фасад
Fig. 63. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Pungsi yurts. Household labaz of E. D. Kayukov. Left facade

Рис. 64. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова. Торцевой фасад
Fig. 64. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Household labaz of E. D. Kayukov. Side facade

Рис. 65. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Продуктовый свайный лабаз Е. Д. Каюкова. Вид с запада. Фрагмент юго-западного фасада. Рубка стен «в обло» с выборкой чаши сверху. Нижние венцы сруба и область предмостья подвержены гниению. Кровельная конструкция на курицах и потоках

Fig. 65. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Pile storehouse (Labaz) of E. D. Kayukov. View from the west. Fragment of the south-western facade. The walls are cut in "oblo"-type of jointing logs with a full-round saddle notch on the top. The groundsills of the log house and the footway area are affected by rotting. Roof structure on rafters and purlins

Рис. 66. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Продуктовый свайный лабаз Е. Д. Каюкова. Фрагмент юго-восточного фасада. Узел опирания сруба на сваю (лану). Хорошо виден способ рубки стен, продольный желоб в бревнах выбран слабо, практически отсутствует

Fig. 66. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Food pile labaz of E. D. Kayukov. Fragment of the south-eastern facade. The support unit of the log house on the pile (lana). The method of wall construction is clearly visible, the longitudinal groove in the logs is shallow, practically absent

Рис. 67. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Продуктовый лабаз Е. Д. Каюкова. Фрагмент кровли. Гнет

Fig. 67. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Food pile labaz of E. D. Kayukov. Roof fragment. Roof beams

Рис. 68. ХМАО-Югра. Нefтеyганский район, юрты Пунси. Резервный лабаз Е. Д. Каюкова. Южный фасад. Восточный фасад. Реконструкция. М 1 : 20. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, акварель
Fig. 68. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District, Punsy yurts. E. D. Kayukov's reserve storage facility. Southern facade. Eastern facade. Reconstruction. Scale 1 : 20. Artist A. S. Kukhterin, consultant G. P. Vizgalov, 2022. Paper, watercolor

Рис. 69. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Продуlковый свайный лабаз Е. Д. Каюкова. Фрагмент юго-западного фасада. Узел опираиия плах пола предмостья

Fig. 69. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsі yurts. Food pile labaz of E. D. Kayukov. Fragment of the south-west facade. Support unit of the footway floor planks

Рис. 70. ХМАО-Югра. Нefтеyуганский район, юрты Пунси. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова. Общий вид с дороги, с юго-запада

Fig. 70. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsі yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. General view from the road, from the southwest

Рис. 71. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова. Восточный фасад
Fig. 71. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. Eastern facade

Рис. 72. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова. Южный фасад
Fig. 72. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. Southern facade

Рис. 73. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова. Западный фасад
Fig. 73. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. Western facade

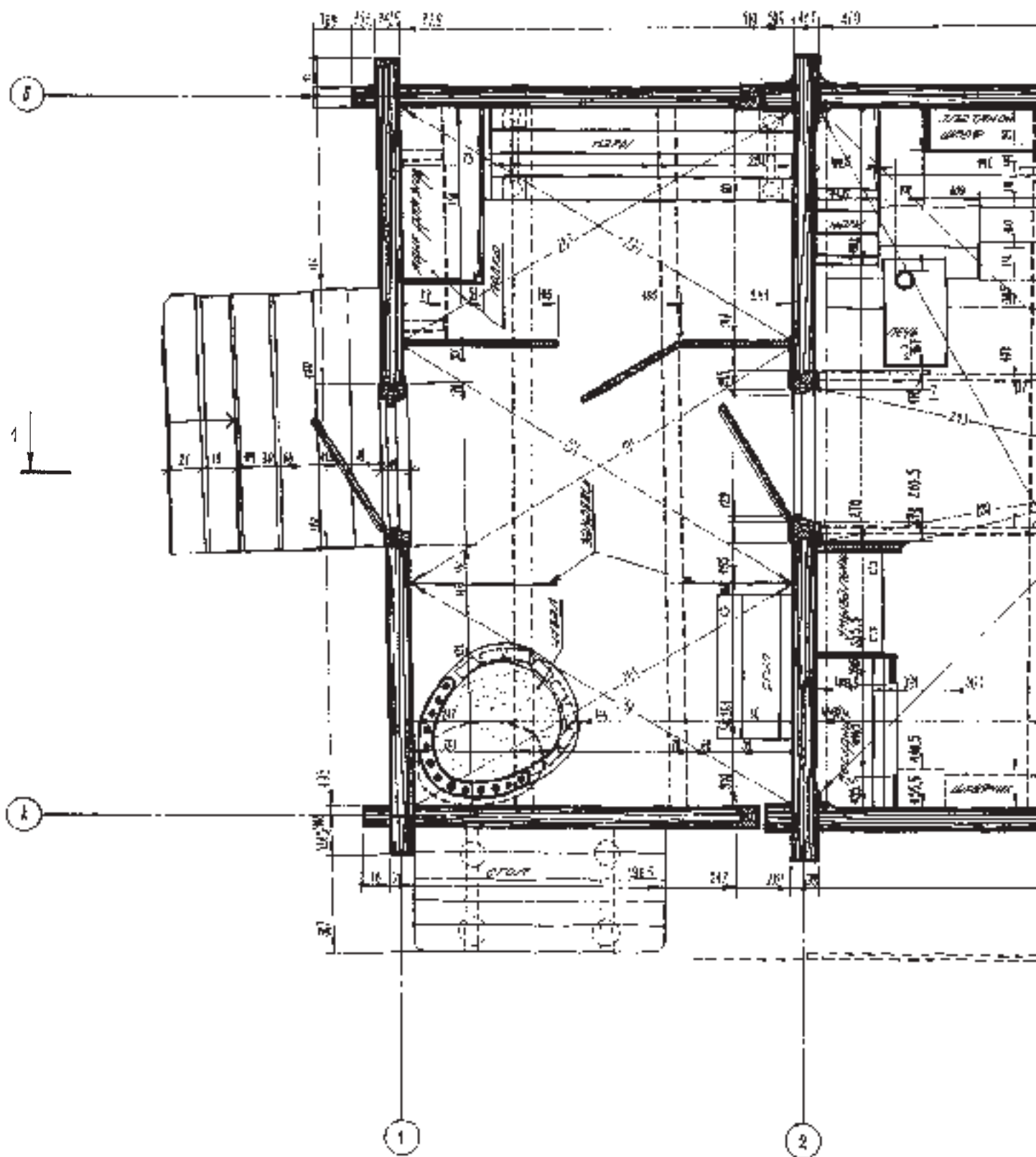

Рис. 74. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова. Фрагмент западного фасада
Fig. 74. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. Western facade fragment

Рис. 75. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова. Фрагмент южного фасада. Кровельная конструкция на курицах и потоках. Продольные слепы прижимают кровельные деревянные плахи
Fig. 75. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. Southern facade fragment. Roofing structure on rafters and purlins. Longitudinal beams press roofing wooden planks

Юртов. Лунки 2. Дом Е.Д. Кимов
М 1:25.

План дома.

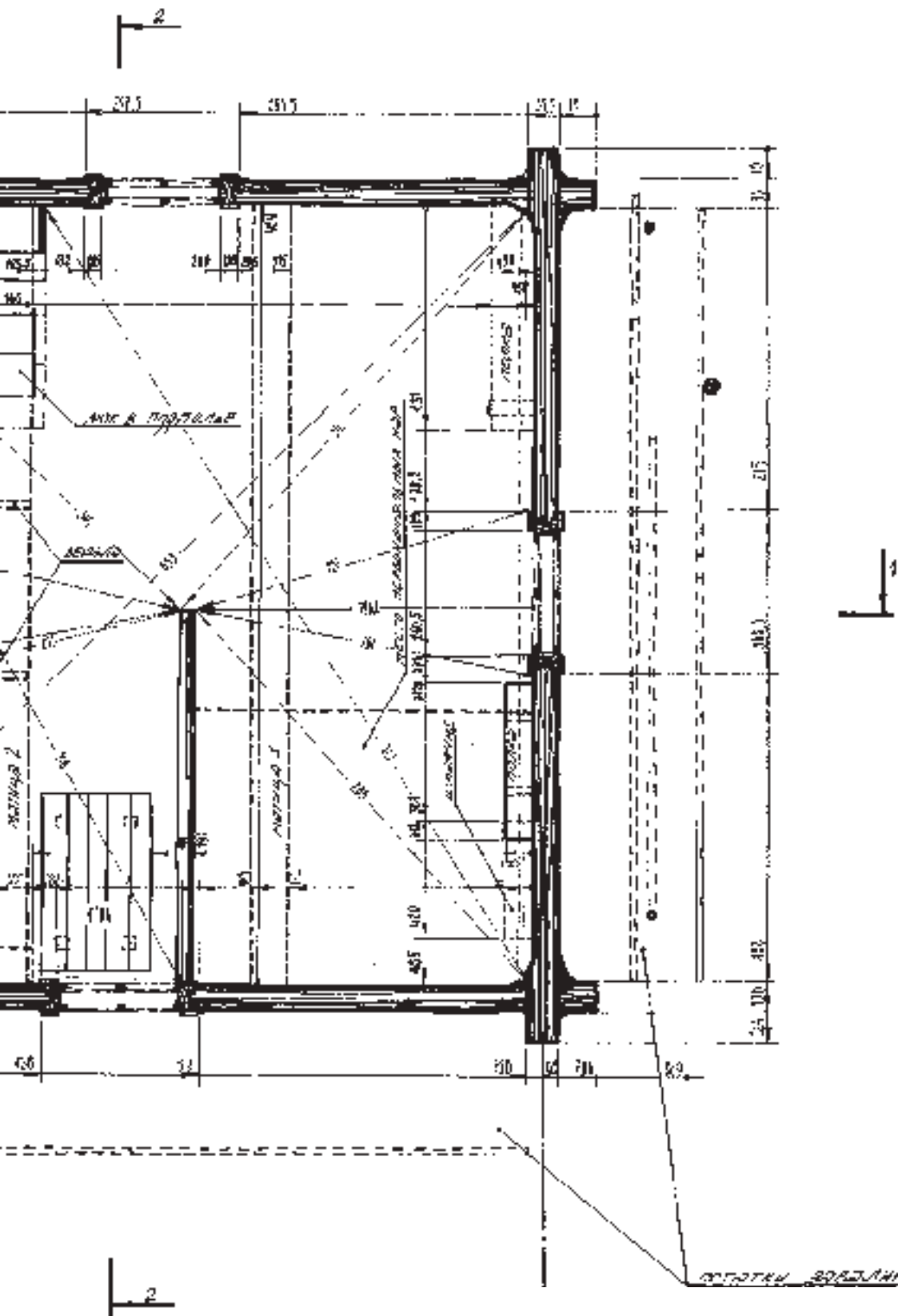

Рис. 76. ХМАО-Югра. Нefтеyгaнскй район, yрты Пyнси. Дом Е. Д. Каюкова. План. М 1 : 25

Fig. 76. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. The log cabin of E. D. Kayukov. Plan map M 1 : 25

Юрты "Пунси 2". Дом Е. Д. Каюкова. Рисунок № 1:25

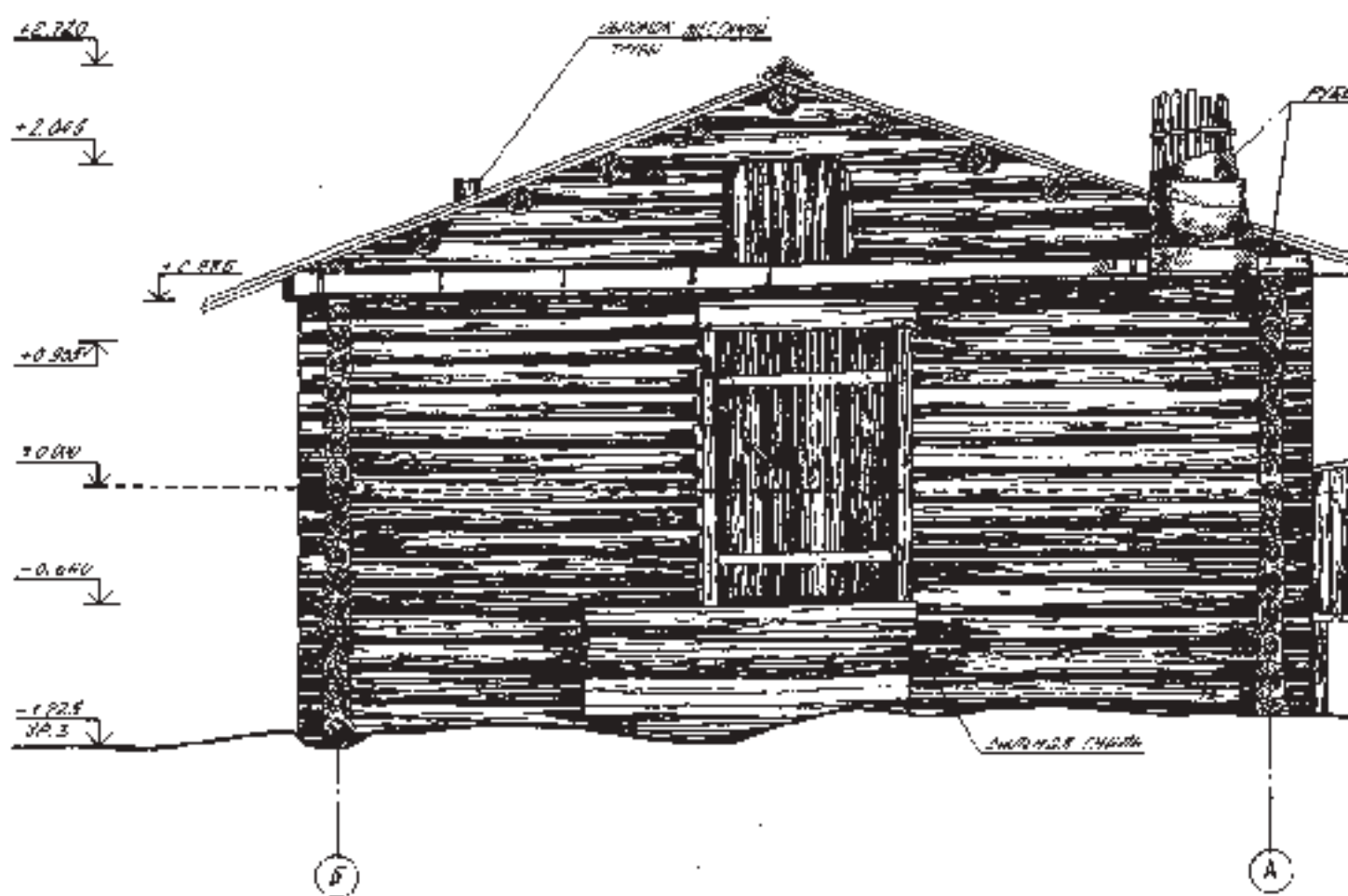
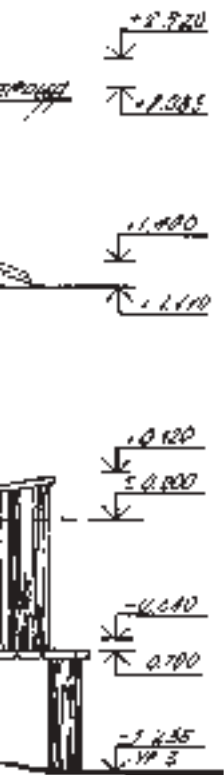
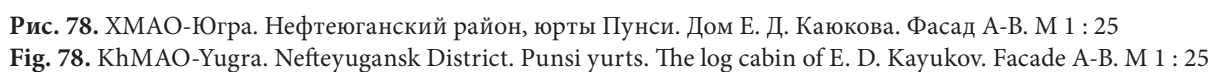

Рис. 77. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Дом Е. Д. Каюкова. Фасад 1-2. М 1 : 25

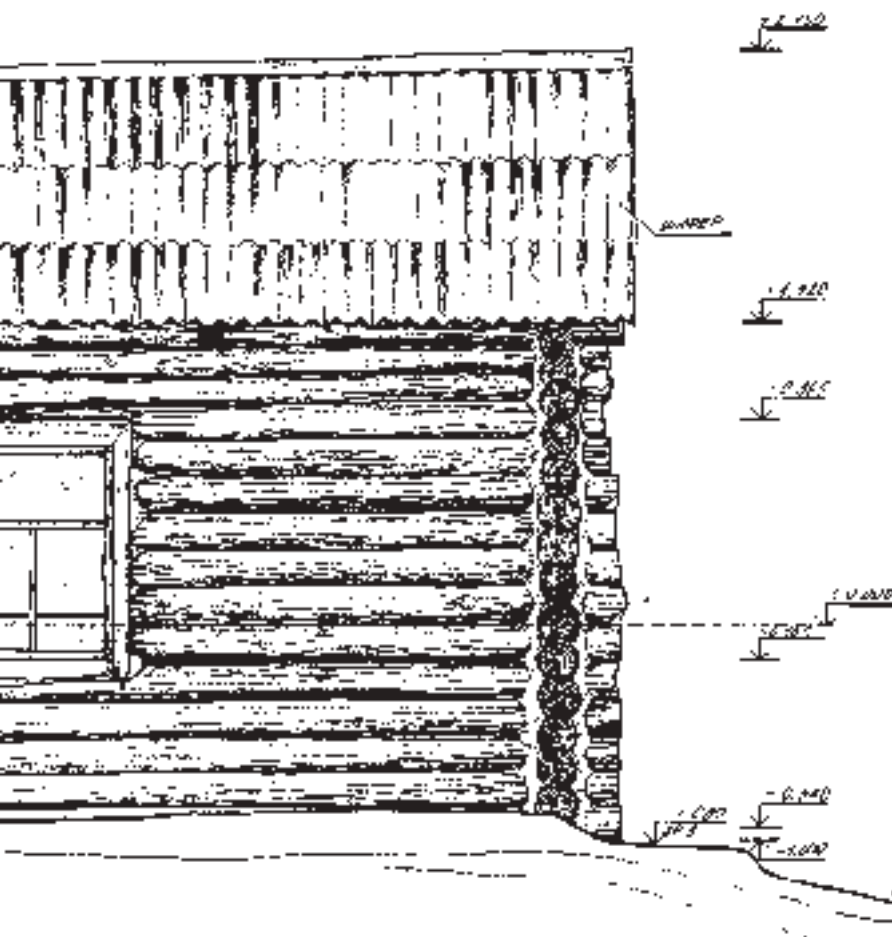
Fig. 77. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsii yurts. The log cabin of E. D. Kayukov. Facade 1-2. M 1 : 25

of $T \sim A$.

Лесострой 1+3

3

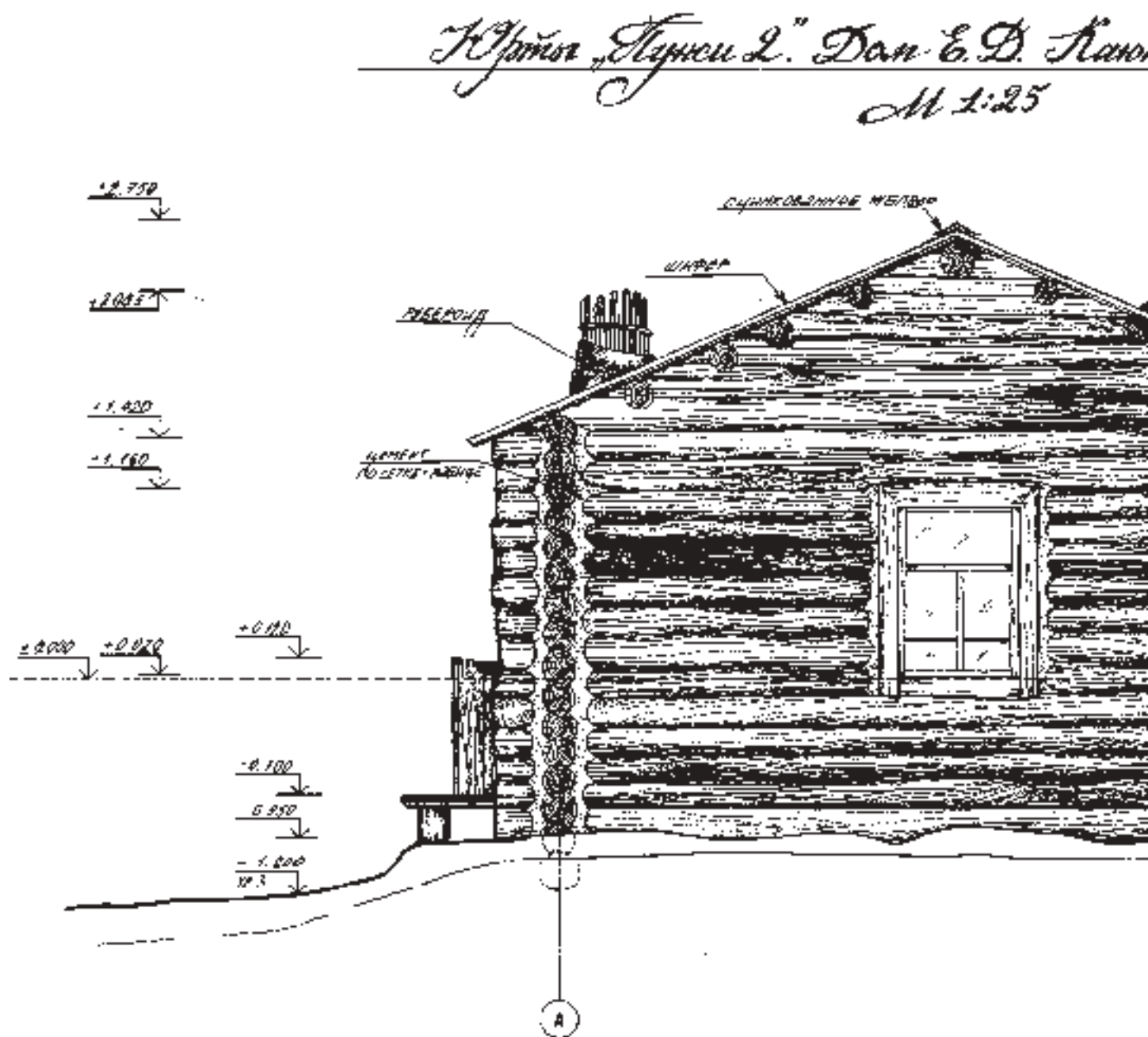
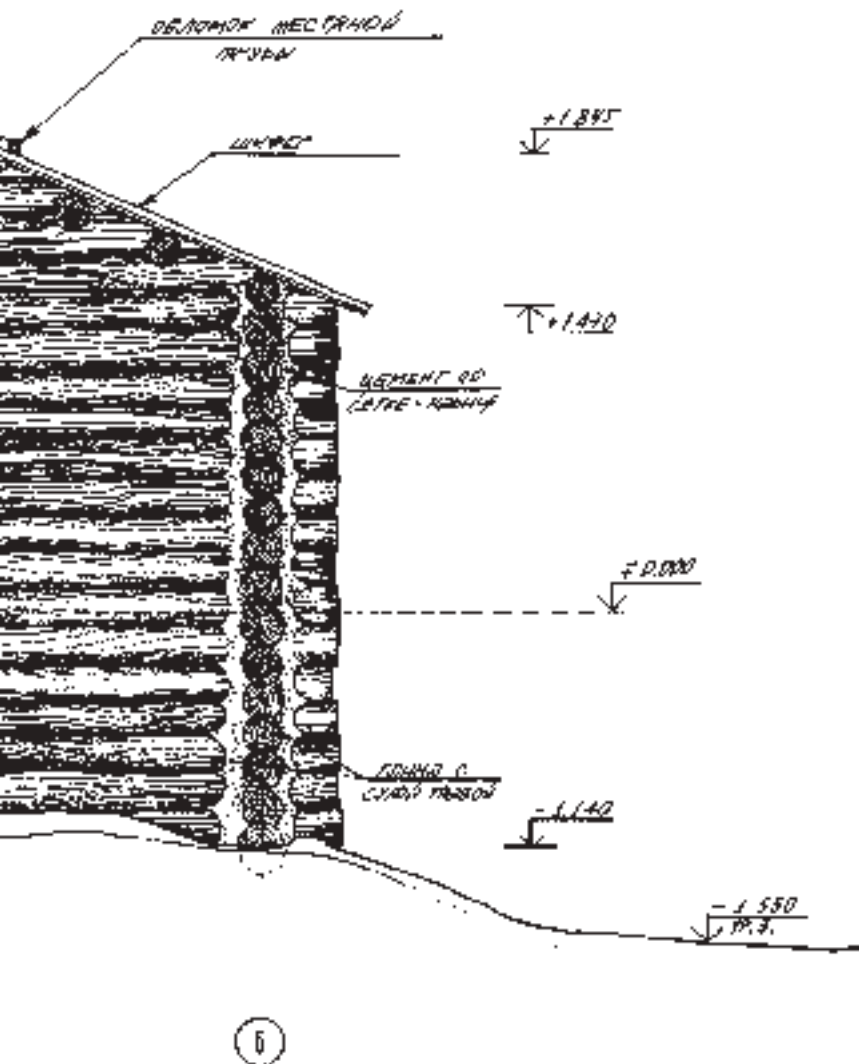

Рис. 79. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Дом Е. Д. Каюкова. Фасад 2-1. М 1 : 25

Fig. 79. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsy yurts. The log cabin of E. D. Kayukov. Facade 2-1. M 1 : 25

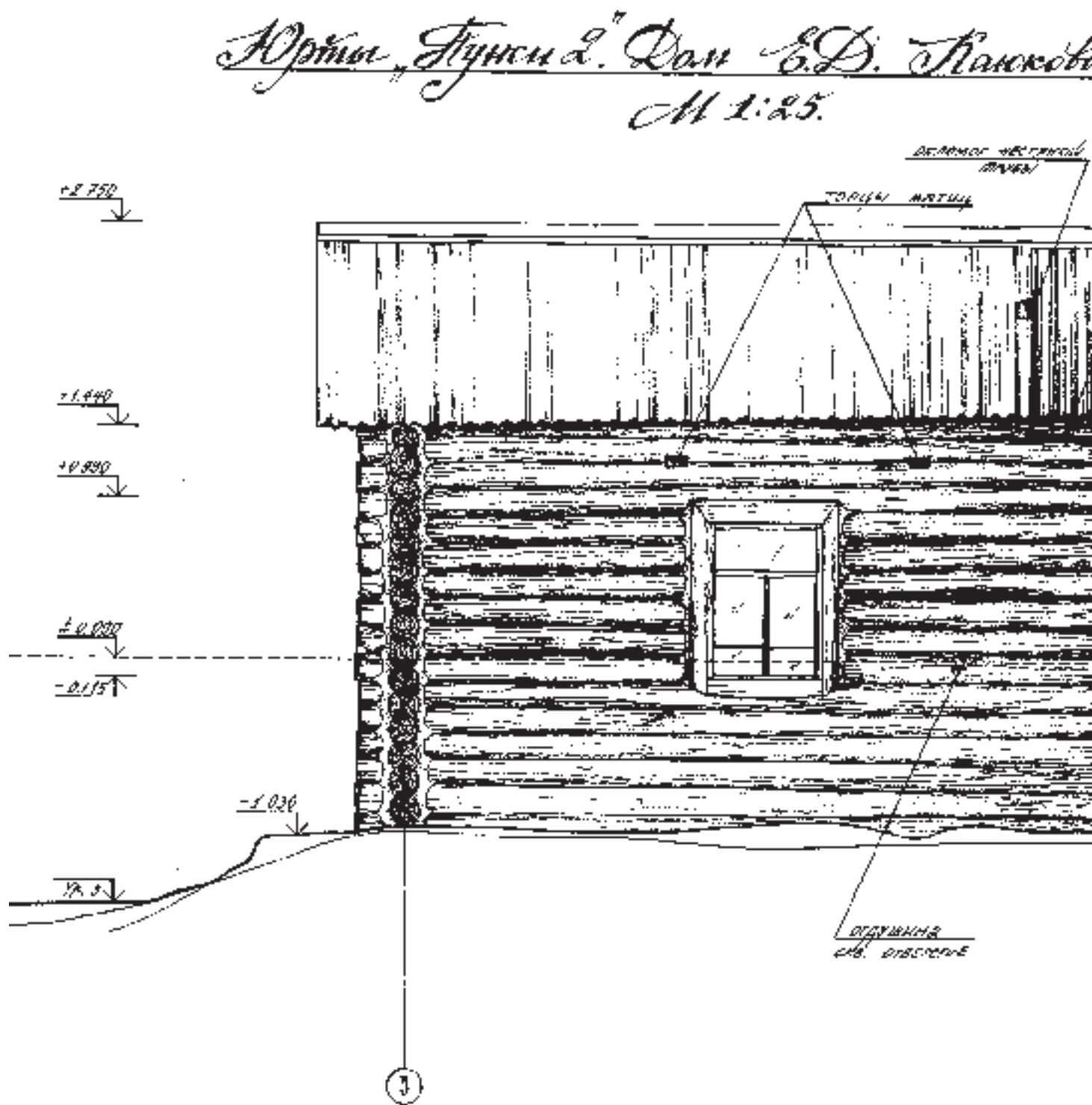
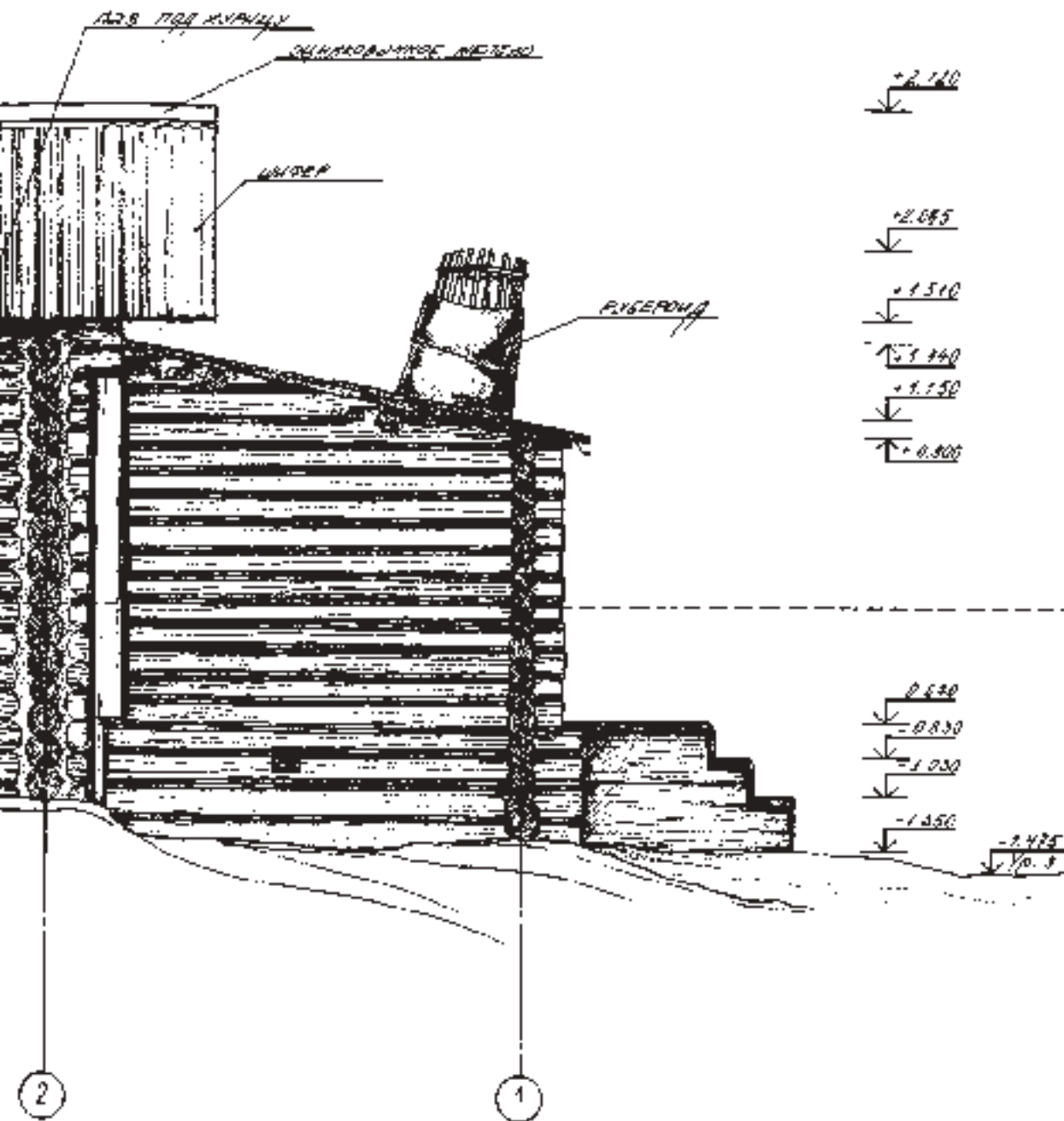

Рис. 80. ХМАО-Югра. Нefteyugansk район, юрты Пунси. Дом Е. Д. Каюкова. Фасад В-А. М 1 : 25

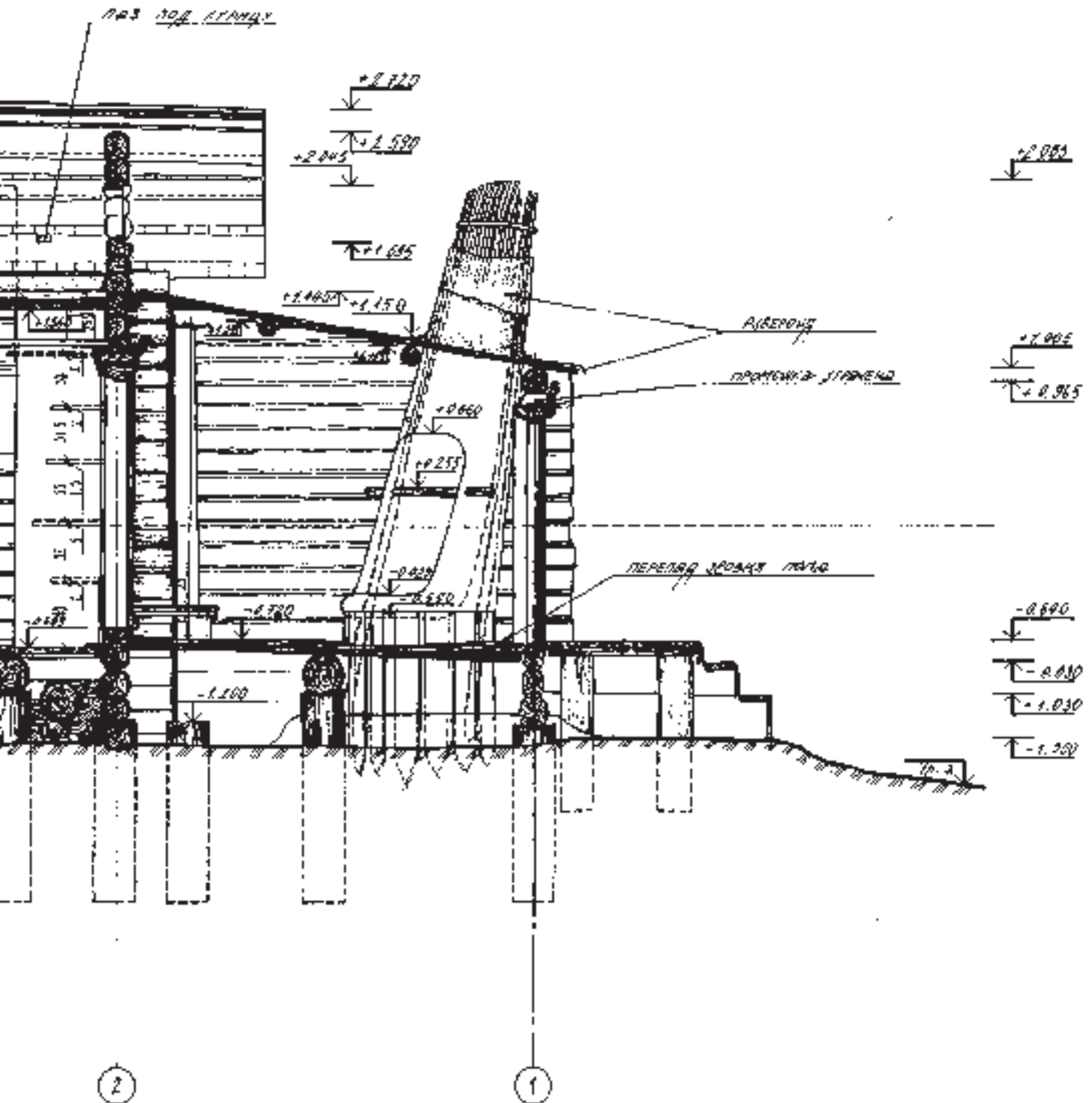
Fig. 80. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. The log cabin of E. D. Kayukov. Facade B-A. M 1 : 25

а. Разрез 3-1

С. Д. Кисикова. Разрез 1-1

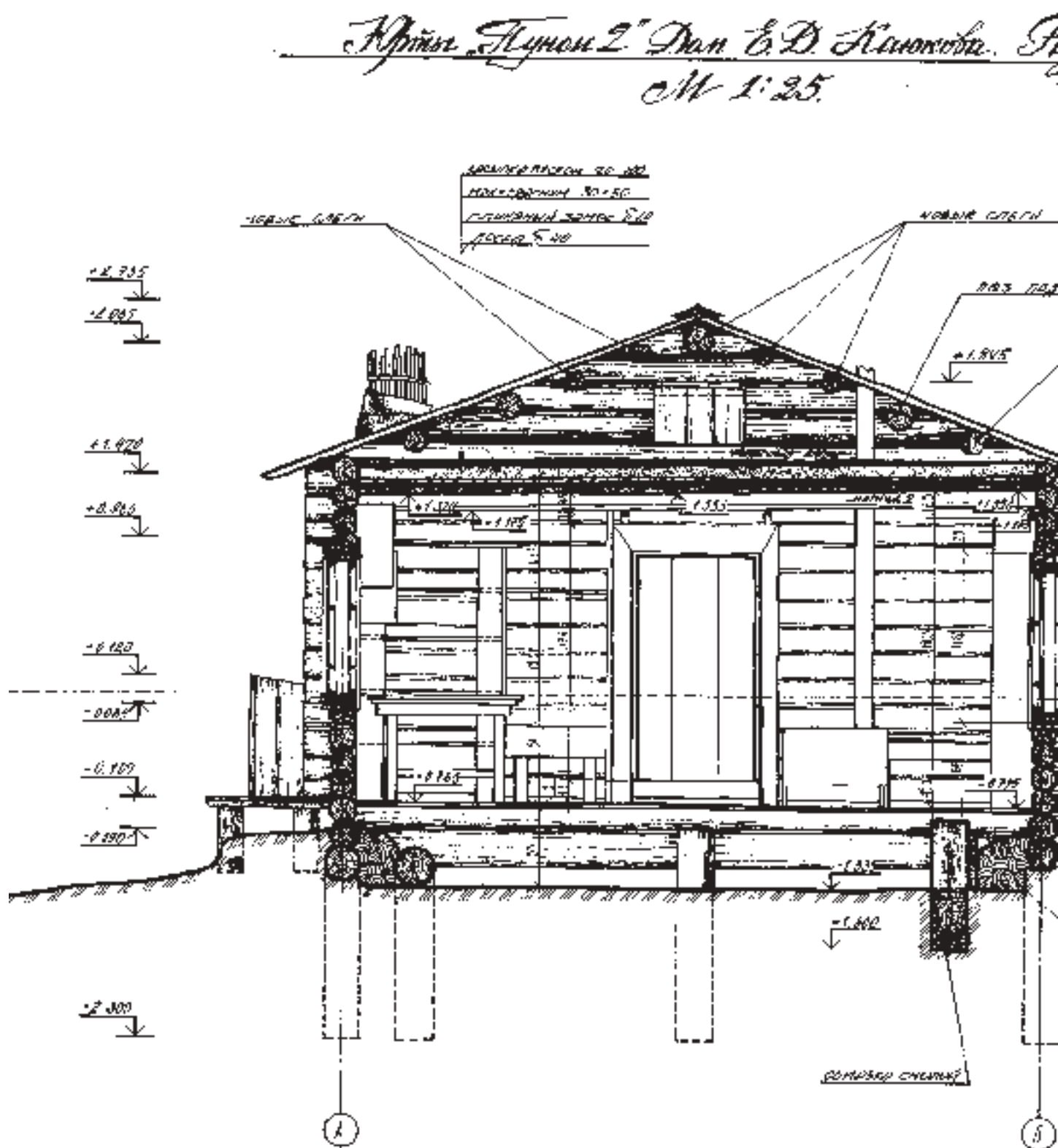
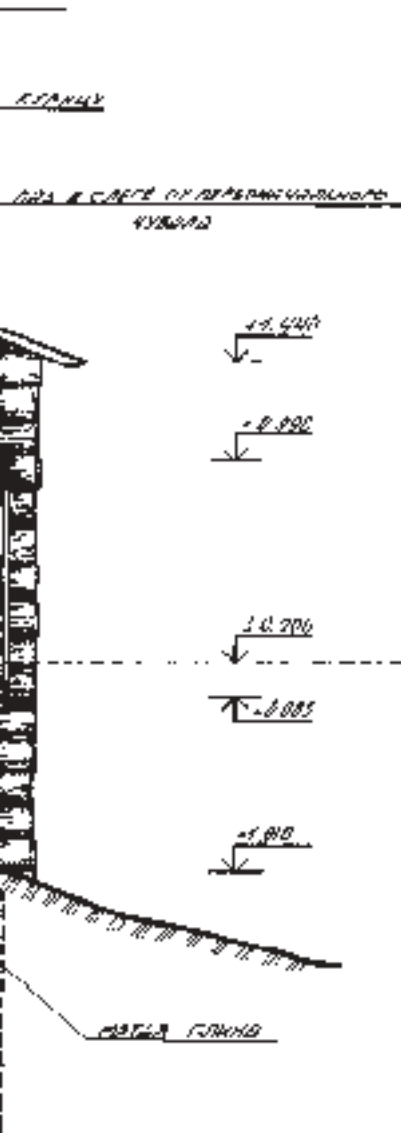

Рис. 82. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Дом Е. Д. Каюкова. Продольный разрез 2-2. М 1 : 25

Fig. 82. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. The log cabin of E. D. Kayukov. Longitudinal section 2-2. M 1 : 25

Рис. 2.2.

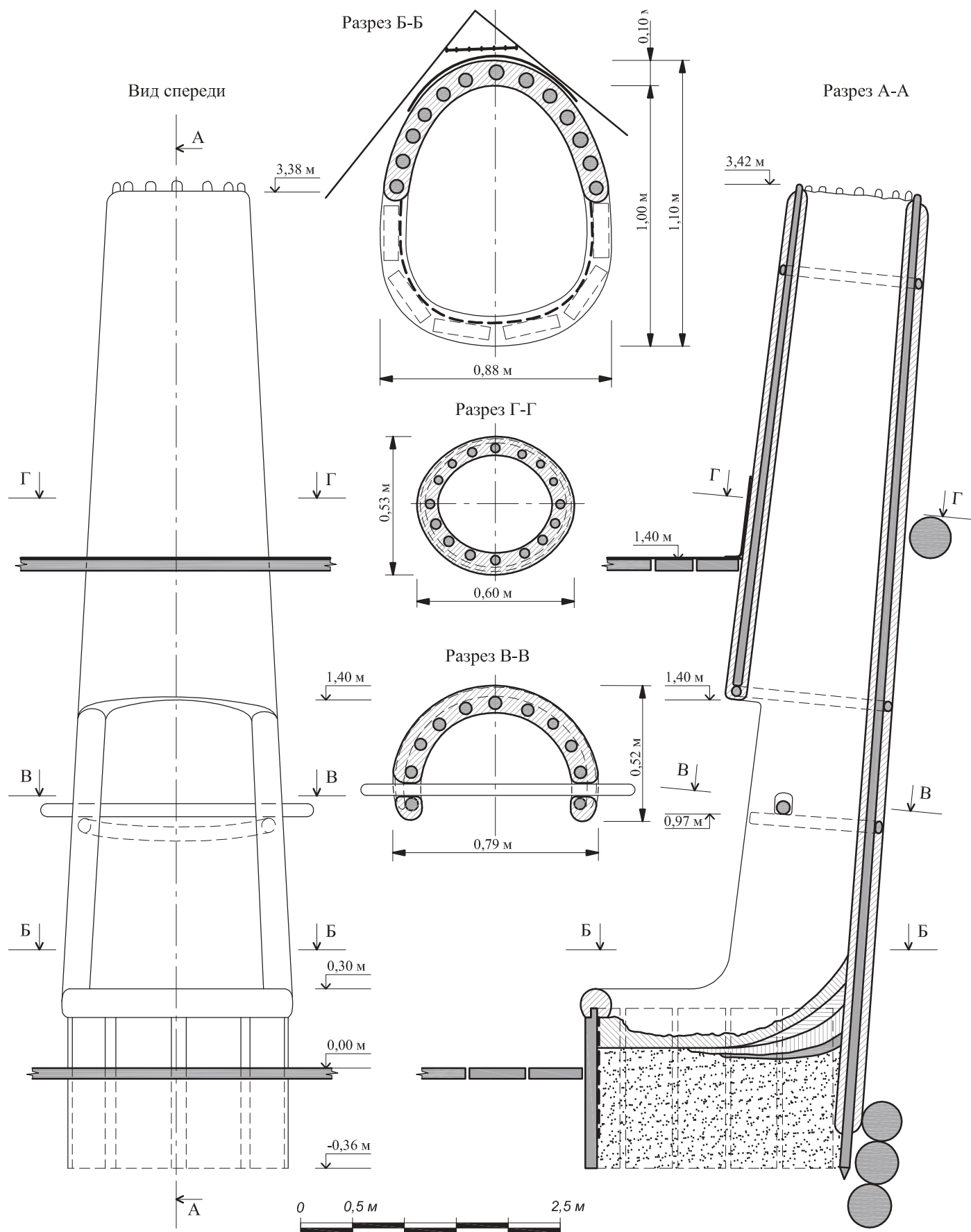

Рис. 83. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Дом Е.Д.Каюкова. Детали интерьера прируба: А – обмерный чертеж чувала М 1 : 50; Б – фото чувала в процессе использования

Fig. 83. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsy yurts. A log cabin of E. D. Kayukov. Interior details of the annex: a – drawing of the chuval, scale 1:50; b – photo of the chuval in use

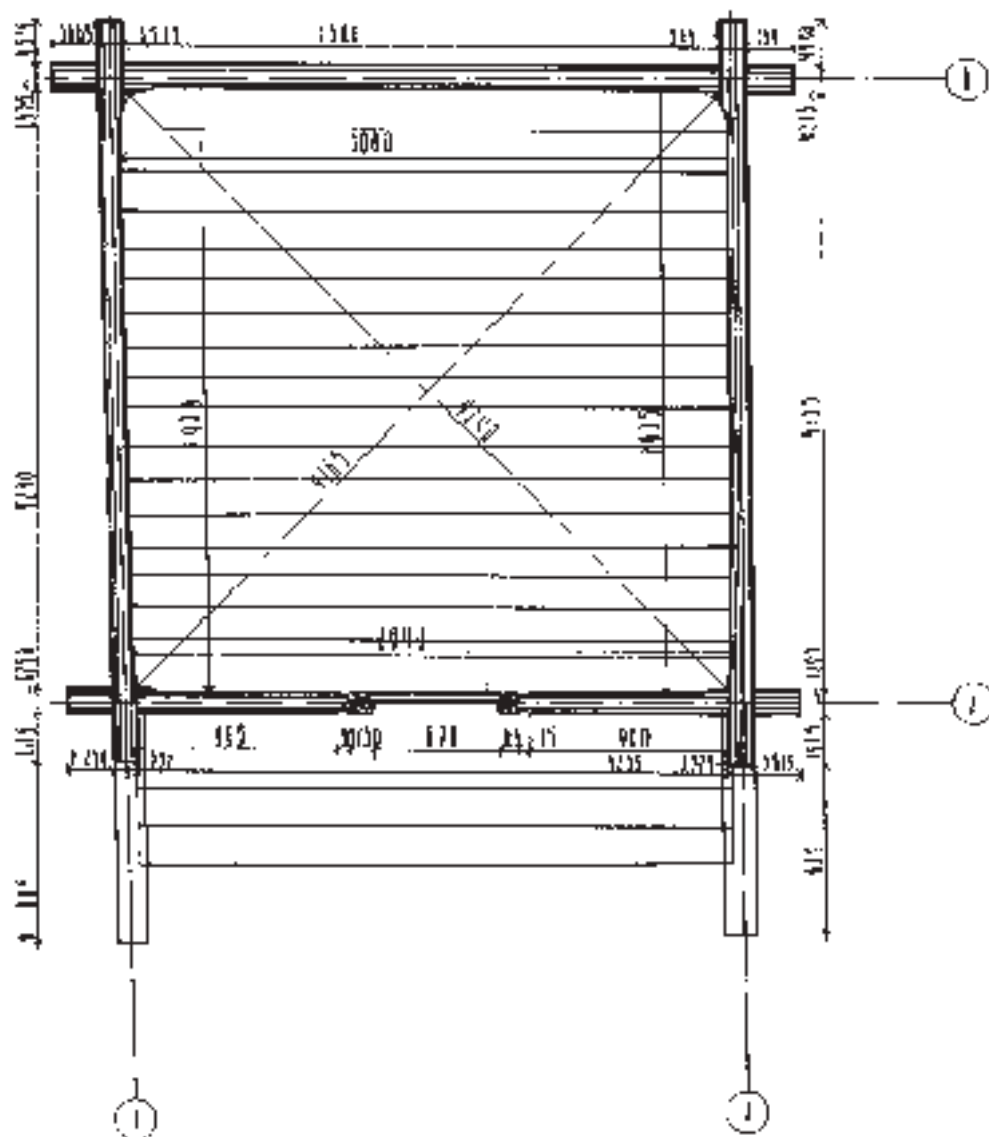
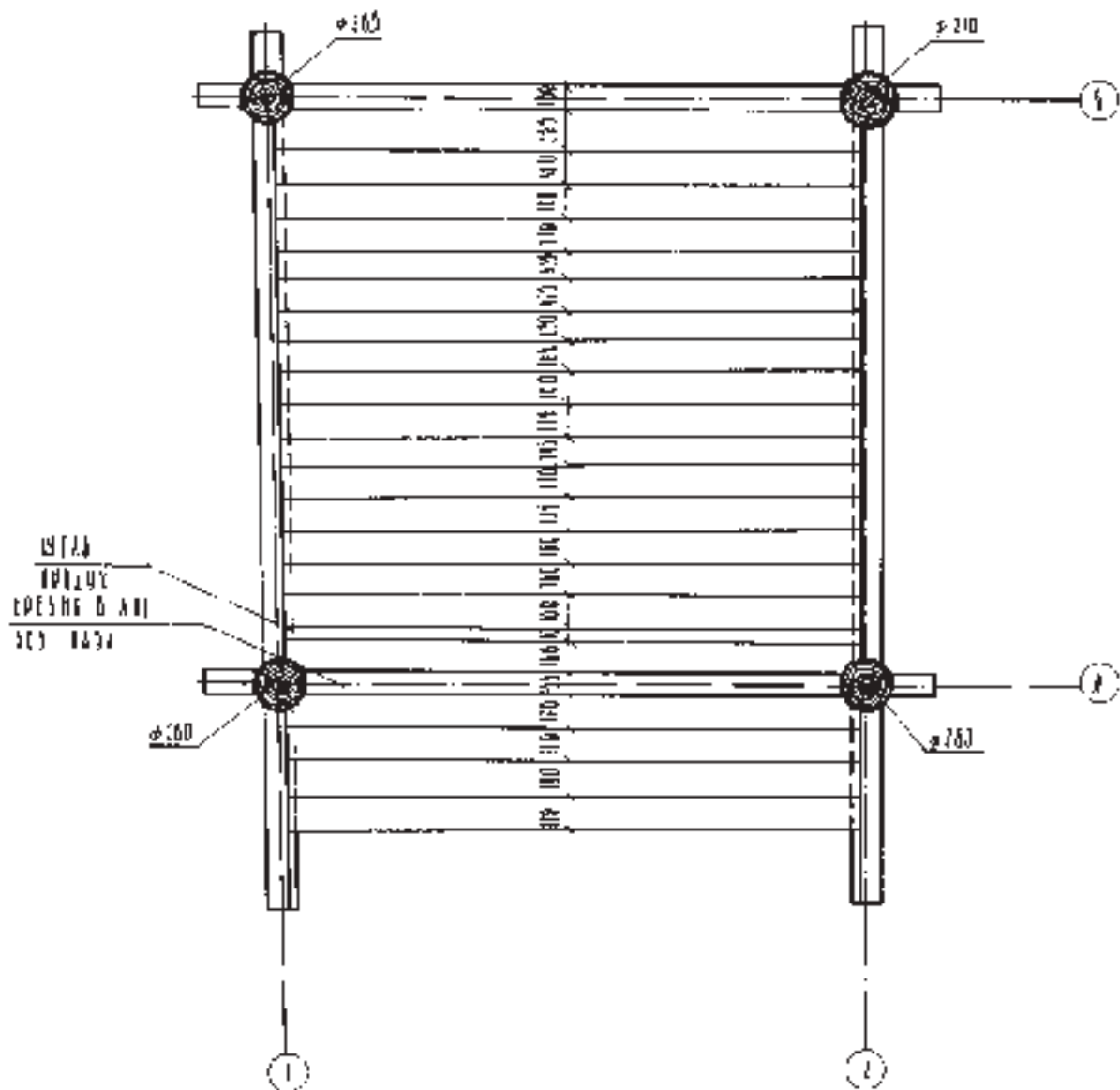

Рис. 84. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова. План. План перекрытия. М 1 : 25

Fig. 84. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Pungsi yurts. Household labaz of E. D. Kayukov. Plan map. Floor plan. M 1 : 25

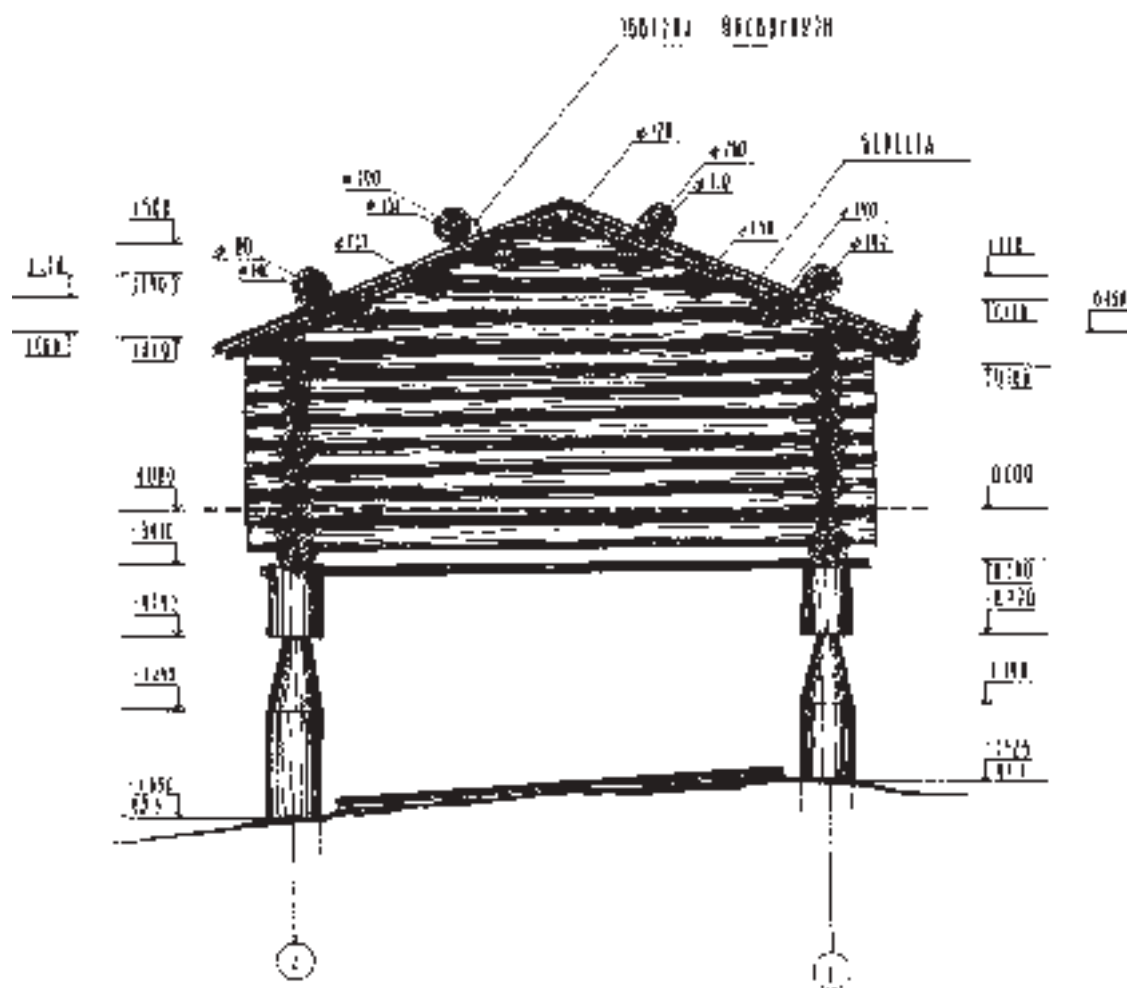
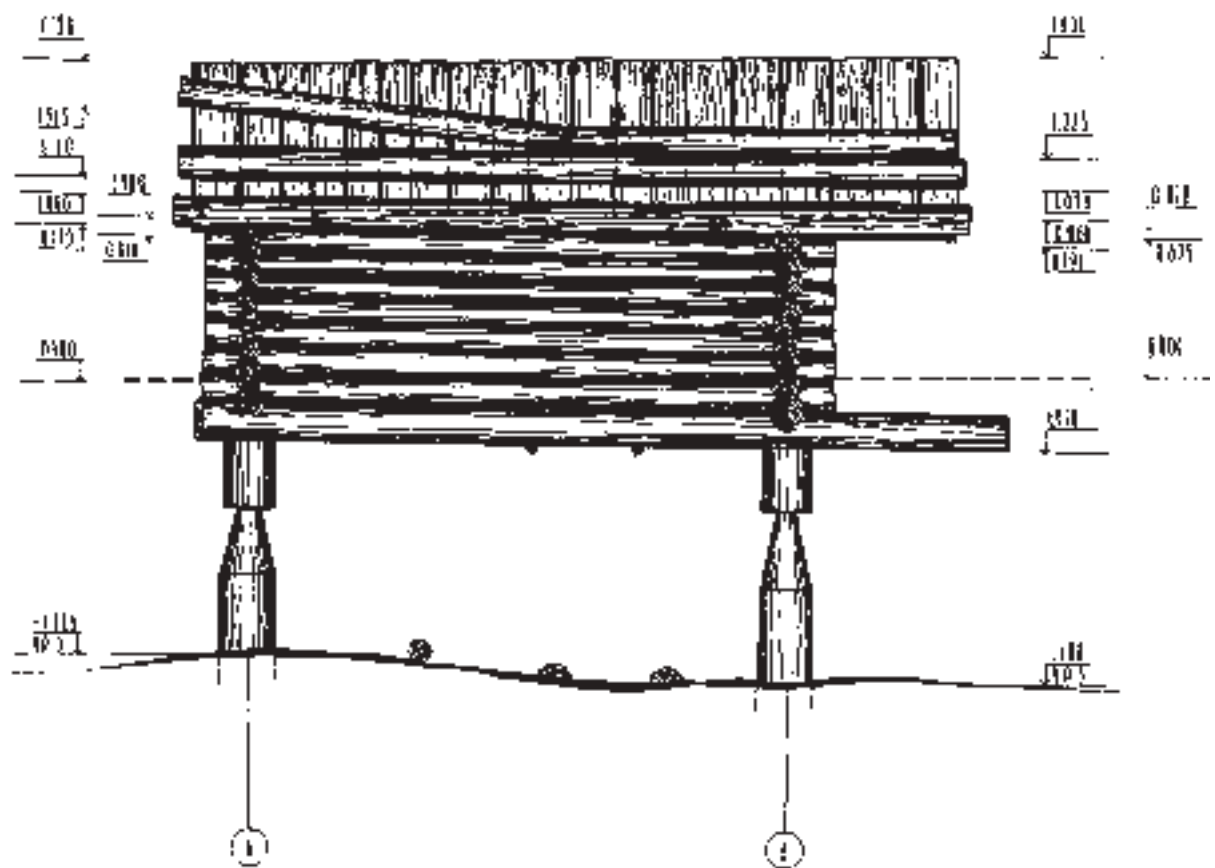

Рис. 85. ХМАО-Югра. Нefтеyгaнский район, yрты Пyнси. Хoзяйствeнный лaбaз Е. Д. Кaюкoвa. Фaсaд 2-1. Фaсaд Б-А. М 1 : 25

Fig. 85. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsy yurts. Household labaz of E. D. Kayukov. Facade 2-1. Facade Б-А. М 1 : 25

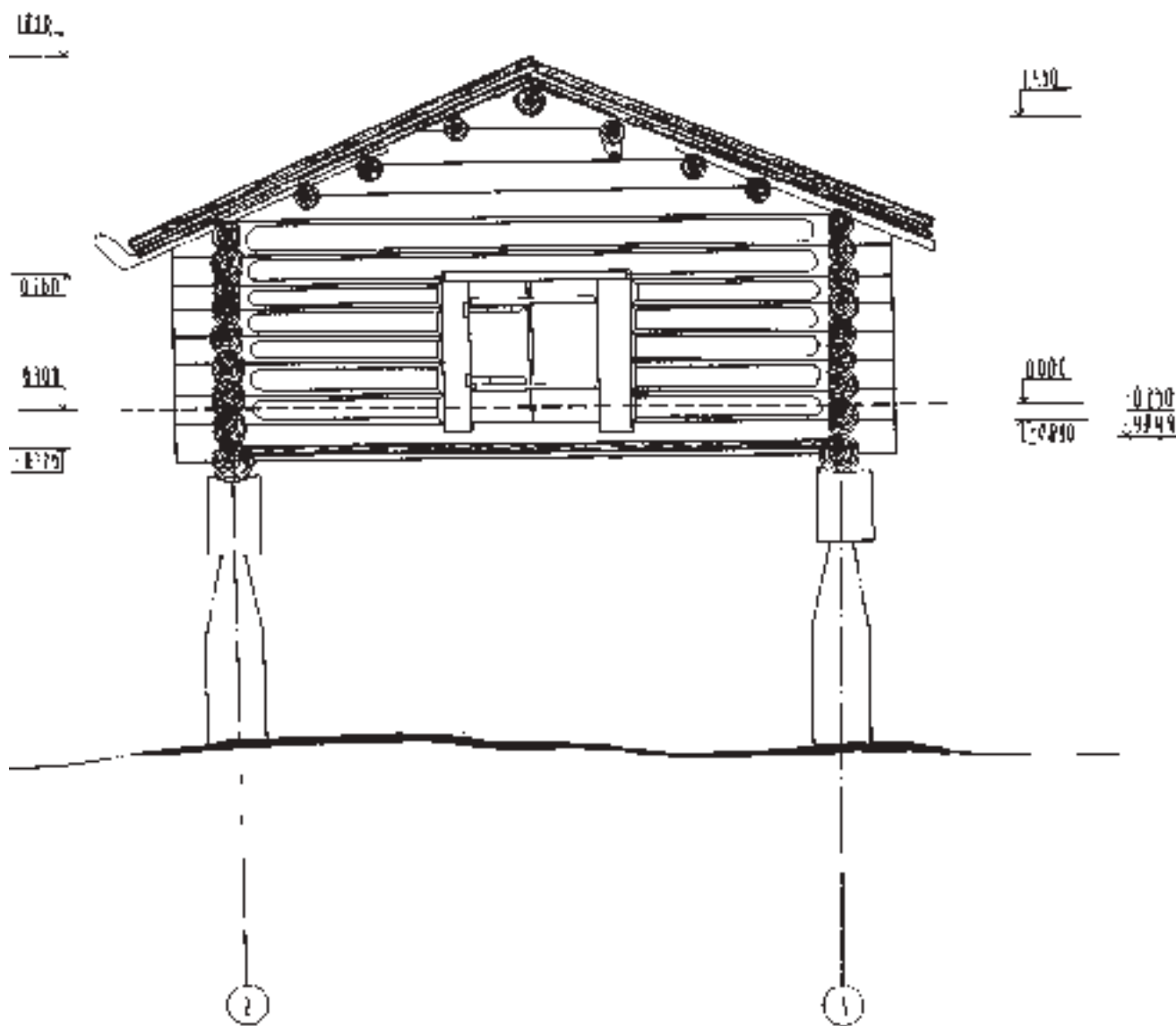
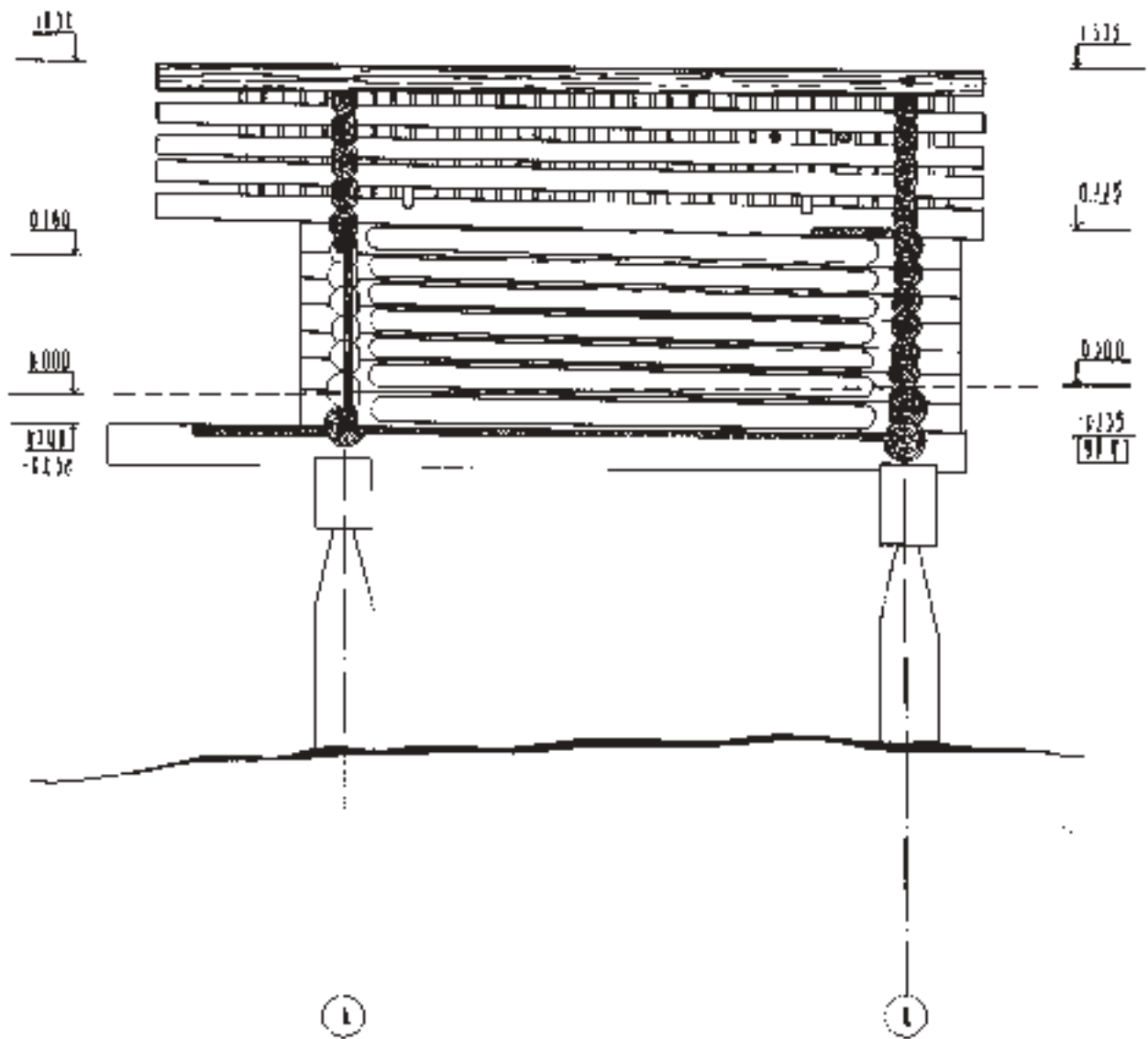

Рис. 86. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Хозяйственный лабаз Е. Д. Каюкова. Разрез 1-1 Разрез 2-2. М 1 : 25

Fig. 86. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Pungsi yurts. Household labaz of E. D. Kayukov. Section 1-1. Section 2-2. М 1 : 25

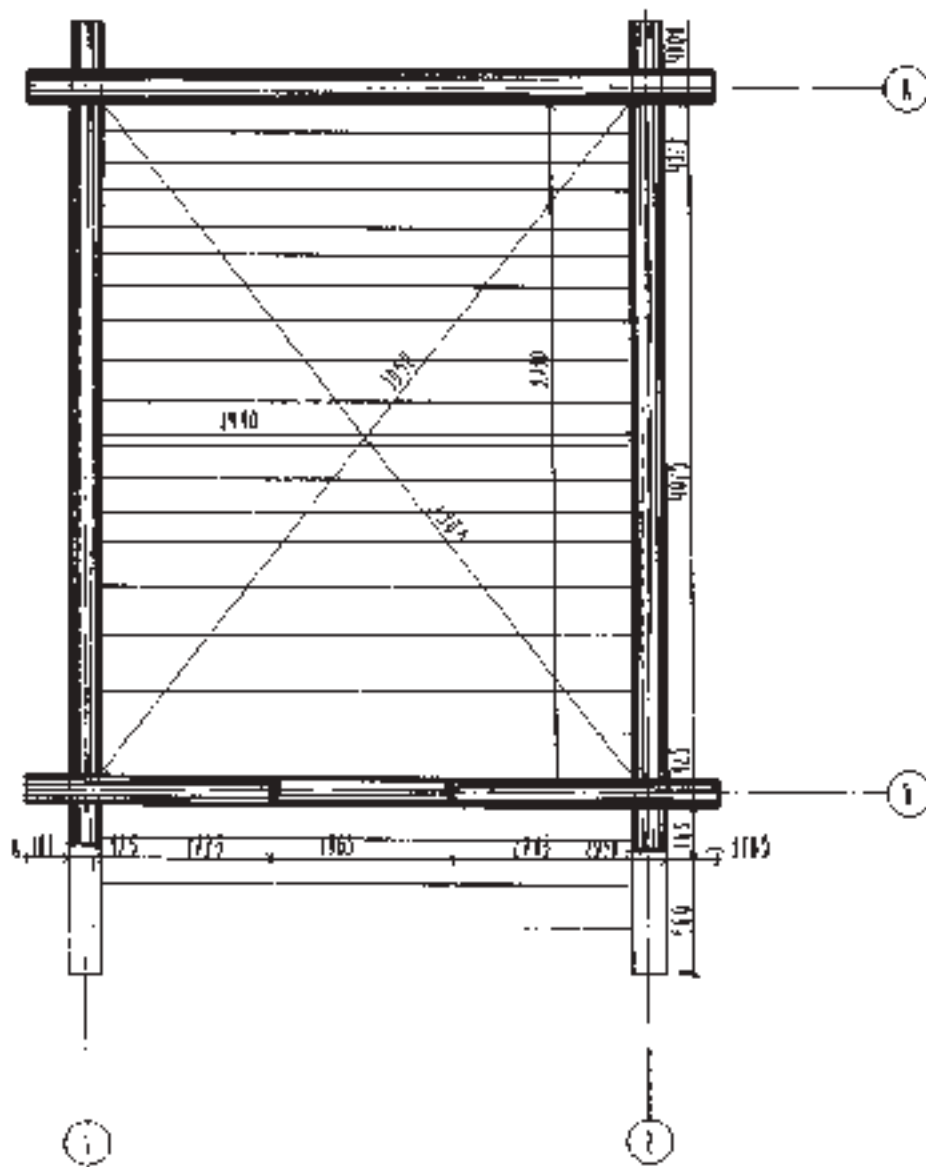
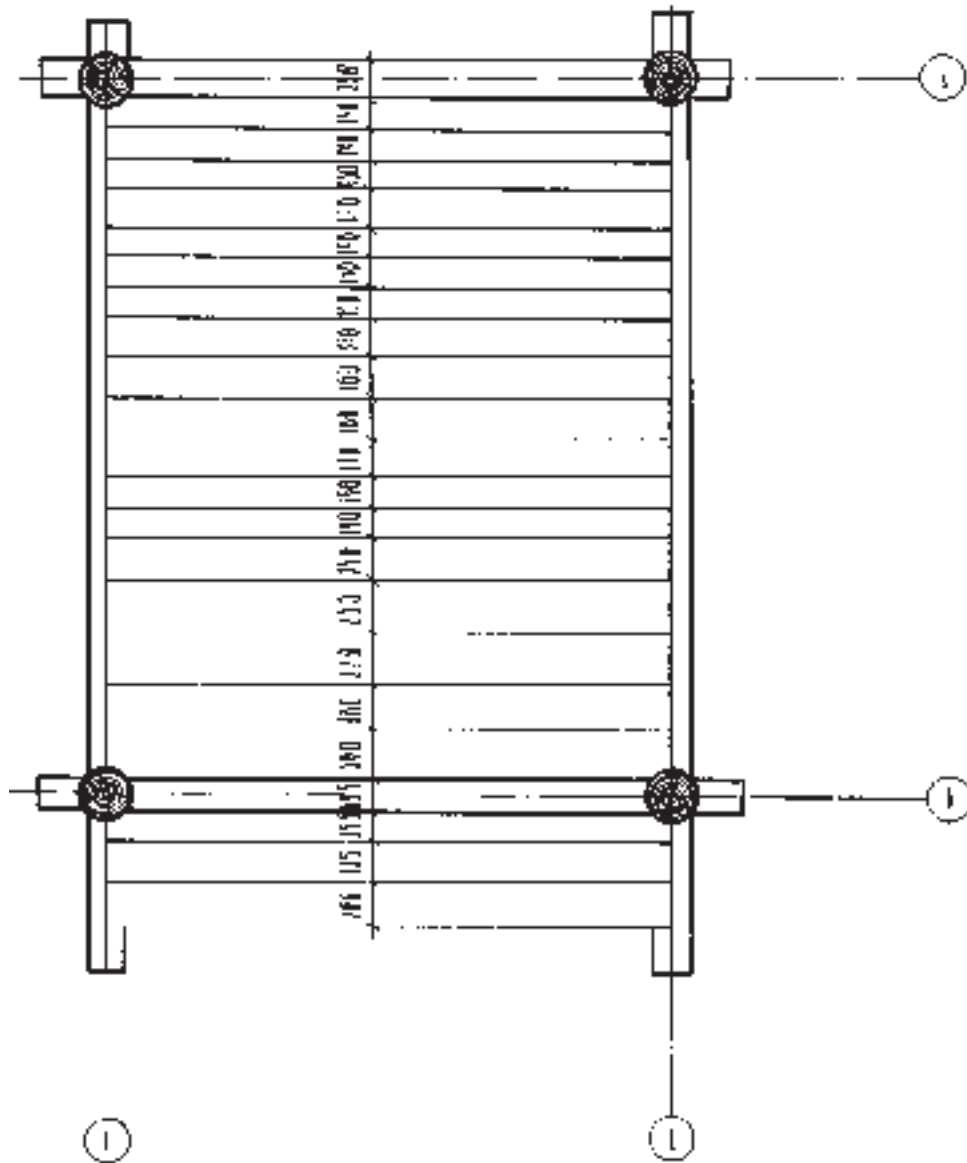

Рис. 87. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Продуктовый лабаз Е. Д. Каюкова. План. М 1 : 25
Fig. 87. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Pungsi yurts. Food storing labaz of E. D. Kayukov. Plan map. M 1 : 25

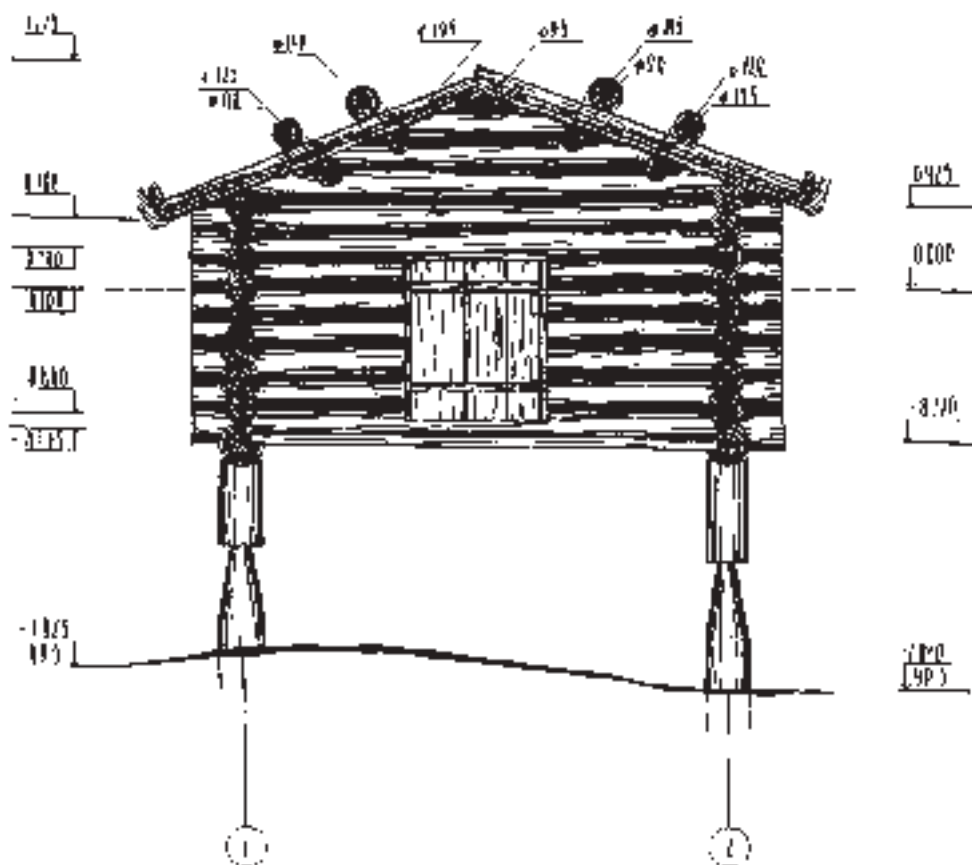
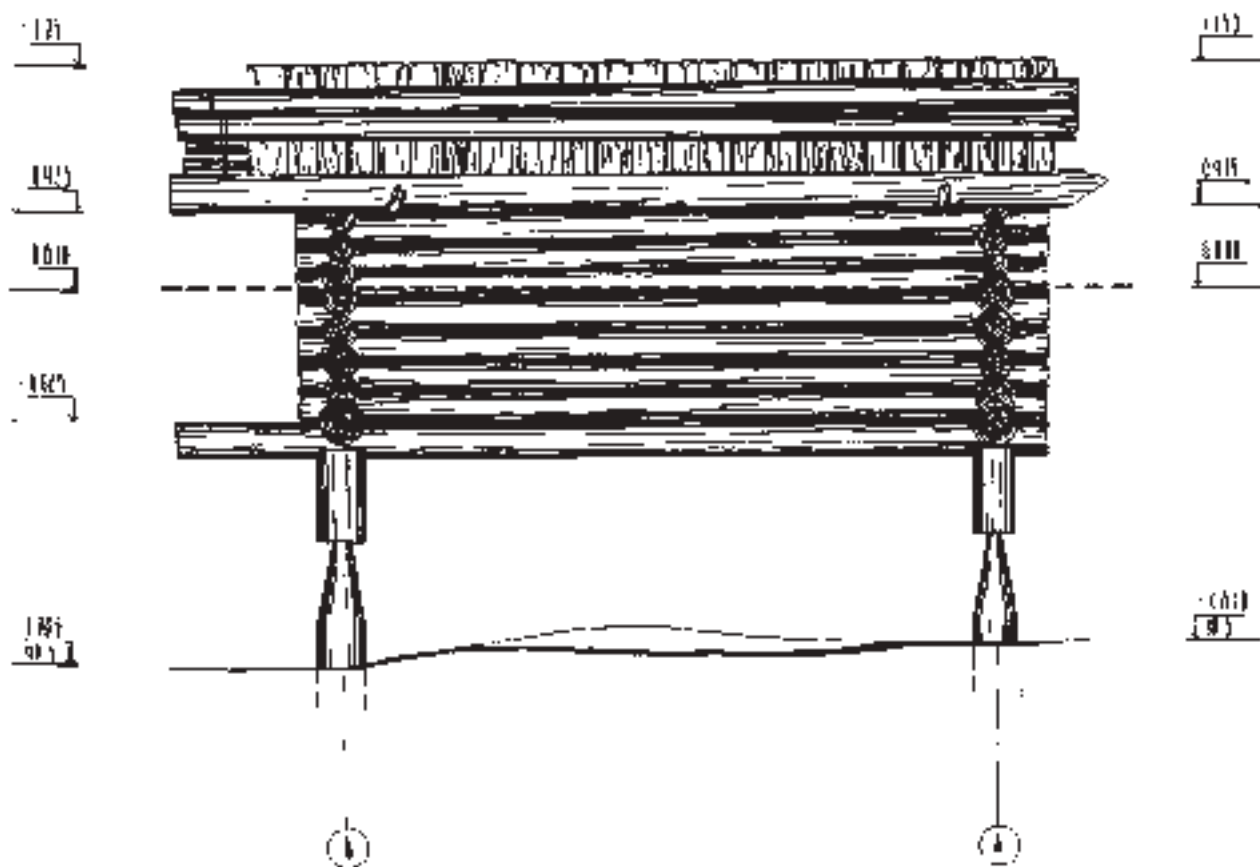

Рис. 88. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Продуктовый лабаз Е. Д. Каюкова. Фасад 1-2. Фасад Б-А
М 1 : 25

Fig. 88. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Food storing labaz of E. D. Kayukov. Facade 1-2. Facade Б-А
М 1 : 25

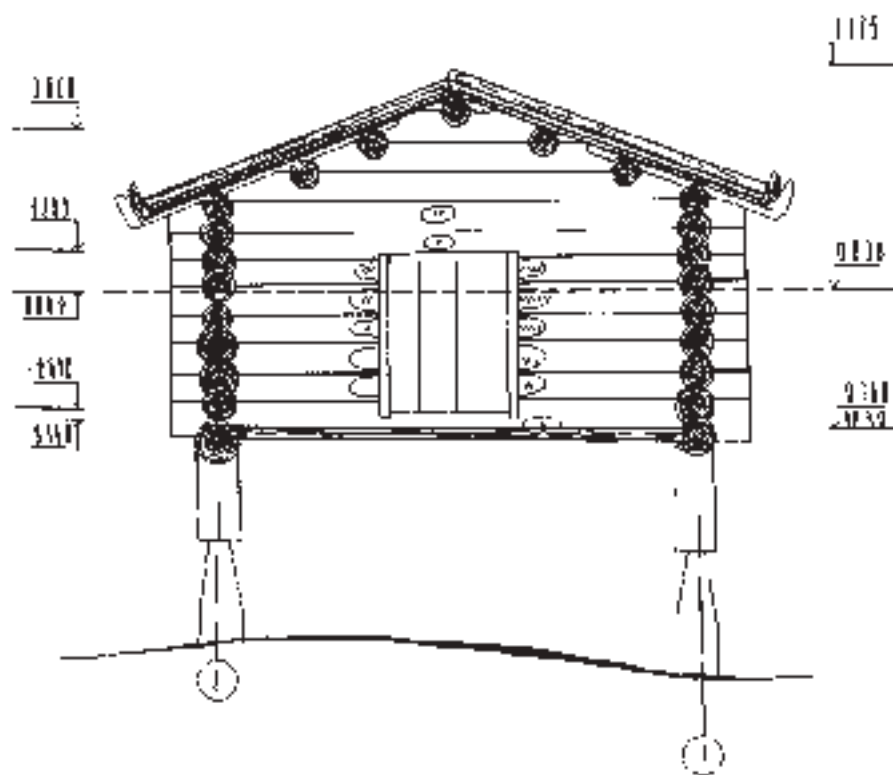
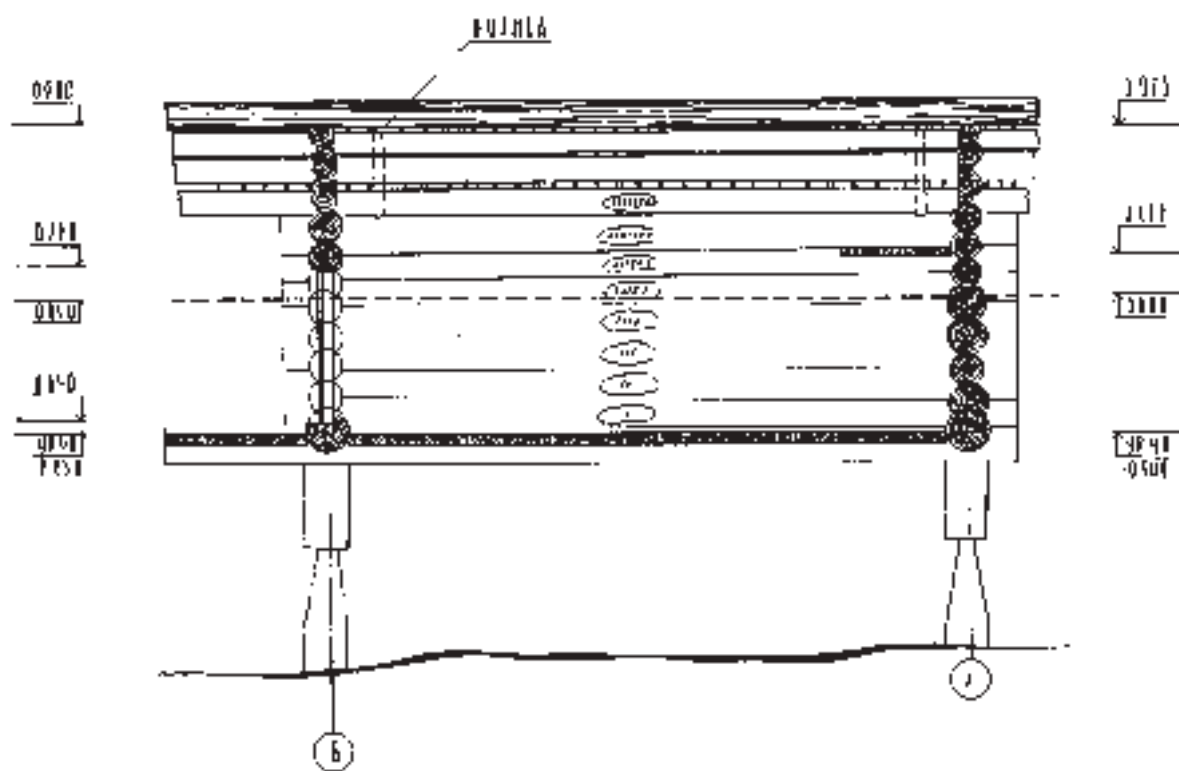
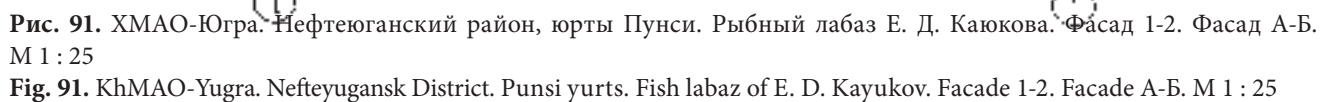
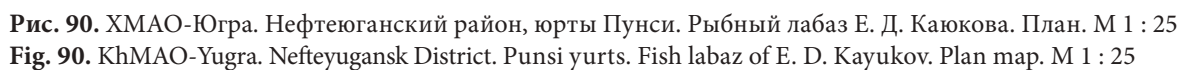
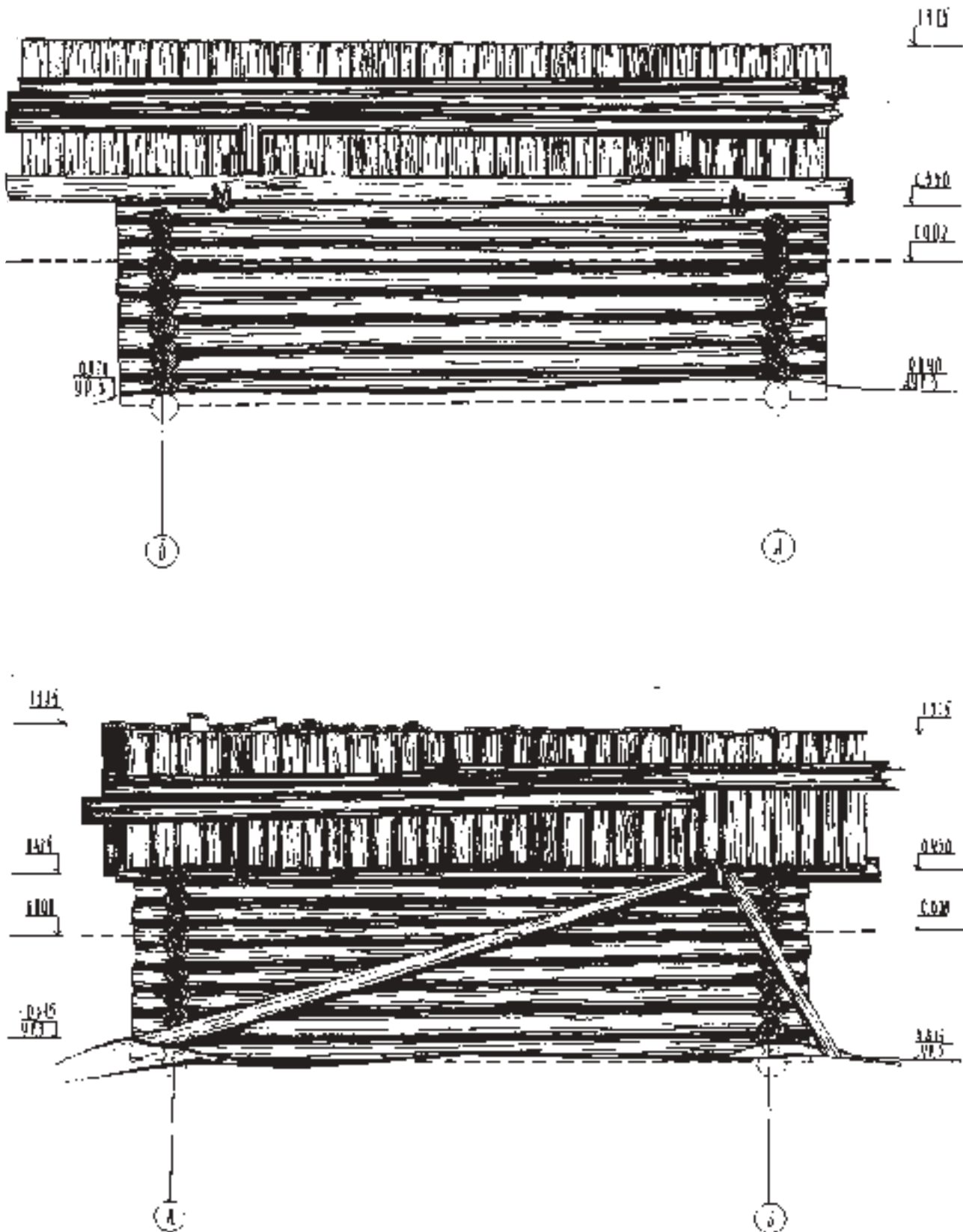

Рис. 89. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Продуктовый лабаз Е. Д. Каюкова. Фасад 2-1. Фасад Б-А.
М 1 : 25

Fig. 89. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Pungsi yurts. Food storing labaz of E. D. Kayukov. Facade 2-1. Facade Б-А.
М 1 : 25

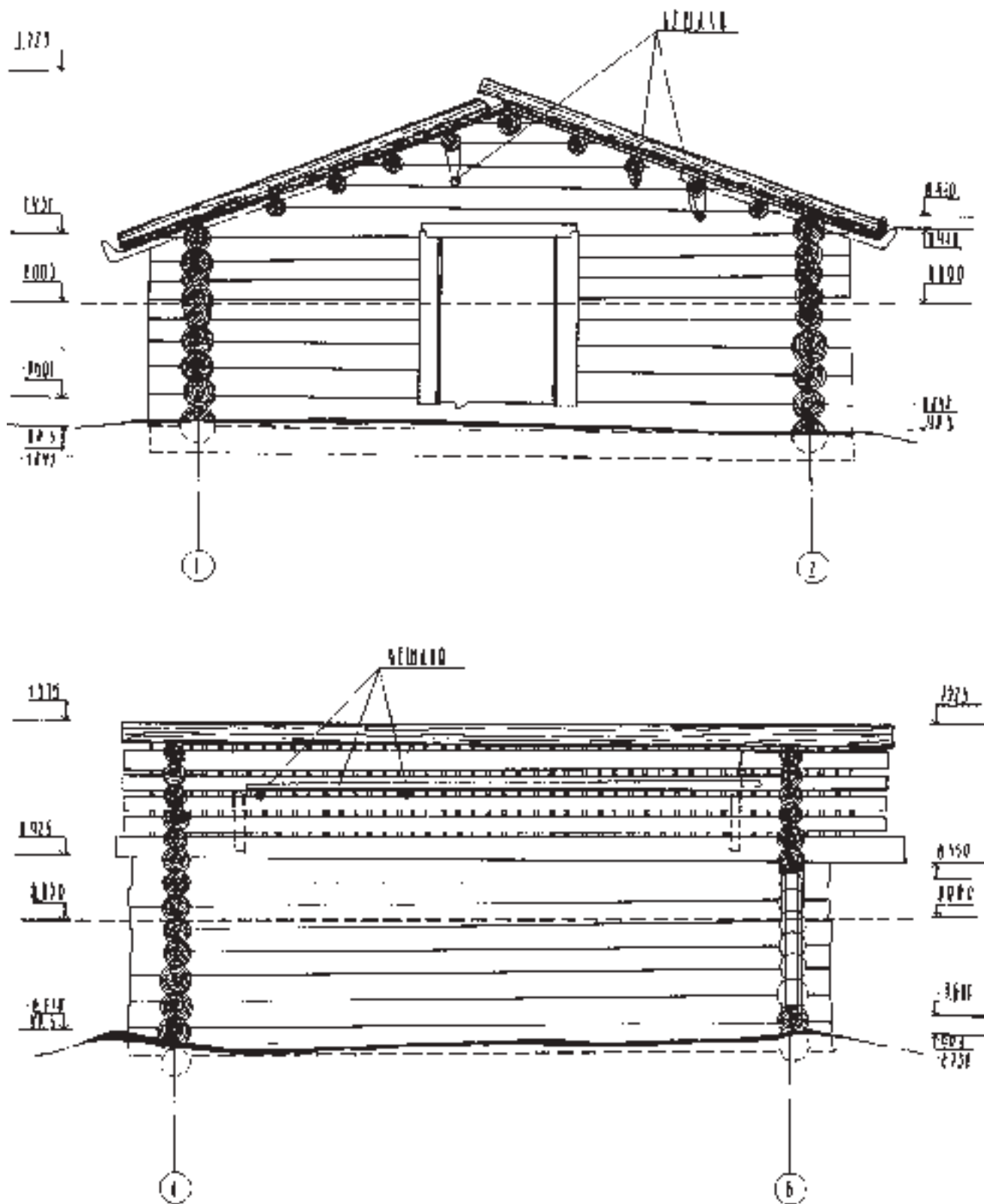

Рис. 92. ХМАО-Югра. Невтеюганский район, юрты Пунси. Рыбный лабаз Е. Д. Каюкова. Фасад 2-1. Фасад Б-А. М 1 : 25

Fig. 92. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. Facade 2-1. Facade Б-А. М 1 : 25

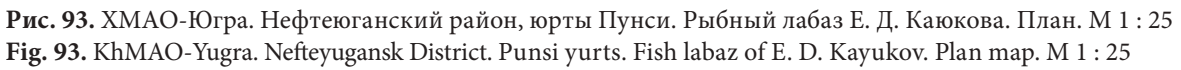

Рис. 94. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбацкий шалаш на реке Тапатъеге. Общий вид. Лицевой и правый фасады

Fig. 94. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Fishing hovel on the Tapat'ega River. General view. Front and right facades

Рис. 95. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбацкий шалаш на реке Тапатъеге. Кровельное покрытие из жердей прижимается поперечными слегами-гнетами. Нижние гнеты и быки сгнили, видны их остатки

Fig. 95. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsi yurts. Fishing hovel on the Tapat'ega River. The roof covering made of poles is pressed down by transverse baulks. The lower baulks and supports have rotted, their remains are visible

Рис. 96. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбачья изба А. Д. Каюкова. Вид с юго-запада. Аварийное состояние западной стены избы

Fig. 96. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Pungsi yurts. Fishing hut of A. D. Kayukov. View from the southwest. Emergency condition of the western wall of the hut

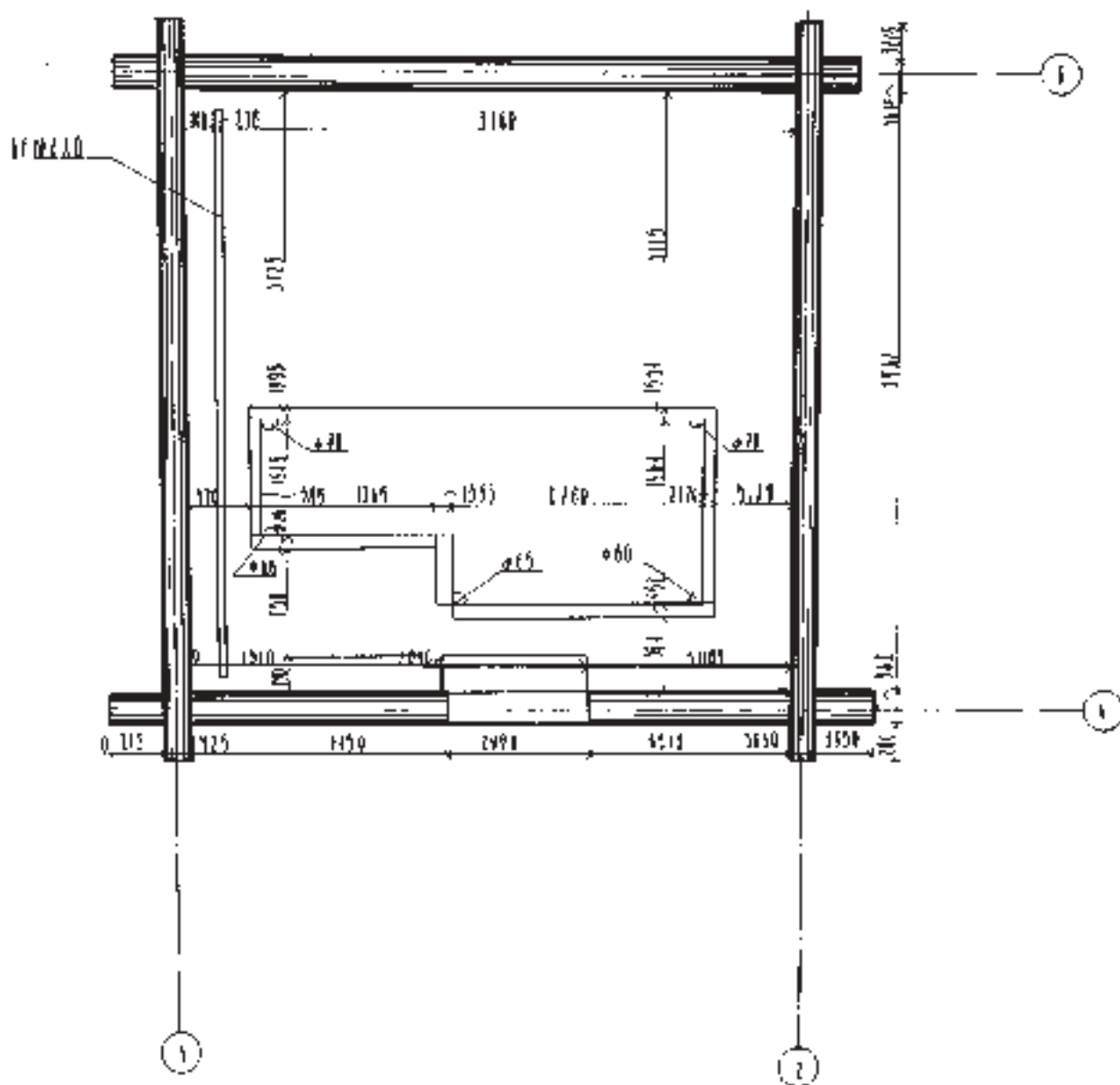

Fig. 97. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsy yurts. Fish labaz of E. D. Kayukov. Section 1-1. Section 2-2. M 1 : 25

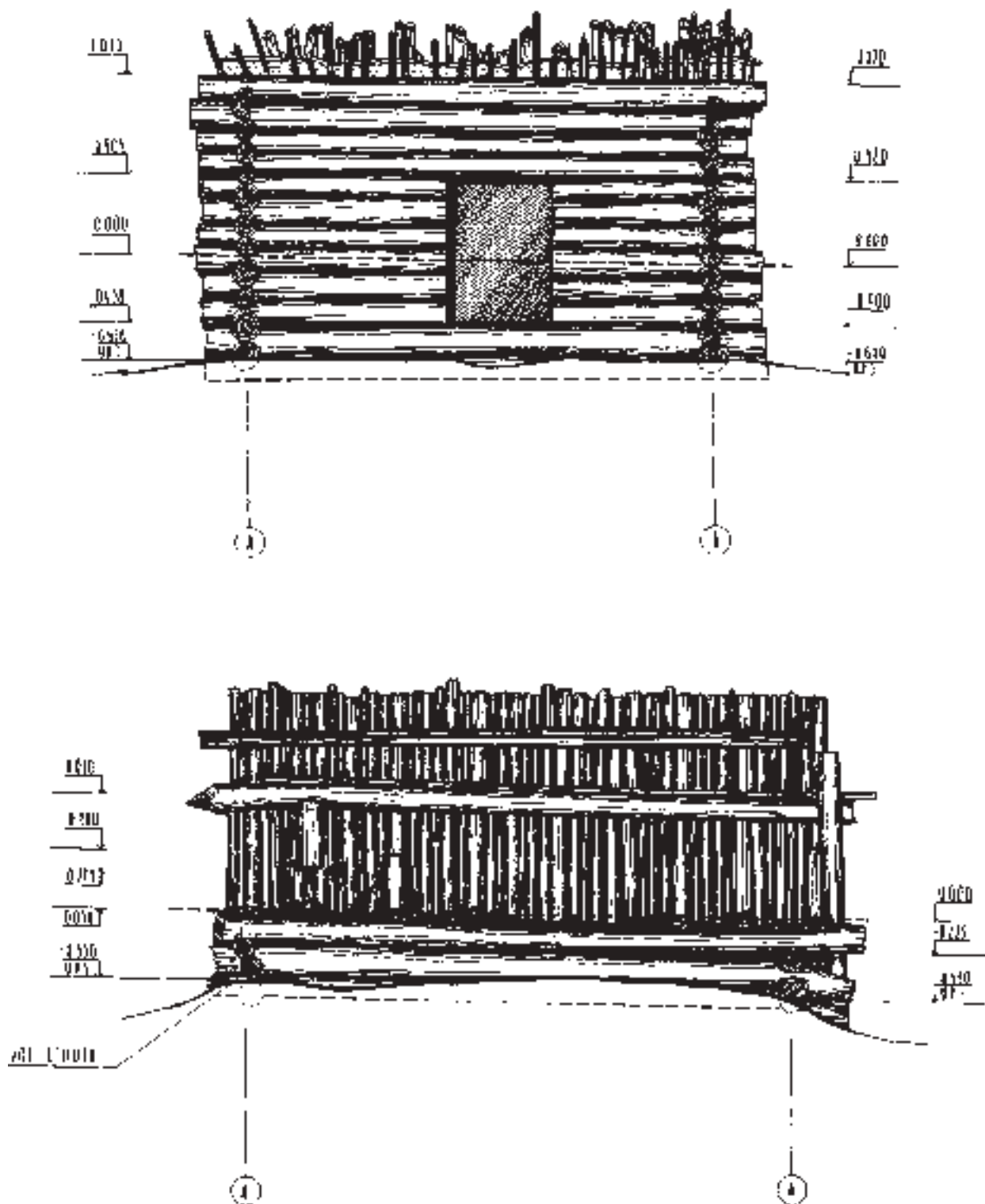

Рис. 98. ХМАО-Югра. Ненецкий район, юрты Пунси. Рыбацкий дом А. Д. Каюкова на р. Тapat'ега. План. М 1 : 25

Fig. 98. KhMAO-Yugra. Nenets District. Punsu yurts. Fishing hut of A.D. Kayukov on the Tapat'ega River. Plan map. М 1 : 25

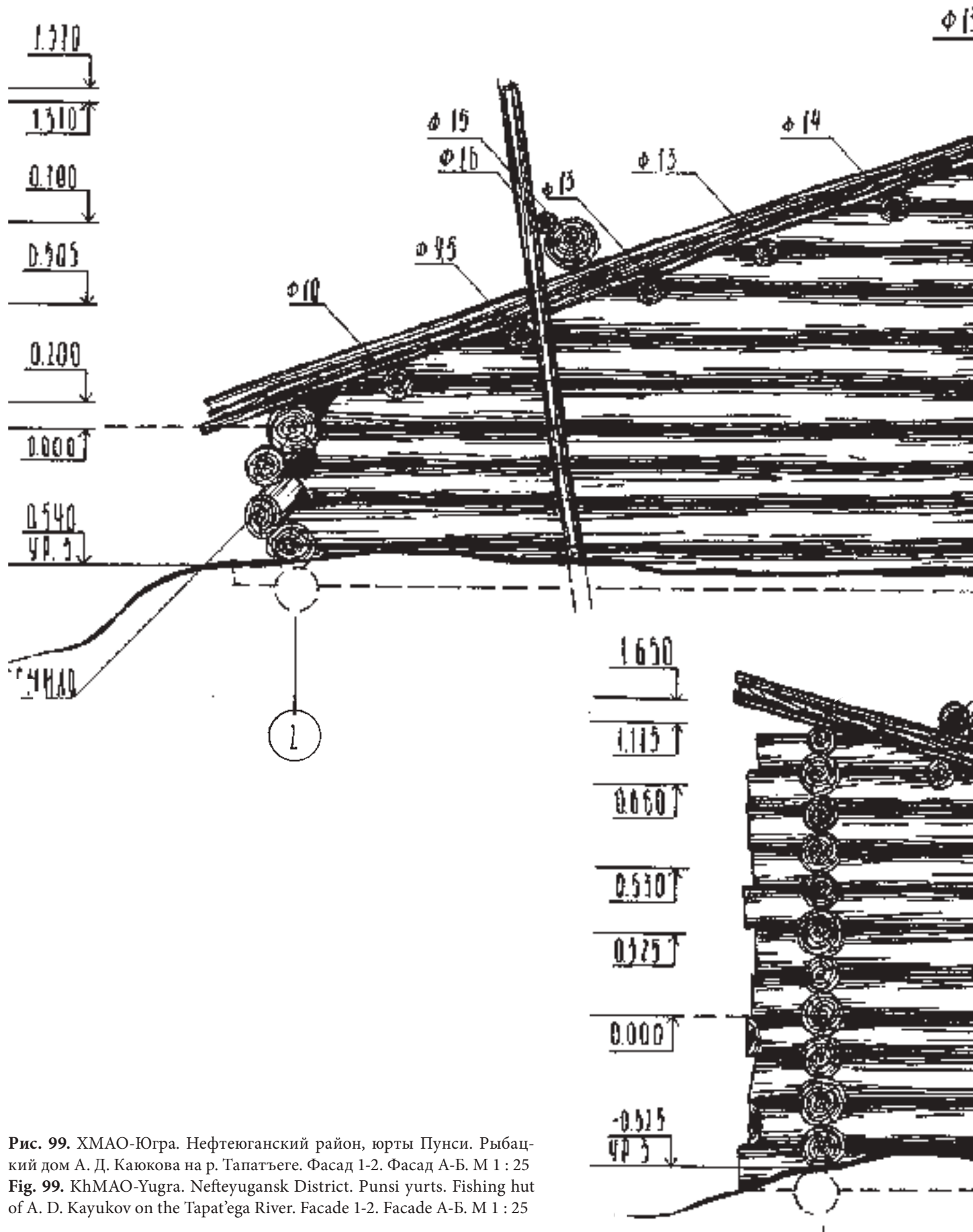
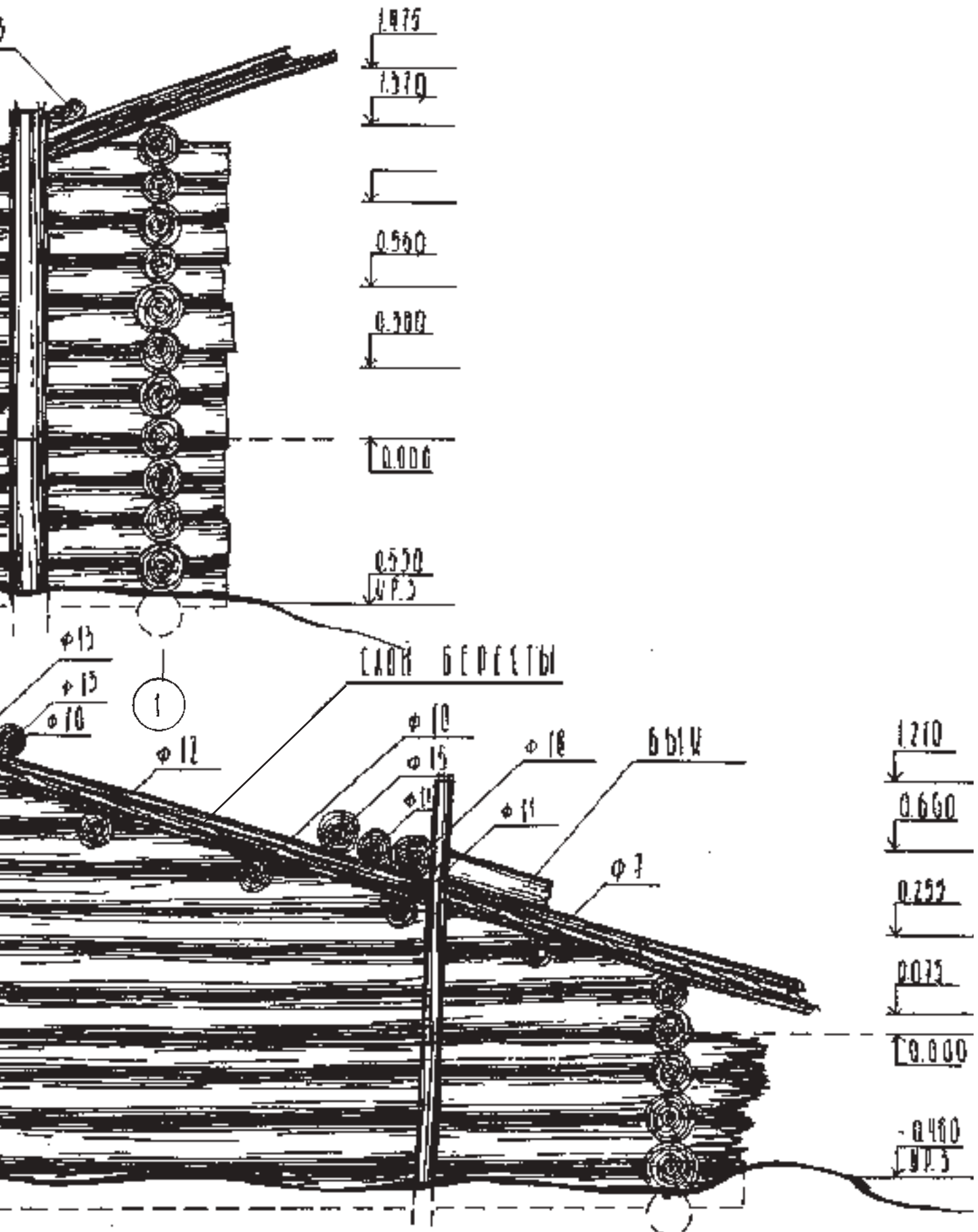

Рис. 99. ХМАО-Югра. Ненецкий автономный округ, юрты Пунси. Рыбацкий дом А. Д. Каюкова на р. Тапатъеге. Фасад 1-2. Фасад А-Б. М 1 : 25
 Fig. 99. KhMAO-Yugra. Nenets Autonomous Okrug, Punsy yurts. Fishing hut of A. D. Kayukov on the Tapat'ega River. Facade 1-2. Facade A-B. M 1 : 25

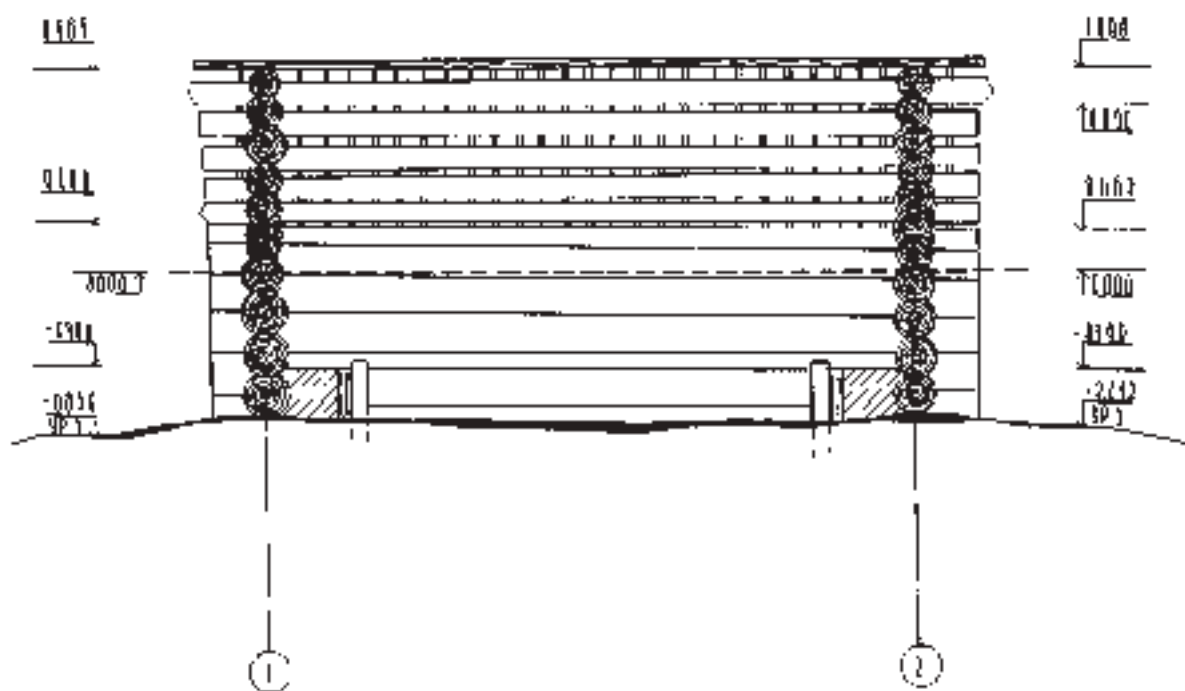

Рис. 100. ХМАО-Югра. Нефтеюганский район, юрты Пунси. Рыбацкий дом А. Д. Каюкова на р. Тapat'еге. Разрез 1-1. Разрез 2-2. М 1 : 25

Fig. 100. KhMAO-Yugra. Nefteyugansk District. Punsu yurts. Fishing hut of A. D. Kayukov on the Tapat'ega River. Section 1-1. Section 2-2. M 1 : 25

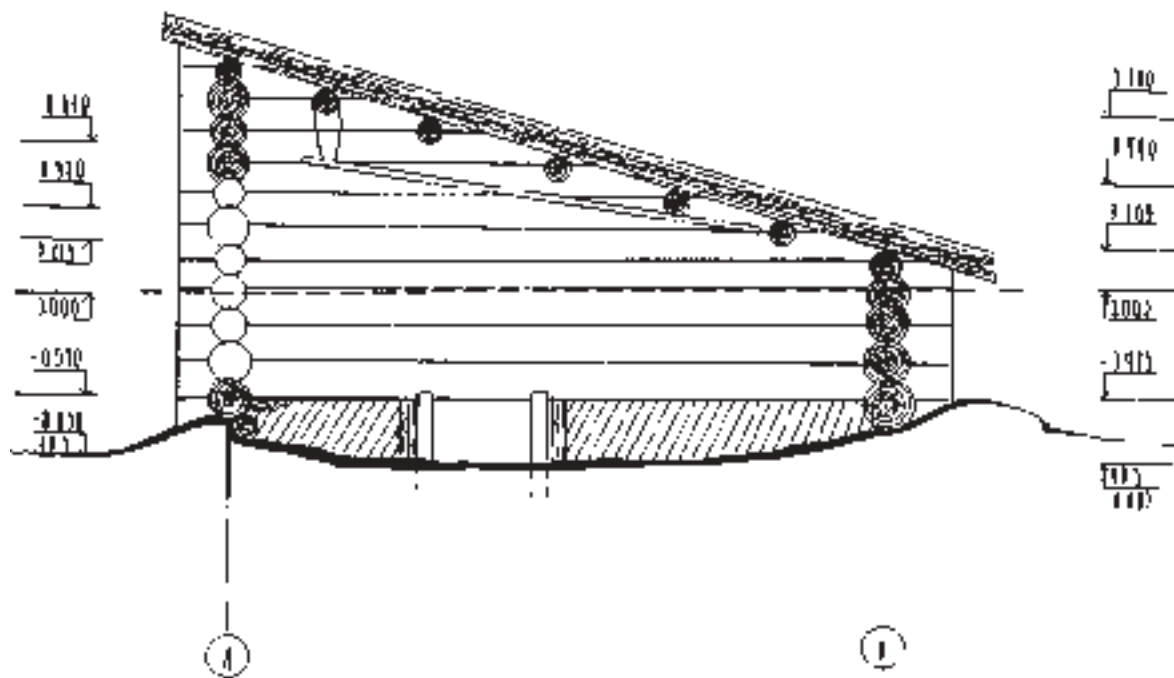

Рис. 101. ХМАО-Югра. Поселок Лемпино. Дом А. В. Кунина, ул. Лесная, д. 10. Перевезен из юрт Милясовых в 1936 г. Восточный фасад. М 1 : 25

Fig. 101. KhMAO-Yugra. Lempino settlement. House of A. V. Kunin, Lesnaya Street, 10. Transported from Milyasov Yurts in 1936. Eastern facade. M 1 : 25

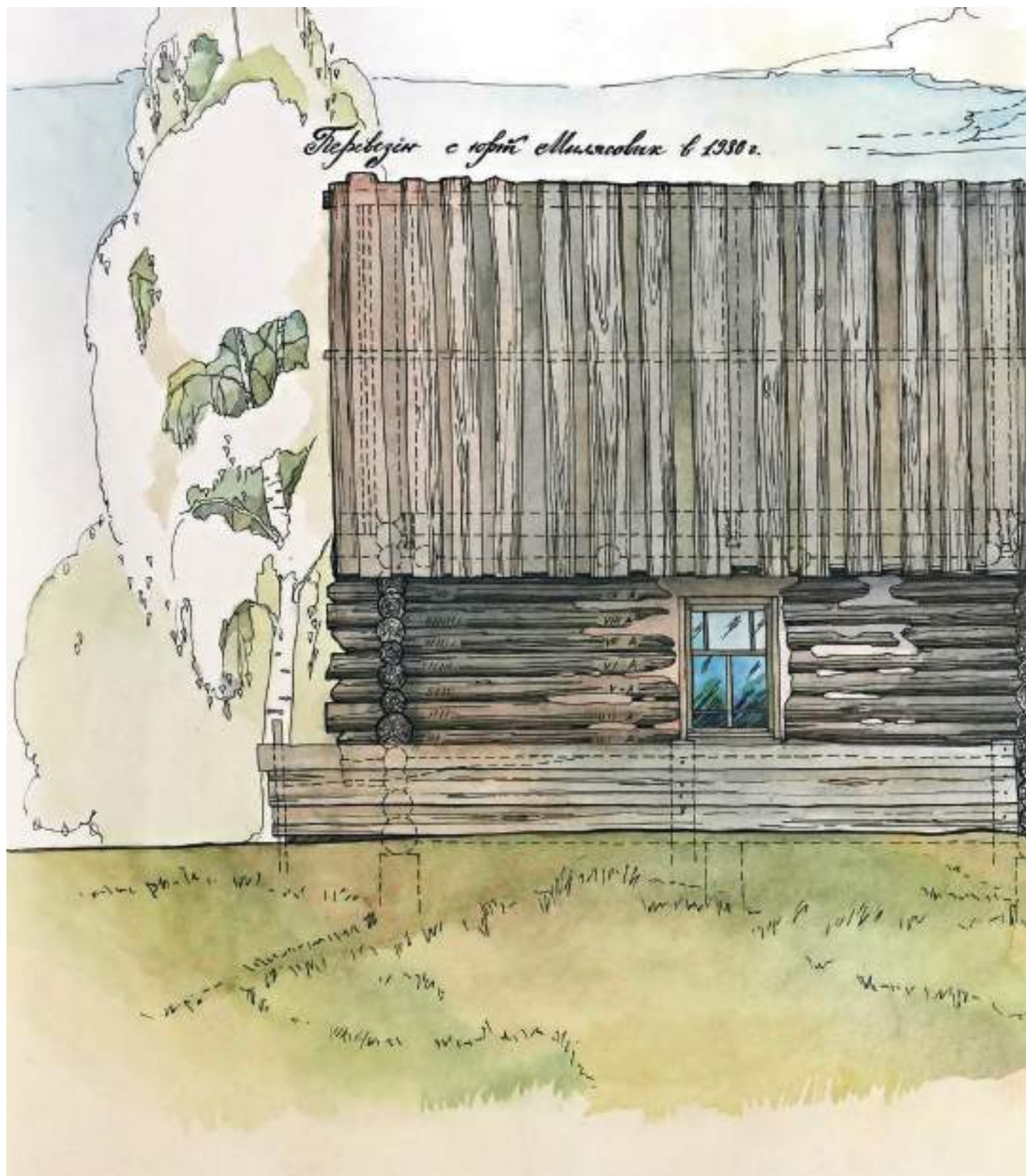

Рис. 102. ХМАО-Югра. Поселок Лемпино. Дом А. В. Кунина, ул. Лесная, д. 10. Перевезен из юрт Милясовых в 1936 г. Южный фасад. М 1 : 25

Fig. 102. KhMAO-Yugra. Lempino settlement. House of A. V. Kunin, Lesnaya Street, 10. Transported from Milyasov Yurts in 1936. Southern facade. M 1 : 25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / AUTHORS

КАРДАШ Олег Викторович
KARDASH Oleg Viktorovich

Археолог, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Института гуманитарного образования и спорта Сургутского государственного университета (СурГУ), руководитель Центра югорской археологии и этнографии СурГУ; научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск); директор АНО «Институт археологии Севера» (г. Нefтеюганск). В 1991 году окончил исторический факультет Уральского государственного университета имени А. М. Горького (г. Екатеринбург). Древней историей народов Урала и Севера Западной Сибири занимается с 1979 года. В 2007 году защитил диссертацию по теме «Культура аборигенного населения бассейна реки Надым конца XVI – первой трети XVIII в. (по материалам раскопок Надымского городка)». Подготовлена диссертация «Культура коренных народов Крайнего Севера Западной Сибири в XIII – середине XVIII века (по материалам комплексных археологических исследований) на соискание степени доктора исторических наук. Профессиональные интересы: этногенез, экономика, материальная и духовная культура аборигенного населения Арктики и Севера Евразии. Наиболее значимые исследования – комплексное изучение археологических памятников аборигенного и русского населения XII–XVIII веков: городков Бухта Находка, Полуийского мысового, Надымского, города Пустозерска в арктических районах Крайнего Севера, городка Монкысь Урий в западносибирской

тайге. Также ансамбля «Священная Кедровая Роща» конца IV – середины XX века и первого укрепленного поселения Югры – городища Каюково 2 рубежа VII–VI тыс. до н. э. Автор и соавтор более 150 научных статей и 12 монографий, изданных в России и за рубежом. SPIN-код: 8401–0471

E-mail: kov_ugansk@mail.ru; kardash_ov@surgu.ru

Archaeologist, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of the History of Russia, leading researcher of the Institute of Humanities and Sport Surgut State University (SurSU), head of the Yugra Centre of Archaeology and Ethnography, the Institute of Humanities and Sport SurSU; researcher of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk; director of ANO “Institute of Archeology of the North”, Nefteyugansk. He graduated from the History Department of the A. M. Gorky Ural State University (Yekaterinburg) in 1991. He has been studying the ancient history of the peoples of the Urals and northern Western Siberia since 1979. In 2007, he defended his dissertation on the topic “The culture of the aboriginal population of the Nadym River basin from the end of the 16th to the first third of the 18th century (based on excavations of the Nadym town)”. A dissertation entitled “The Culture of indigenous peoples of the Far North of Western Siberia in the 13th – mid-18th centuries (Based on comprehensive archaeological research)” has been prepared for the degree of Doctor of Historical Sciences. Professional interests: ethnogenesis, economics, material and spiritual culture of the aboriginal population of the Arctic and Northern Eurasia. The most significant research is a comprehensive study of archaeological sites of the aboriginal and Russian populations of the 12th–18th centuries: the towns of Bukhta Nakhodka, Poluysky Mysovy, Nadymsky, the town of Pustozersk in the Arctic regions of the Far North, and the town of Monkys Uriy in the West Siberian taiga. Also, the Sacred Cedar Grove complex from the late 4th to mid-20th centuries and the first fortified settlement in Yugra, the Kayukovo 2 settlement, dating from the turn of the 7th–6th millennia BC. Author and co-author of more than 150 scientific articles and 12 monographs published in Russia and abroad. He has led and organized over 160 scientific archaeological expeditions in the KhMAO-Yugra, Yamalo-Nenets and Nenets Autonomous Okrugs. He has presented over 50 papers at Russian and international conferences.

SPIN-код: 8401–0471

E-mail: kov_ugansk@mail.ru; kardash_ov@surgu.ru

Митина Наталья Николаевна
MITINA Natalia Nikolaevna

Архитектор, преподаватель. В 1999 году окончила Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н. С. Алфёрова (УрГАХУ, г. Екатеринбург).

В рамках научной работы провела историко-архитектурное исследование уникального памятника деревянного зодчества, притрактовой крестьянской усадьбы начала XIX века, найденной в 80-х годах XX века в Тугулымском районе Свердловской области. В рамках исследования затронула некоторые малоизученные страницы истории деревянной архитектуры урало-сибирского региона, в частности – практику перенесения локальных традиций крестьянского домостроения с севера европейской части России в юго-западный регион Западной Сибири. Материалы исследовательской работы составили монографию «Дом из Лучинкино» (2011), в иллюстративный материал которой, кроме фотографий, вошли обмерные чертежи строений усадьбы, сделанные автором. Книга, которая включила подробные исторические сведения о формах расселения русских крестьян на Урале и Западной Сибири и обширный сравнительно-морфологический материал по проблемам деревянного домостроения, была отмечена профессиональным сообществом на XIX Международном фестивале «Зодчество-2011», автор награжден дипломом Союза архитекторов России.

Участник экспедиции в 2003–2004 гг., изучавшей резиденцию хантыйского князя Ивана Тайшина –

первого наместника русского царя на Обском Севере в поселке Горноknязевск Приуральского района ЯНАО.

Профессиональные интересы: историко-архитектурные исследования на территории Сибири, сохранение национальных культур малых народов Севера, традиционное домостроение аборигенных народов Севера Западной Сибири.

Автор более 10 публикаций.

E-mail: muryzka@yandex.ru

Architect, teacher. In 1999, she graduated from the Ural State University of Architecture and Art named after N. S. Alferov (URGAKHU, Yekaterinburg). As part of her research, she conducted a historical and architectural study of a unique monument of wooden architecture, a rustic manor house of the early 19th century, found in the 80s of the 20th century in the Tugulym-sky district of the Sverdlovsk region. As part of the research, she touched upon some little-studied pages of the history of wooden architecture in the Ural–Siberian region, in particular, the practice of transferring local traditions of peasant house building from the north of the European part of Russia to the southwestern region of Western Siberia. The materials of the research work have compiled the monograph “The House from Luchinkino” (2011), the illustrative material of which, in addition to photographs, includes dimensional drawings of the manor buildings made by the author. The book, which included detailed historical information about the forms of settlement of Russian peasants in the Urals and Western Siberia and extensive comparative morphological material on the problems of wooden house construction, was noted by the professional community at the XIX International Festival “Architecture-2011”, the author was awarded a diploma of the Union of Architects of Russia. She participated in an expedition in 2003–2004, which studied the residence of Khanty Prince Ivan Tayshin, the first governor of the Russian tsar in the Ob North in the village of Gornoknyazevsk in the Ural region of the Yamalo-Nenets Autonomous District.

Professional interests: historical and architectural research in Siberia, preservation of national cultures of the small peoples of the North, traditional house building of the indigenous peoples of the north of Western Siberia.

Author of more than 10 publications.

E-mail: muryzka@yandex.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНО	– Автономное некоммерческое объединение
АНО ИАС	– Автономная некоммерческая организация «Институт археологии Севера»
БУ ВО ХМАО-Югры	– Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
СурГУ	– «Сургутский государственный университет»
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГБУТО «ГА в г. Тобольске»	– Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ГБУТО ГАТО	– Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»
ИАН	– Императорская академия наук
ИКН	– историко-культурное наследие
ИЭА РАН	– Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
ИЭРиЖ УРО РАН	– Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук
МАЭ	– Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
МБУ ДО	– Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования «Поиск»
«ЦДО «ПОИСК»	– Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Сургутский краеведческий музей»
МБУК СКМ	– Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья
МИА	– Московское общество испытателей природы
МОИП	– научно-исследовательский институт
НИИ	– научно-исследовательская работа
НИР	– Научно-образовательный центр Института гуманитарного образования и спорта
НОЦ ИГОиС	– научно-производственное объединение
НПО	– Научно-производственное объединение «Северная археология – 1»
НПО «СА-1»	– научно-производственный центр
НПЦ	– Открытое акционерное общество
ОАО	– объект культурного наследия
ОКН	– Общество с ограниченной ответственностью
ООО	– Общество с ограниченной ответственностью «Научно-аналитический центр
ООО «НАЦ «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ»	– «АВ КОМ – НАСЛЕДИЕ»
ОПИ ИА РАН	– Отдел полевых исследований Института археологии Российской академии наук
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей
СО РАН	– Сибирское отделение Российской академии наук
СПбФ АРАН	– Санкт-Петербургский филиал государственного бюджетного учреждения науки Архива Российской академии наук
ТПП	– Территориально-производственное предприятие
УрО РАН	– Уральское отделение Российской академии наук
ФГАОУ ВО НИ ТГУ	– Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
ФГБОУ ВО РГПУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»
ФГБУ ВО МГУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
ФГБОУ ВО СПбГУ	– Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБУ ВО УрГПУ	– Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»
ФГБУ РАН (АН)	– Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия наук»
ФГБУК ГЭ	– Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»
ФГБУН ИАЭТ СО РАН	– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ФГБУН ФИЦ ТюмНЦ	– Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
СО РАН	– Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив древних актов»
ФКУ РГАДА	– Ханты-Мансийский автономный округ
ХМАО	– Ямало-Ненецкий автономный округ
ЯНАО	– Глобальная навигационная спутниковая система
ГЛОНАСС	– Муниципальное автономное учреждение Сургутского района «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора»
МАУ СР «ИКНПЦ «Барсова гора»	– Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет»
ФГБУ ВО УрГУ	– нефтегазодобывающее управление
НГДУ	– Библиотечный информационный историко-культурный фонд
БИИКФ	– поселок городского типа
пгт	– Российский научный фонд
РНФ	– музейный комплекс
МК	– некоммерческая организация
НКО	– Центр специальной подготовки «Сибирский легион»
ЦСП «Сибирский легион»	– Центр коллективного пользования Сургутского государственного университета
ЦКП СурГУ	

ABBREVIATION LIST

ANO	– Autonomous non-commercial organization
ANO IAS	– Autonomous non-commercial organization “Institute of Archeology of the North”
BU HE KhMAO-Yugra Surgut	– Budgetary Institution of Higher Education of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra “Surgut State University”
VTsIK	– All-Russian Central Executive Committee
SBITO “GA in Tobolsk”	– State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive in Tobolsk”
SBITO GATO	– State Budgetary Institution of the Tyumen Region “State Archive of the Tyumen Region”
IAN	– Imperial Academy of Sciences
ICH	– Historical and cultural heritage
IEA RAS	– Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
IERIZH UB RAS	– Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
MAE	– Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
MBI SE “CDO “POISK”	– Municipal Budgetary Institution for Supplementary Education “Center for additional education “Poisk”
MBUK SKM	– Municipal budgetary institution of culture “Surgut Museum of Local Lore”
MIA	– Materials and research on the archeology of the Urals and Cisurals
MOIP	– Moscow Society of Naturalists
RI	– Research institute
R & D	– Research work
REC IGOIS	– Scientific and Educational Center of the Institute for Humanitarian Education and Sports
SPA	– Scientific and production association
SPA “SA-1”	– Scientific and Production Association “Northern Archeology – 1”
SPC	– Research and production center
OJSC	– Open Joint Stock Company
CHS	– Cultural heritage site
LLC	– Limited Liability Company
NAC “AV COM – HERITAGE”	– Limited Liability Company “Scientific and Analytical Center “AV COM – HERITAGE”
OPI IA RAS	– Field Research Department of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences
PSRL	– Full collection of Russian Chronicles
SB RAS	– Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
SPbF ARAN	– St. Petersburg branch of the state budgetary institution of science of the Archive of the Russian Academy of Sciences
TPP	– Territorial production enterprise
UB RAS	– Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
FSAEI HE NR TSU	– Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”
FSBEI HE RSPU	– Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen”
FSBEI HE SPbSU	– Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saint Petersburg State University”
FSBI HE MSU	– Federal State Budget Educational Institution of Higher Education M. V. Lomonosov Moscow State University
FSBI HE USPU	– Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Ural State Pedagogical University”
FSBI RAS (AN)	– Federal State Budgetary Institution “Russian Academy of Sciences”
FSBI GE	– Federal State Budgetary Institution of Culture “State Hermitage”
FSBSI IAET SB RAS	– Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
FSBSI TyumNC SB RAS	– Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Center Tyumen Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
FKU RGADA	– Federal Government Institution “Russian State Archive of Ancient Acts”
KhMAO	– Khanty-Mansi Autonomous Okrug
YaNAO	– Yamalo-Nenets Autonomous Okrug
GLONASS	– Global navigation satellite system
MAI SD “HCRPC	– Municipal Autonomous Institution of the Surgut District “Historical and Cultural Research and “Barsova Gora” Production Center “Barsova Gora”
FSBI of HE USU	– Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Ural State University”
OGPA	– oil and gas production administration
LIHCF	– Library Information Historical and Cultural Foundation
UTS	– Urban-type settlement
RSF	– Russian Science Foundation
MC	– museum complex
NPO	– non-profit organization
TsSP “Siberian Legion”	– Special training center “Siberian legion”
CCU of SurSU	– Center for Collective Use of Surgut State University

СЕВЕРНЫЕ ДРЕВНОСТИ: АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Научный журнал

№ 2 (14) 2025

О. В. Кардаш, Н. Н. Митина

Пунси: традиционная архитектура жилых и хозяйственных строений XX века
жителей Салымо-Юганского междуречья
(по материалам полевых историко-архитектурных исследований 2001–2002 годов)

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO "INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

БУ ВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
SURGUT STATE UNIVERSITY

Приглашаем ученых, молодых исследователей, преподавателей и студентов присоединиться к авторскому коллективу журнала «Северные древности: археология, этнография, история» и подать заявку на публикацию, прислав ее на электронный адрес: archeonord.journal@yandex.ru.
Все подробности на сайте издателя <http://www.nordarcheo.ru/>

Издатель

АНО «Институт археологии Севера» 628306 РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Адрес редакции:

628306, РФ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нефтеюганск,
Промышленная зона Пионерная, ул. Набережная, стр. 16, офис 202

Формат 60*90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,5.

Тираж 25 экз. Журнал распространяется бесплатно. Заказ № 2540581. Дата выхода в свет 28.11.2025 г.
Отпечатано в типографии ООО «Типография Форт Диалог».
620085, г. Екатеринбург, ул. Монтерская, 3/81А.

NORTHERN ANTIQUITIES:
ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY, HISTORY

